

**ЖУРНАЛИСТСКОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ**

Александр РАСКИН

ПРАВДОРУБЫ

Чего добились
сотрудники органов
МВД и прокуратуры,
«вынося сор из избы»?

ВНУТРЕННИХ

Кто эти люди —
герои или
преступники?

ДЕЛ

Александр РАСКИН

ПРАВДОРУБЫ

КАК ДИССИДЕНТЫ
В ПОГОНАХ

ВНУТРЕННИХ

РАЗОБЛАЧАЛИ

ДЕЛ

КОРРУПЦИЮ В МВД

УДК 618
ББК 57.16
Р 24

Об авторе

Александр Раскин — журналист медиахолдинга «Эксперт».

Более десяти лет пишет на криминальные темы
и занимается журналистскими расследованиями.

В разное время работал в газетах «Коммерсантъ»,
«Время МН», «Время новостей»,
в журнале «Русский Newsweek».

Раскин А. В.

Р 24 Правдорубы внутренних дел как диссиденты в по-
гонах разоблачали коррупцию в МВД / Раскин Алек-
сандр. — М. : Эксмо, 2011. — 288 с. — (Журналистское
расследование).

Чего же добились действующие и отставные сотрудники органов МВД и прокуратуры, «вынося сор из избы»? Мнения общественности разделились: одни производят их в герои и мученики, другие чернят, третьи за всем этим видят политическую провокацию. Их увольняют, пытаются опорочить, судят.

Кто же эти люди — герои или преступники? Их поступки — грубое нарушение присяги, объявленная война собственной стране или попытка вернуть правоохранительным органам истинное назначение? Восстанет ли Россия против беззакония или протест одиночек обречен на поражение?

Автор книги пытается найти ответы на эти вопросы, прослеживая хронологию «исповедей на заданную тему», изучая биографии героев, анализируя причины и последствия этого отчаянного шага.

Для широкого круга читателей.

УДК 618
ББК 57.16

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
«МЕНТОВСКАЯ ЖИЗНЬ НАИЗНАНКУ». АЛЕКСЕЙ ДЫМОВСКИЙ.....	13
«НАДОЕЛО БОРОТЬСЯ С ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ». МИХАИЛ ЕВСЕЕВ И ГРИГОРИЙ ЧЕКАЛИН.....	57
«УВАЖАЕМЫЕ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ И ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ!» ОЛЕГ РЯЗАНОВ.....	75
«НЕ ПОШЛА КРУГОМ ВОЛНА – НЕ УСЛЫШАЛА СТРАНА». ТАТЬЯНА ДОМРАЧЕВА И ИГОРЬ КОНЬГИН.....	84
«ПРОСТОЙ БАНАЛЬНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ». ВАДИМ СМИРНОВ И АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ.....	117
«НАДОЕЛО ПО-ТИХОМУ ВСЕ ЭТО ОБСУЖДАТЬ». АЛЕКСАНДР ПОПКОВ.....	132
«СИСТЕМА СГНИЛА ИЗНУТРИ». АЛЕКСЕЙ МУМОЛИН.....	152
«ДАННЫЕ ПРОДАЖНЫЕ ЧИНОВНИКИ». ЕКАТЕРИНА РОГОЗА.....	168
«ПРИНИМАЮТ МЕРЫ К НЕИСПОЛНЕНИЮ». СВЕТЛАНА КОСТЕЦКАЯ.....	183
«ДИРЕКТОР ФСБ – ДОЛЖНИК ПО РЕШЕНИЮ СУДА».....	193

«УЖАСАЮЩИЙ ВРЕД ПРЕСТИЖУ МИЛИЦИИ».	
АЛЕКСЕЙ ТУХВАТУЛИН	201
«ВОТ, ЧЕЛОВЕК ОТКАЗАЛСЯ ОТ МИЛЛИОНА».	
АЛЕКСЕЙ РОДИНКОВ.....	212
«ЧУРКИ» УЖЕ ШАРАХАЮТСЯ ОТ НАС».	
РАБЫ ОМОНА	229
«СОР ИЗ ИЗБЫ – ЭТО БЛАГО».	
МИХАИЛ ПАШКИН.....	248
КАК ЧЕЛОБИТНУЮ	
ЦАРЮ ПОДАЕШЬ, СМЕРД!.....	271
КОНЕЦ ЭПОХИ МЕНТОВСКОГО «ПРАВДОРУБИЯ».....	279

ВВЕДЕНИЕ

— Включи телевизор, НТВ, прямо сейчас. Цирк приехал, и клоуны все те же, — с веселой злостью сообщил мне по сотовому приятель (кстати, один из первой десятки руководителей УВД по Тульской области).

Включаю. Идет программа «НТВшники». В студии в креслах — заместитель министра внутренних дел, председатель Совета Федерации, лидер КПРФ. Журналисты в джинсах, символизирующих собой остатки энтэвэшной фронды, стоят полукругом, опираясь пятыми точками о стол. Доминанта залитой светом пюпитров студии — вспотевший лицом, упитанный мужчина в костюме, но с милицейской фуражкой в руках.

Мужчина — ведущий представил его как подполковника, уволенного из органов внутренних дел, — по обычаю служивых людей путается, пропускает слова и сбивается на детали. Он торопясь рассказывает о том, что милиция

в славном городе оружейников Туле не пресекает организацию запрещенных законом азартных игр. Более того, потворствует ей. Конечно, не за красивые глаза бизнесменов от рулетки. По напряженным лицам высоких гостей видно, что в мозгу у них идет оперативная сортировка мыслей. Еще бы — с минуты на минуту им придется комментировать сказанное. Причем так, чтобы и по делу, и ничего крамольного. А это почти невозможно, учитывая тему. Конечно, это не прямой эфир, есть еще монтажный стол — что не нужно, вырежут. Но утечка неосторожного слова все же может случиться — в зале сидит публика, способная оперативно выложить сказанное на программе в Интернет.

Прокурорский скандал образца февраля 2011-го еще впереди. Тогда подмосковных прокуроров заподозрят в небескорыстных связях с организаторами криминального азартного бизнеса. Но и в сентябре 2010 года, когда на НТВ снималась эта программа, все в стране понимали, что не случайно «автоматчики» оказываются непотопляемыми. В самом деле, не потому же, что исключили из названия своих заведений слова с корнем «игра» и продолжают эксплуатировать людские пороки под другими вывесками.

На глазах замминистра внутренних дел со-
трясались фундаментальные основы службы.
Одна из них: «Вы там не думать поставлены,
и уж тем более не говорить, а функцию выпол-
нять». Вынести же сор из милицейской избы
на центральный телеканал — это превратить
«разговор на кухне» в факт общественной жизни.
Телевизор не Интернет, где много кнопок
нажимать надо. Телевизор народ смотрит, а не
пользователи.

*Вынести сор из милицейской избы
на центральный телеканал — это
превратить «разговор на кухне»
в факт общественной жизни.*

Хотя и Интернет последние три года — несла-
бый раздражитель для милицейских генералов.
А все благодаря безвестному до определенной
поры новороссийскому майору Дымовскому.
Этот не пошел с наболевшим к вышестоящему
начальнику, как положено. Он через все служеб-
ные головы обратился, страшно сказать, к «са-
мому». Устроил диверсию с видеообращением к
руководству страны. Выложил в Интернет тай-
ное корпоративное знание: органы внутренних

дел нуждаются в хирургическом лечении, а еще лучше — в трансплантации.

И если бы он один. С десяток правдурубов — в погонах или недавно лишившихся оных — последовали примеру майора. За год они наговорили в Интернете и по телевидению массу негатива про отечественную милицию. Столько за всю ее историю, начиная с 10 ноября 1917 года, вслух не произносилось.

Челобитные милиционеров руководителям страны вызвали к жизни новое социальное явление — «синдром Дымовского». Майор-революционер и его последователи организовали в Интернете специальный ресурс dymovskiy.name, чтобы «донести послания сотрудников правоохранительных органов до первых лиц государства» и получить ответную реакцию. В идеале — в виде оргвыводов в отношении тех, кто, по мнению Дымовского со товарищи, компрометирует и разлагает службу. Одно дело, когда о милицеских проблемах пишут журналисты, пусть даже весьма информированные. Совсем другое — взгляд изнутри. Первые лица государства, по замыслу «дымовцев», должны отреагировать на озвученные правдурубами факты. Это системная коррупция в органах

внутренних дел, низкое материальное обеспечение, плачевное финансовое положение низовых звеньев. А еще — порочная схема работы, во главе которой Его Величество Отчет с нужными цифрами. Основной способ доведения информации до высоких адресатов — видеообращения, выкладываемые в Сеть. А с некоторых пор — и передачи на телевидении.

Основной способ доведения информации до высоких адресатов — видеообращения, выкладываемые в Сеть.

Базовая идеологема незатейлива и стара. Она уходит корнями в традиции взаимоотношений власти и российского народа: вот узнает барин, приедет и рассудит.

Еще во времена княжеских междоусобиц считалось нормальным, когда князь обращался к Орде с компроматом на коллегу по званию. Дескать, ворует, тать, и учетно-налоговую дисциплину в холопских подразделениях запустил. И вообще надо выяснить, какие варяги ему платят за то, что он тут лодку раскачивает. Известно, что Иван Калита регулярно доносил

Орде о художествах князей-соседей, погубив таким образом даже родственника.

Во времена Ивана Грозного ведомство Малюты Скуратова, да и сам государь, опирались на «информаторов» из числа простого люда. Впоследствии Борис Годунов награждал за доносительство даже тех, чьи доносы не подтверждались.

Уже в Российской империи, при Петре I, крепостной, который довел до властителя сведения о преступлениях вельмож на местах, сразу получал вольную.

В Советском Союзе настоящий патриот, узнавший о нарушении закона, обязан был обратиться с заявлением куда следует. Ну или хотя бы к партийному руководству. Патриотизм оплачивался по прейскуранту. Однако многие раскрывали глаза власти на безобразия исключительно из бескорыстных побуждений: дабы жить стало лучше, жить стало веселее. Правда, порой это принимало совсем уж дурно пахнущие формы. Вспомним Павлика Морозова и его последователей. Так, школьник из-под Ростова-на-Дону Митя Гордиенко охотился в полях на голодных людей, собиравших колоски, и доносил на них. Благодаря его стараниям под жернова репрессий попала супруже-

ская пара. Мужчина был расстрелян, его жена попала в лагерь. А юный правдоруб получил в награду именные часы, пионерский костюм и годовую подписку на газету «Ленинские вну-чата».

Видеообращения к власти современных правоохранителей, олицетворяет которых май-ор Дымовский, схожи по духу и букве с доно-сами. Правда, есть и разница. Классический доносчик, будь то агент царской охранки или сексот НКВД–КГБ, доводил факты до сведе-ния властей приватно. А «дымовцы» эпатиро-вали своими донесениями общественность и генералов открыто. Уповая на то, что публич-ность станет гарантией неприменения к ним карательных санкций.

Вообще следует заметить, что и Дымовский был не первым из служивого люда, кто прибег-нул к форме публичного обращения к колле-гам, власти и народу. Можно вспомнить статью Виктора Черкесова в газете «Коммерсантъ» (октябрь 2007 года). В ней он высказался за прекращение «междоусобицы спецслужб», призвав коллег-чекистов «беречь нормы в сво-ей среде». А еще раньше, в декабре 2004 года, тот же Черкесов выступил в «Комсомольской правде». На тот момент он уже руководил Фе-

деральной службой по контролю за наркотиками (ФСКН). Но как человек, четверть века прослуживший в органах госбезопасности, вдохновенно писал об особой исторической миссии чекистов.

Страна, шокированная скандалами в милицейской среде, уже без кавычек употребляла слово «евсюковщина».

Но все же всероссийскую известность обрел именно майор Дымовский. Страна, шокированная скандалами в милицейской среде, уже без кавычек употребляла слово «евсюковщина». Демарш майора из Новороссийска лег на хорошо унавоженную почву.

«МЕНТОВСКАЯ ЖИЗНЬ НАИЗНАНКУ». АЛЕКСЕЙ ДЫМОВСКИЙ

Дымовский обозначил сутяжно-правдоискательский тренд в правоохранительной среде. 5 ноября 2009 года на своем веб-сайте www.dymovskiy.ru он выложил видеообращения к В. Путину и коллегам-офицерам. Очень быстро, благодаря сервису Youtube, о мятежном майоре узнала не только Россия, но и весь мир.

Из личного дела: Алексей Дымовский родился 28 августа 1977 года в городе Благовещенске Амурской области. В 1992 году окончил среднюю школу № 11 в городе Свободном той же области, а в 1996 году — Свободненский железнодорожный техникум. В 1996–1998 годах проходил военную службу в Вооруженных силах.

Затем начинается милицейская карьера Дымовского. В 2000–2004 годах он тянет лямку «на земле» — участковым уполномоченным милиции ГУВД города Свободного. В 2004 году переводится в УВД города Новороссий-

ска. В 2005 году назначается на должность оперуполномоченного оперативно-розыскной части по линии уголовного розыска УВД Новороссийска. С ноября 2007 года Дымовский — старший оперуполномоченный ОРЧ (по линии УР) УВД отделения по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Нужно сказать, что в качестве правдоискателя Дымовский дебютировал отнюдь не на Youtube в 2009 году. Двумя годами ранее, 18 октября 2007-го, проходила очередная прямая линия с Президентом России Владимиром Путиным. Коммуникативно-ритуальное действо транслировали федеральные каналы «Первый» и «Россия», а также телеканал «Вести 24» и ра-

диостанции «Маяк» и «Радио России». Вопросы к президенту начали принимать за несколько дней до эфира по Интернету, многоканальной телефонной линии и в виде sms-сообщений.

Сообщалось, что милиционер из Но-

вороссийска по фамилии Дымовский звонил на прямую линию. Правда, поговорить ему удалось только с девушкой, фиксирующей вопросы. В ответ на ее просьбу изложить суть вопроса Дымовский прочел краткий курс истории «ментовского беспредела» в регионе. Понятно, что милицейское «Доколе?» с берегов Черного моря дошло до ушей Владимира Владимировича после многоуровневых цензурных обработок.

*Милицейское «Доколе?» с берегов
Черного моря дошло до ушей
Владимира Владимировича после
многоуровневых цензурных обработок.*

В телевизионном эфире вопрос Дымовского не прозвучал, но обращение к президенту бесследно в окружающей среде не растворяется. По словам самого милиционера, после звонка в Кремль на него «начали оказывать огромное давление» на службе. Правдорубом он тогда был еще начинающим. И когда ему перезвонили из Администрации президента с просьбой поделиться деталями, он, выражаясь языком своих подопечных, «пошел в отказ».

Два последующих года Дымовский безропотно тянул ляжку в новороссийских органах «беспредельного» правопорядка. Параллельно осваивал компьютерную матчасть и завел собственный сайт. В мае 2009 года сменил на погонах четыре маленькие капитанские звездочки на одну большую. А 6 ноября 2009 года майор милиции в одночасье стал главным отечественным ньюсмейкером. Он обошел в топе новостей всех. И националистов с их досугом в День народного единства. И российских хакеров, умыкнувших \$9 млн в США. И даже футболистов нашей сборной с их подготовкой к стыковым матчам со Словенией чемпионата мира 2010 года.

На Youtube появились два видеоролика, в которых майор Алексей Дымовский обращался к коллегам и премьер-министру В. Путину.

«Здравия желаю, товарищи офицеры.

Обращаюсь именно к тем офицерам, для которых такие слова, как честь офицера и достоинство, не являются пустым звуком или написанием на бумаге, а к тем офицерам, для которых эти слова огненными буквами вонзились в мозг.

Я проработал в милиции десять лет. Десять лет я отдал своей Родине. Именно за эти десять

лет я отторгся от своей семьи, я пытался создать что-то честное, что-то справедливое. Но на данный момент я понимаю, что у меня это не получается у одного. Я прошу вас присоединиться ко мне.

Сколько нас. Сколько нас может работать в России? Очень много. И мы работаем. И мы работаем от всей души, кто действительно работает от всей души.

Я за время работы потерял двух жен, которые отказались со мной жить из-за того, что у меня график работы очень такой, как бы вам сказать, непостоянный.

Я люблю свою работу, я готов работать на своей работе. Но, вы знаете, у каждого, я думаю, является такой проблемой, как отношение начальства. Об этом я хочу сейчас и поговорить.

Начальники к нам относятся, я не побоюсь сказать этого слова, как к скотам. Недавно, я вам приведу пример, у меня получилась ситуация, когда у меня начала неметь рука. Я пришел в больницу и обратился с данным вопросом к врачу. Врач высшей категории мне объяснил, что по указанию начальника милиции я не могу быть обследован, потому что на больничный выходить мне не рекомендуется в связи с понижением раскрытия преступлений.

Знаете, я считаю этот факт абсурдным. Я работаю в субботу, которая мне не оплачивается. Я работаю во все выходные, во все праздники, которые никогда мне не оплачивались. Вы знаете, я считаю своим долгом, честью, поднять на борьбу тех, кто сейчас думает и работает как офицеры, настоящие офицеры милиции.

Пенсионеры, где вы? Вы же уволились, вам уже ничего не мешает поднять свои головы и помочь тем молодым, которые только что устраиваются. Когда молодые приходят и говорят, что зарплата в 12 тысяч их не пугает, они знают, что у них будет калым. Калым будет.

Как может быть у сотрудника милиции калым? Вы понимаете, к чему стремится наше общество? А мы сейчас все налево и направо кричим о коррупции, о ее снижении. О чем мы можем говорить, если начальство само нас толкает? Если я прихожу к полковнику милиции, и он мне говорит, что ты отморозенный, что ты парень с севера, и что ты работать здесь не будешь? Что больные нам «на...» не нужны.

Как это может быть? Мы же все люди. Мы же все граждане. Граждане Российской Федерации. Или граждане. Мы должны придерживаться фактов морали. Какая-то должна быть мораль, справедливость.

Владимир Владимирович, я обращаюсь тоже к Вам. Вы говорите о снижении коррупции, о том, что коррупция должна быть не просто преступлением, она должна быть неприличной. Нет, это не так. Я обратился к начальнику своему о том, что у нас коррупционная милиция в Новороссийске, на что он мне ответил, что это никак нельзя убрать. Это менталитет этой области.

Я не боюсь уволиться. Я называю свою фамилию, имя, отчество. Я – Дымовский Алексей Александрович, состою в должности старшего оперуполномоченного по линии уголовного розыска оперативно-розыскной части города Новороссийска. Мое звание — майор милиции. Я уволюсь. Но я думаю, к моему слову прислушаются другие люди. Другие офицеры, которые не хотят жить на коленях.

Я думаю, меня многие поймут. Я хочу работать и буду работать. Но мне надоели перспективные планы, когда нас заставляют раскрывать преступления, когда мы их не имеем. Мне надоели перспективные планы по заведению дел, когда нам говорят, что посадить надо именно этих людей. Мне надоели заказные преступления, когда заказывают, что людей должны посадить. Мне это все надоело.

Я уволюсь. И я буду жить. Жить буду на гражданке. Но, как и все, кто меня в этот момент слу-

шают и слышали. Именно офицеры. Я думаю, вы тоже также хотите жить. Вы хотите жить, работать, воспитывать своих детей. Которые без нас воспитываются в худшую сторону к отрицательным мотивам, потому что мы их не видим. Мы не видим своих семей.

Так давайте хоть вместе свое дружное слово «да». Давайте скажем своему начальству: «Мы не хотим с вами работать». Почему мы, мы, которые делают эту погоду в России, почему мы должны опускаться?

Спасибо вам, товарищи офицеры, спасибо Вам, Владимир Владимирович».

«Я, Владимир Владимирович, обращаюсь к Вам. Обращаюсь как офицер милиции Дымовский Алексей Александрович. Я являюсь в данное время и работаю старшим оперуполномоченным управления внутренних дел по городу Новороссийску. Майор милиции Дымовский Алексей Александрович. Обращаюсь к Вам с такой просьбой.

Может быть, Вы не знаете, может быть, подозреваете, может быть, Вам об этом не говорят, но я хочу, чтобы Вы знали о том, как мы живем. Простые офицеры, простые милиционеры, которые раскрывают, расследуют, задерживают, оформляют. Которые работают.

Я живу на четырнадцать тысяч в месяц. Четырнадцать тысяч мне платит государство за то, что я работаю 30 дней из 31. Из 31 работаю все тридцать дней. Субботу у нас начальник УВД сделал рабочей. Которую никто нам не оплачивает. Нет такого приказа, чтобы работать по субботам. А мы все равно работаем. Если нам в два часа, в четырнадцать ноль-ноль дня, говорят, что у вас нет раскрытых преступлений за сегодня, за субботу, то будьте добры дорабатывать до двадцати ноль-ноль.

И я, когда, приехав на Кубань, в город Новороссийск, спросил: «А нам оплачивают эти часы?» Мне сказали: «Нет, это личное хотение начальника милиции». А недавно я обратился в поликлинику, в медучреждение, где врачи давали клятву Гиппократу. Обратился туда с насущной проблемой, о том, что у меня отнимается вот эта вот часть левой руки после полученной травмы.

Мне сказали, что я должен покинуть данное заведение в связи с тем, что с начальником милиции есть устная договоренность о том, чтобы не принимать милиционеров и не лечить их амбулаторно.

Я с этим был крайне не согласен. Я написал заявление в Министерство здравоохранения. На что мне ответили, что данный врач нака-

зан. А этот врач до сих пор думает, что он прав. И мне мое начальство и мое руководство, а именно, передавая устные указания через отдел кадров и через начальников уголовного розыска, говорили, чтобы я шел извиняться к этому врачу. Так сказать, за то, что она является близкой знакомой Черноситова Владимира Александровича, который является моим посредственным начальником, который начальник УВД города, который присвоил мне звание майора милиции, которое я получил в мае, за счет того, что получил от меня обещание посадить невинного человека.

Я не боюсь это говорить. Я знаю, что это может быть наказуемо, но это было. Я борюсь за свою правду. Это моя правда, и я за нее борюсь. Мне немного страшно говорить перед вами и на всю страну, что мне страшно, я боюсь. У меня жена беременная. У нее шестой месяц беременности. Она в январе родит мне дочку. Первую дочку в моей жизни, которая будет моей кровинкой. Я боюсь за это, но я не могу по-другому.

Я уволюсь из милиции, меня увольняют сейчас из милиции. За то, что я болею. За то, что я десять лет отработал и заболел всего лишь на месяц, полтора, на два. И меня увольняют сейчас. А я не хочу. Я уволюсь.

Я люблю свою работу. И я буду на ней работать. Но такие люди, как полковники, которые обещают мне увольнение, угрожают увольнением, я не хочу с ними работать. Я думаю, те, кто меня сейчас услышат, и Вы, Владимир Владимирович, я думаю, меня поддержат.

А давайте уволимся все вместе. Нам нельзя бастовать. Нам нельзя устраивать демонстрации, потому что мы сотрудники. А чем мы хуже тех граждан, которые ходят по такой же земле, как и мы? Почему они попадают в ДТП, им помогают руководители, помогают директора, помогают их знакомые справиться с этой проблемой, даже психологически. А мы, попадая в ДТП или в какое-то административное правонарушение, нас увольняют.

Почему здесь, в Новороссийске, Медведев, начальник милиции, он судим. Он судим по уголовному преступлению. И ему вынесен приговор судом. Почему заменили его имя и фамилию, и он стал не судим? Но он работает начальником милиции. А почему мы, майоры, капитаны, старлеи, младшие лейтенанты, почему мы должны быть в этой связке? Почему мы должны страдать из-за них?

Владимир Владимирович, хочу обратиться к Вам сейчас. Я обращаюсь к Вам с просьбой. Давайте сделаем независимое расследование

по всей нашей России. Я готов принять на себя обязательство провести это расследование по всей России. У меня много знакомых, которые радеют за правду. Именно за то, что честь, справедливость и достоинство. Давайте сделаем ударение именно на этих словах и проведем это. Я готов возместить то, что Вы, может быть (но я сомневаюсь в этом), может быть, Вы не знаете про нас, просто простых ментов. Которые живут, работают, которым нравится эта работа. Может быть, я вам возмещу это, так сказать, незнание. Я готов рассказать про все. Я не боюсь своей смерти, не боюсь гонения своей семьи. Я думаю, если такое случится, то я готов свою смерть положить рядом и жизнь. Рядом со своей семьей.

Давайте я проведу расследование по всей России. Я подберу людей, которые проведут это расследование. И я Вам выверну наизнанку всю ментовскую жизнь по всей России, как она проводится. Вместе с коррупцией и со всем остальным. С невежеством, хамством и безрассудством. Когда люди честные, именно честные офицеры погибают. Из-за того, что у них тупые начальники.

Владимир Владимирович, я очень бы хотел с Вами переговорить. С глазу на глаз. Спасибо за внимание».

Один только штрих. Судя по всему, Дымовский почувствовал, что наговорил лишнего. Спустя пять дней на пресс-конференции он взял назад свои слова о том, что получил майорское звание за обещание посадить невиновного человека.

На следующее утро майор проснулся знаменитым. Twitter и Yandex-блоги, Google News подхватили тему. Только за четверо суток видео в новом для страны правдорубском жанре набрало свыше 170 тысяч просмотров. Майора обильно цитировали газеты, информагентства, радиостанции. Телевизионщики, надо думать, не получив соответствующую санкцию, промолчали про восставшего милиционера. Исключением стали НТВ, РЕН-ТВ и Russia Today, выдавшие в эфир сюжеты об исповеди Дымовского.

*Только за четверо суток видео
в новом для страны правдорубском
жанре набрало свыше 170 тысяч
просмотров.*

Интернет, как водится, разразился валом комментариев. Спектр мнений — от «молодец, но ничего нового не сказал» до «не раскачивай лодку, будь офицером, застрелись».

По признанию Дымовского, на этот раз ему было не страшно. Страшно, надо полагать, было, когда он звонил на прямую линию с Путиным. «Пусть увольняют, я устал терпеть. Коллеги рассказали, что в отделе уже работает УСБ, копают что-то на меня. Мне звонили, уговаривали убрать ролики. Но я не буду», — сказал майор. Прокомментировать демарш майора корреспонденту Газеты.Ру в первые дни согласился только исполняющий обязанности главы УВД Новороссийска Владимир Гребенюк. «Мое личное мнение — он поступил бессовестно». Гребенюк опроверг заявление Дымовского о том, что в отношении него уже готовятся возбуждать уголовное дело. «Да вы что, — сказал он, — мы только вчера это обращение увидели, посмотрели, доложили в главк в Краснодар, провели собрание личного состава».

Новороссийское милицейское руководство, естественно, сразу дезавуировало сказанное майором. Дескать, все ложь. Зарплата милиционерам выплачивается, предоставляются отгулы, оплачивается переработка. Ну а сверхурочная работа — «судьба у нас такая». «Мы не говорим «клевета» — в этом пусть вышестоящие органы разбираются, прокуратура, например. Но на месте Черноситова и Медведева я

бы обратился в частном порядке в суд», — сказал Гребенюк. По его словам, критикующего систему майора никто из коллег не поддержал. «Личный состав и ветераны органов внутренних дел, которым мы сообщили о его поступке, выступили с однозначной отрицательной оценкой», — отрапортовал милицейский начальник. И добавил: «Ничего себе подарочек ко Дню милиции».

7–8 ноября, несмотря на то, что это были выходные дни, ГУВД по Краснодарскому краю провело в УВД г. Новороссийска служебную проверку. Ее итогом стало увольнение Дымовского из органов внутренних дел за клевету.

За выносом сора из милицейской избы в исполнении мятежного майора его министерские начальники разглядели руку Запада и неправительственных организаций. В частности, в МВД России в этой связи упомянули «Агентство США по международному развитию» (USAID). «Выбранный способ, форма и время публикации видеообращения свидетельствуют о том, что Дымовский пользуется поддержкой со стороны третьих сил», — заявил 9 ноября «Интерфаксу» источник в Департаменте собственной безопасности (ДСБ) МВД РФ. По его словам, «активное участие

в данном деле принимают руководители нескольких так называемых региональных «правозащитных» организаций, спонсируемых, в том числе, из-за рубежа». Так, был назван «Новороссийский городской комитет по правам человека», получивший грант от «Южного регионального ресурсного центра». А издательская деятельность последнего финансируется в том числе USAID.

*За выносом сора из милицейской избы
министерские начальники разглядели
руку Запада и неправительственных
организаций.*

«Характер публичной деятельности (только за последнее время было проведено 8 протестных мероприятий) свидетельствует о заинтересованности указанных организаций в использовании видеообращения Дымовского в качестве очередной пиар-акции», — заметили в ДСБ МВД РФ. И добавили: «С сожалением приходится констатировать то обстоятельство, что на фоне непростой социально-экономической обстановки в стране существуют силы, готовые использовать любую конфликтную ситу-

ацию для давления на органы внутренних дел РФ с целью воспрепятствования осуществлению ими своих обязанностей по обеспечению правопорядка».

В ответ представитель Дымовского Вадим Карастелев заявил, что правозащитники не подталкивали милиционера к выступлениям. «Обвинение, что какой-то заговор правозащитников или какой-то другой заговор стоит за действиями Алексея — это все неправда», — сказал Карастелев. Он, кстати, входит в «Новороссийский городской комитет по правам человека».

По словам представителя ДСБ, «установлено, что сведения, изложенные Дымовским, недостоверны и объективного подтверждения не находят... Сообщая о незаконных действиях сотрудников милиции, Дымовский создает себе образ «жертвы системы» и «борца за правду». Он особо подчеркнул, что Дымовским «не предпринималось никаких мер правового характера по отстаиванию своей позиции, в подразделения собственной безопасности МВД РФ» от него не поступало никаких обращений о правонарушениях в УВД по Новороссийску.

Вполне логичным ходом милицейского руководства выглядит и попытка нарыть грехов в служебной деятельности бунтаря. Представитель ДСБ МВД сообщил, что на момент видеобращения Дымовского в отношении него проводилась проверка в связи с его нежеланием привлекать к уголовной ответственности подозреваемых в наркоторговле.

От Дымовского оперативно отмежевались «правильные» коллеги. Ветераны и действующие сотрудники УВД Новороссийска в открытом письме заявили, что «оскорблены до глубины души». Те милиционеры, которых майор назвал коррупционерами, подали заявления в суд. Руководство УВД по г. Новороссийску попросило прокуратуру привлечь бывшего майора к уголовной ответственности за клевету. СКП РФ начал по обращению УВД доследственную проверку.

Глава краснодарского ГУВД Сергей Кучерук назвал демарш майора предательством. По его мнению, Дымовский сделал этот шаг из меркантильных соображений. «Он побежал выступать потому, что уже был на крючке и знал, что его если не сегодня, так завтра посадят».

Возмутитель милицейского спокойствия тем временем заявил, что подвергается давле-

нию и опасается за безопасность своей семьи. Ему даже пришлось нанять машину и телохранителя. За опального милиционера вступилась Общественная палата РФ. Ее член адвокат Анатолий Кучерена заявил, что палата намерена проверить факты, озвученные в обращении. А при необходимости — защитить экс-майора от преследования.

Воодушевленный этим Дымовский разместил в Интернете третий ролик. Это была диктофонная запись разговора с его бывшим начальником Владимиром Черноситовым.

— Владимир Александрович, это вас майор милиции Дымовский беспокоит.

— *(неразборчиво)* Да, слушаю тебя.

— Как ваше настроение?

— Бодрое, в том...

— Бодрое? У меня тоже бодрое.

— *(неразборчиво)* отлично.

— Отлично?

— Конечно.

— Как Вы думаете, прекратится у нас коррупция, нет?

— А ты как думаешь?

— Я думаю, да. Вы ж сказали, что я не победю этот менталитет в крае. Я думаю, я его победю все-таки.

— Ну, кто его знает.... Ты знаешь, ведь я тебе такое не говорил. Это во-первых. А во-вторых, ну если считаешь, что победишь кого-то, так побеждай, это твое дело... Только я хотел тебе один вопрос сказать, что ты, наверное, не совсем правильно поступаешь.

— Почему?

— Ну, вот с секретными документами это крайне неправильно... то что ж (*неразборчиво*) делаешь (*неразборчиво*) вопросы тех тоже может осудить.

— Я поступаю по совести, я готов сесть... на три года. Но я вылью...

— (*неразборчиво*)

— ... я вылью это все.

— Да не, но это все тебе не нужно, а зачем тебе это нужно?

— Как зачем? Чтоб показать, как мы работаем.

— Ну, давай показывай, хорошо.

— До свидания.

(*Черноситов не прощается*).

Плох тот революционер, который не обзаводится организованными сторонниками. В Новороссийске была открыта общественная приемная Дымовского. А 9 декабря он объявил о создании правозащитного движения «Белая

лента». Организация, анонсированная на майорском сайте dymovskiy.name, состояла из трех отделений — в Санкт-Петербурге, Новороссийске и Краснодаре. Новороссийское отделение возглавил сам Дымовский.

В Новороссийске была открыта общественная приемная Дымовского. А 9 декабря он объявил о создании правозащитного движения «Белая лента».

«Организация будет проводить инициативу снизу, связанную с реформой органов внутренних дел», — раскрыл майор главную задачу движения. Он подчеркнул, что деятельность «Белой ленты» этим не ограничится. Дымовский выразил готовность стать всероссийской жилеткой: «Я в сутки получаю до тысячи звонков. За помощью обращаются самые разные люди». Одновременно опальный милиционер пожаловался, что правоохранительные органы Краснодарского края вставляют ему палки в колеса. «Недавно мой брат объявлен в розыск, якобы за совершение преступления. Какого преступления — неизвестно. Пришлось мне

его, 20-летнего парня, срочно вывозить из края. Есть целый отдел, все сотрудники которого занимаются тем, что копают под меня».

Копали не только коллеги. Из небытия возникла, как это часто случается в лихую мужскую годину, бывшая жена. Она заявила, что борьбу с коррупцией ее экс-супруг должен был начать с себя. Милиционер сам не гнушался брать взятки и своим нынешним выступлением просто хочет добиться славы, передало ее слова LifeNews.

«Я возмущена до глубины души! Какое право он имеет чернить своих бывших товарищей?! Если он такой борец за правду, то надо было не видеообращение записывать, а пойти в прокуратуру с повинной и честно рассказать о том, в чем сам он виноват перед людьми и законом. Только потом можно было осуждать других». При этом бывшая половина Дымовского заявила, что тот пользовался своим служебным положением для получения денег. «Будучи сотрудником службы по борьбе с оборотом наркотиков, Дымовский прекрасно знал адреса тех, кто готовит наркотики или торгует ими. Но вместо того, чтобы остановить этих людей, он регулярно наведывался к ним за данью». Причем, по ее словам, деньги он не просто брал, а

буквально выбивал из своих жертв. Вдобавок женщина утверждала, что майор-правдоруб выпивал и ходил по казино. И вообще, мол, обращение к Владимиру Путину милиционер записывал, будучи нетрезв. «Он страшный человек! Майор-правдоискатель, которого люди видят на видео, и настоящий Алексей Дымовский — совершенно разные люди. Мой бывший муж как раз один из тех коррупционеров, от которых Владимир Путин должен защитить жителей Новороссийска. Находиться рядом с таким человеком страшно», — резюмировала Ирина.

Вторила ей и публицист Юлия Латынина. Ее, например, привела в ужас «гайка» на пальце майора. В «Комсомольской правде» Латынина засомневалась в благородстве мотивов Дымовского. Так, она не поверила в то, что «румяный, откормленный майор» работает за 14 тысяч в месяц. И не поняла стенаний по поводу сверхурочной работы: «Хороший опер работает сверхурочно что в Москве, что в Майами». Кроме того, Латыниной было противно, что Дымовский тайно записывал свои разговоры с коллегами («подлость»). Она подчеркнула, что в обращении Дымовского «полностью отсутствует такая референтная категория, как

граждане. У него есть только начальники, которые его обидели, и премьер Путин, который исправит положение и позволит ему обидеть начальников».

Раздались в Интернете и скептические голоса коллег-милиционеров. Вот комментарий на форуме сайта МВД. «Хоть майор явно не совсем адекватен (можно списать на волнение), но некое зерно в его обращении есть. Удивляет другое: проработал 10 лет и не знает, как в МВД к «правдурубам» относятся. Мухой компромата накопают, не бывает ангелов... Если так хреново было — Новороссийск большой, неужели другой работы нет? Нужен этот гемор его беременной жене сейчас? В отделе есть и другие подразделения: тяжело здесь — пробуй перевестись в другое, где более-менее твердый график (ОВО, например)».

16 декабря 2009 года руководитель ДСБ МВД РФ генерал-лейтенант милиции Юрий Драгунцов заявил, что Дымовский — не только клеветник. Ему может быть инкриминировано хищение денежных средств и разглашение государственной тайны. Но в итоге решили, что статус мошенника правдурубу более к лицу. 28 декабря 2009 года в отношении Дымовского было возбуждено уголовное дело по 159-й ста-

тье УК РФ. За мошенничество, совершенное лицом с использованием своего должностного положения. Затем, правда, дело переквалифицировали в 292-ю статью УК РФ (служебный подлог, совершенный из личной заинтересованности).

28 декабря 2009 года в отношении Дымовского было возбуждено уголовное дело по 159-й статье УК РФ. За мошенничество, совершенное лицом с использованием своего должностного положения.

По версии следствия, с мая 2005 года по октябрь 2007 года Дымовский вносил в официальные документы заведомо ложные сведения о расходовании денежных средств, выделявшихся на оперативно-розыскные цели.

В январе 2010 года Следственный комитет при Прокуратуре РФ по Краснодарскому краю предъявил Дымовскому обвинение. Ранее в качестве меры пресечения была назначена подписка о невыезде. 22 января того же года Приморский районный суд Новороссийска постановил изменить меру пресечения на арест. Но сидел

Дымовский недолго. В марте он был освобожден под подписку о невыезде. Экс-майора, кстати, впечатлили порядки, царящие в следственном изоляторе. Он отметил: «Когда я сидел в СИЗО, я писал в ГУФСИН, что содержащемуся здесь же вору в законе заносят наркотики. А мне тогда рыбу не пропустили — то есть вор получал в тюрьме метадон, а мне было нельзя передать рыбу».

Пока бывший страж порядка парился в СИЗО, сторонники на свободе в Новороссийске провели митинг в его защиту. Тогда же ему была назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. В голове милицейского начальства не укладывалось, что действующий сотрудник ОВД может нарушить вековую традицию корпоративного молчания. Впрочем, психиатр-криминалист Михаил Виноградов, штатный комментатор состояний скандальных фигур современности, охарактеризовал Алексея Дымовского как человека в крайнем эмоциональном возбуждении. Ему вторил не имеющий диплома психиатра начальник пресс-центра МВД России Олег Ельников. Он предположил, что Дымовский просто «сорвался». Сам майор, кстати, допускал «психиатрический» сценарий развития событий. На пресс-

конференции сразу после своих первых выступлений в Интернете он сказал: «На работу не поеду, так как сейчас меня выставляют сумасшедшим. Если я туда поеду, я думаю, меня упекут в дурдом».

Наверное, чтобы этого не произошло, Дымовский в январе 2010 года решил заручиться еще и поддержкой печатной прессы. Он изменил Интернету, отправив письмо в правительственную газету. В отличие от стилистики видеообращений написано оно довольно пристойным русским языком.

«Уважаемая редакция «Российской газеты»!

В номере 5062 от 11.12.09 г. Вашей газеты была помещена статья Председателя КС РФ Зорькина В.Д. Учитывая, что она непосредственно задевает мою офицерскую честь и человеческое достоинство, прошу опубликовать мое мнение по поводу обвинений, которые г-н Зорькин выдвинул в мой адрес.

Валерий Дмитриевич высказал несколько утверждений:

Первое. Бунт майора Дымовского и судей КС Кононова и Ярославцева против коррумпированной и прогнившей правоохранительной системы — это не личная позиция людей, не

желающих становиться соучастниками творящего беспредела, а спланированная и проплаченная (очевидно закордонными спецслужбами) спецоперация по внесению хаоса в эту систему. То есть это «политическая война» против России.

Второе. МВД и Конституционный суд РФ выбраны не случайно, а потому, «что в отличие от войн обычных объектами политических войн являются те ключевые ведомства, без адекватной деятельности которых не может быть обеспечена стабильность государства и общества».

Третье. Деятельность КС РФ есть эталон справедливости в России, который не грех перенять всему цивилизованному миру.

Четвертое. Дымовский призван и «использован» кем-то в «антимилицейской кампании», посягающей на «российскую государственность»; за ним стоят некие «архитекторы», а очевидной целью его выступления является ликвидация МВД РФ, а так как «все понимают, что просто так взять и аннулировать МВД невозможно», то реальным содержанием проекта является очернение, дискредитация ведомства с тем, чтобы позже можно было чем-то оправдать необходимость его ликвидации.

Английский историк Дональд Рейнфильд назвал современную российскую милицию «об-

мундированной мафией» не в последнюю очередь из-за правового беспредела, творимого сотрудниками милиции по приказу своих руководителей (см. книгу «Сталин и его подручные», 2008 г.). Разгоны дубинками граждан на «маршах несогласных», фальсификация сотен административных дел после них — следствие решений КС, позволяющих исполнительной власти помимо поводов для отказа в проведении митингов и демонстраций, приведенных в соответствующем законе, использовать любые иные доводы, которые могут прийти в голову регионального чиновника.

По мнению Зорькина, только «наивный человек» может думать и настаивать, что критика в адрес МВД, высказанная мною, а также в адрес КС, Кононовым и Ярославцевым, обусловлена соответствующими недостатками в деятельности названных органов. А покушение на «высшую ценность» коррумпированного чиновника — систему зарабатывания «откатных» средств, по его мнению, равноценно покушению на систему российской государственности. Посему он сравнил своих коллег по Конституционному суду с официантами, а мне же дал характеристику, как лицу с «сомнительными моральными качествами, написанными крупными буквами на (моем) челе».

Председатель КС довел до власти что я, майор Дымовский, по его «профессиональному опыту» призван для участия в «антимилицейской кампании». Особо отметил, что «тут важно лишь то, что речь идет о кампании», поэтому нужно не обращать внимание на то, что факты, изложенные мною, не «высосаны из пальца», а действительно имели место. По мнению Зорькина неважно, что в милиции фальсифицируются уголовные дела, убийцы за взятки уходят от заслуженного наказания, калечатся судьбы сотрудников милиции, принуждаемых руководством к совершению преступлений, а также и судьбы граждан, страдающих от милицейского беспредела. Походя он навесил ярлыки на людей без всяких на то оснований и доказательств, а исключительно опираясь на свой «профессиональный опыт», продемонстрировав полное неуважение к праву и закону.

После моего обращения к Путину представители Российского государства немедленно объявили, что все сказанное мною будет тщательно проверяться, и не исключено, если какие-то факты не подтвердятся, то я буду привлечен к уголовной ответственности. В своей статье Зорькин, утверждая, что «...пока я являюсь еще и главой КС, я просто не вправе давать свои человеческие и гражданские оценки до тех пор,

пока ведется судебное разбирательство», услужливо поторопился дать «свои человеческие и гражданские оценки» по поводу моего обращения. Хотя, может быть, его оценка не подпадает под разряд «человеческих и гражданских»? Тогда каких же — неужели профессиональных?

Отношение к праву КС РФ наглядно выявилось в двух противоречащих друг другу решениях, касающихся вопроса выборности или назначения губернаторов.

Председателю КС желательно вначале определиться в таком простом вопросе, кто же находится под его руководством — «маршалы» или «официанты», и кто же он сам — «генералиссимус» или «метрдетель»? Начало моей службы в органах МВД РФ приходится на время господина Рушайло. Это было время наиболее полного сращивания криминальных группировок со структурой, призванной с ними бороться. Так в 2001 г. страна узнала, что помощник министра внутренних дел генерал Орлов эмигрировал в Израиль, вывезя туда наличными свыше 100 млн долларов США, полученных им за торговлю генеральскими званиями и «рентабельными» должностями в структуре МВД РФ. А учитывая «откаты» Орлова стоявшим над ним лицам, можно смело утверждать, что получал он от торговли должностями в разы и разы больше.

Естественно, что платить за должности и звания могли исключительно те сотрудники МВД, кто был на «окладе» у криминалитета, заинтересованного, чтобы МВД не боролось с ними, а работало на них, помогая «выдаивать» деньги из бизнеса и расправляться с конкурентами, решая при этом минимум две задачи — собственное обогащение и повышение отчетности о якобы ведущейся борьбе с преступностью. Не видеть и не знать подобное министр Рушайло мог только в двух случаях: либо он сам и выстроил данную систему торговли должностями, великолепно понимая, к чему это ведет, и имея от этого свою долю, либо он настолько некомпетентен как борец с преступностью, что не способен был бороться не то что с преступностью в стране, но даже с преступностью своего насквозь криминализованного окружения из числа своих помощников и заместителей.

Затем МВД возглавил Грызлов, который подписал ряд секретных инструкций, в результате творившие насилие над целым городом Российской Федерации — Благовещенском, обмундированные в милицейскую форму преступники, избивавшие и насилувавшие граждан, получили индульгенцию за совершенные преступления.

При министре Нургалиеве страну захлестнула волна терактов, в которых граждан уничтожали не только боевики, но и спецслужбы, что произошло, например, с заложниками Норд-Оста. А сама Россия ускоренными темпами все выше и выше поднималась в рейтинге коррумпированных стран.

Начиная с Рушайло для сотрудников милиции становится руководством к действию лозунг, сформулированный Куртом Воннегутом — «Загребай сколько влезет, не то получишь шиш». В помощника Рушайло — генерала Орлова влезло свыше ста миллионов долларов США. Еще сотни и сотни миллионов отнюдь не рублей «прилипли» к прочим рукам, закрывавшим глаза на делишки сего бравого генерала. Те же «белые вороны», которые пришли в милицию на волне романтических представлений о ее буднях, сформированных телевизионными сериалами, получали и получают гроши. Если они пытаются бороться с коррупцией внутри милиции, то они же и становятся жертвами сфальсифицированных преступниками в погонах уголовных дел. Под разными предлогами от них «чистят» милицию, так как в нынешних органах нужны не те, кто реально борется с преступностью, а только те, кто успешно имитирует борьбу с нею.

Ныне существующей власти нужны в органах внутренних дел те, кто способен принести новые сотни миллионов, а лучше, миллиардов долларов в руки новоявленных генералов орловых. Ведь известно, что ни одна крупная перестановка, ни одно генеральское назначение не происходит без согласования с Администрацией Президента РФ. Так что генералам орловым разрешено воспользоваться крошками от пирога назначений и прочих взяточно-коррупционных потоков, но в целом основной пирог доставляется приближенным «гаранта» подобной системы. И именно подобная милиция и является, по мнению Председателя КС РФ Зорькина, основой «российской государственности», на которую могут поднять руку только завербованные «казачки». То есть коррупция, в которой погрязла наша страна и ее «ключевые» ведомства, не может задевать ни одного честного гражданина. И если подобные голоса вдруг раздаются — виноваты западные спецслужбы, а любое возмущение творящимся беспределом — покушение на безопасность страны.

Что ж, если, действительно, в России любое выступление против коррупции это не что иное, как заговор спецслужб, то, значит, у меня

и граждан, разделяющих подобные взгляды, и у Зорькина с теми, кто вверил ему пост Председателя КС РФ, разные России.

В одном я с Зорькиным полностью согласен, а именно с его оценкой возглавляемого им ведомства и своих подчиненных, которую он дает в названной статье: «Коллеги — публичные девки, заведение — бордель...». На вопрос же, что делают в борделе двое монахов — Кононов и Ярославцев — ответ очевиден. И Кононов, и Ярославцев начали работу не в борделе, а в КС. Однако за время их работы КС постепенно репрофилировался в то учреждение, которое Зорькин столь метко охарактеризовал борделем.

Моим единственным побудительным мотивом для видеообращения к Путину, который в течение двух президентских сроков назначал руководителей МВД РФ, стало осознание того, что молчание по поводу творящихся безобразий в системе, где я проходил службу, можно расценивать как пассивное потворство действиям преступников в погонах и без них, как одобрение этой криминальной конструкции, выстроенной действующей властью не только в МВД, но и во всей стране.

Выражаю надежду на то, что наш президент Дмитрий Медведев с опорой на здоровые силы

общества и государства ломает насквозь коррупционную систему и сможет гарантировать гражданам их конституционные права.

Честь имею!
Алексей Дымовский».

В начале апреля 2010-го Управление СКП по Краснодарскому краю уголовное дело против Дымовского неожиданно прекратило «в связи с истечением сроков давности уголовного преследования» и с согласия фигуранта. Правда, к тому времени оставалось в запасе еще одно дело. Начальник новороссийского УВД Черноситов и начальник ОВД Приморского округа города Валерий Медведев подали иски о защите чести и достоинства. Они посчитали, что Дымовский в своих видеообращениях их оклеветал. В исковых требованиях Черноситов и Медведев просили возместить моральный вред в размере 100 тысяч рублей каждому. Приморский районный суд Новороссийска 23 марта признал, что сведения, распространенные экс-майором, не соответствуют действительности. Он обязал Дымовского принести истцам публичное извинение в СМИ и выплатить им по 50 тысяч рублей.

Дымовский ответил тем, что 12 апреля 2010 года снова появился в эфире. Он обнародовал последнее, по его словам, обращение — на сей раз к президенту Дмитрию Медведеву.

«Здравия желаю, Дмитрий Анатольевич. Обращаюсь к Вам как к Президенту Российской Федерации. Хочу обратить Ваше внимание на происходящее сейчас в стране. Я не умею красиво говорить, я разговариваю простым обычным языком, русским языком. Я хочу обратить Ваше внимание на то, что 6 ноября 2009 года я выложил свое видеообращение к премьер-министру Путину, в котором рассказал о существующих проблемах в милиции и проблемах, которые возникли между милицией и народом в связи с неправильной политикой, проводящейся нашим руководством.

За прошедшее время я не увидел никакой реакции какой-либо власти, включая премьер-министра, моего начальника Нургалиева и Вас включая. Вы знаете, за это время я объездил пол-России, и сейчас я слова произношу не от своего лично имени, а от имени всего народа. Я думаю, я могу это заявить со всей ответственностью, я отвечаю за слова, которые сейчас произнесу.

Сейчас реально в нашем государстве начало образовываться гражданское общество. Люди стали говорить правду, и эту правду они боятся говорить, но все равно говорят, потому что это русские люди. Я не скажу, что русский народ хуже, чем другие народы мира. Почему в Америке живут, в Австрии живут, в Австралии даже живут, в Новой Зеландии живут, а русский народ в своей огромной стране просто существует. Сейчас, думаю, настало то время перемен, когда можно кардинально изменить жизнь России в целом. Россию надо менять уже вчера, или завтра России уже не будет. Россию надо спасти.

Я думаю, Вы должны это понимать как президент многонациональной страны. Вы избраны народом. Понимаете, через некоторое время Вам нечем будет управлять. Пройдет пять-десять лет, и на этом Россия как великая держава закончится, она просто сдуется. Сейчас я обращаюсь к Вам, чтобы Вы обратили внимание на систему МВД, в которой произошли за последнее время — а я в этой системе десять лет и могу заявить с низа — не те лощеные генералы, которые отстроили себе особняки и купили яхты на Черном море и имеют в домах вместо пола аквариумы с черноморскими акулами. Я Вам заявляю это с низов, которые, не-

смотря на мизерные зарплаты, график работы ненормированный, отсутствие социальных условий, отсутствие медицинского обеспечения, которые, несмотря на это, продолжают пахать. Мы пашем, поливая потом и кровью эту землю, а кто-то за счет нас наживается, отправляя свои капиталы за границу. Я считаю этих кого-то кучкой крыс, которые просто стоят на старте, чтобы взять свои чемоданы с миллионами и стартовать за рубеж.

Вы должны обратить внимание на социальные условия сотрудников милиции, на их проблемы, на палочную систему. Это все должно быть глобально, глобально изменено в России. Сейчас много происходит трений о том, что милицию нельзя реформировать, что это приведет к тому, что многие окажутся на улице, все почему-то отмазываются, говорят, что нельзя. А говорят это те, которые не хотят ее менять, которые в этой мутной воде до такой степени прижились, что им удобно в этой мутной воде ловить крупные капиталы, еще раз повторю, и отправлять их за границу.

Недавно сделал заявление начальник УСБ России в отношении меня. Я считаю, что он полностью некомпетентен в своей должности по этому заявлению. Недавно выступал генерал в отношении меня, который заявил, что он ра-

ботаает с шестьдесят там какого-то года, и чего не было никогда. Вы посмотрите, сколько стоят часы у этого генерала. Я не думаю, что он нажил их на свою генеральскую зарплату. А те милиционеры, которые пашут, у них за душой нету ничего, и выходя на пенсию, все реально понимают, что они будут просто перемолоты этой системой и выкинуты, не уволены на пенсию, а выкинуты.

Также хочу обратить Ваше внимание на то, что проблемы, происходящие в МВД, это не только проблемы, которые происходят в МВД, они происходят везде, во всех структурах полностью, я вижу, я смотрел на это все в России своими глазами. Они происходят и у врачей, и у учителей. Мне приходят тысячами СМС, мне тысячами люди звонят, я думаю, прослушка моего телефона говорит об этом, что люди хотят говорить правду, они говорят о своих проблемах, начиная с сантехников и заканчивая депутатами. У всех есть проблемы, а Вы их не слышите. Нам нужна поддержка власти. Чиновники, которые сидят на местах, они не решают сейчас проблемы народа, они смотрят наверх, открыв свои рты и открыв карманы, чтобы в них забрасывали снизу деньги. И они ждут сейчас решения властей, как и народ, который сейчас стоит за моими плечами, за моей спиной.

Они меня называют паровозом, пускай, мне приятно это название. Но нужна реальная под-

держка власти. Вы обратились к молодежи и сказали, что надо менять. Помогите нам изменить, мы же пытаемся изменить, почему нас никто не слышит, или Вам, не знаю, а может, тем, кто Вас окружает, наплевать на народ России?

Я думаю, Вам сейчас настало время решить, с кем Вы — с кучкой чиновников из Кремля, или Вы с народом. Поймите, если Вы сейчас поддерживаете народ, то народ поддержит Вас. Я не очень могу, еще раз повторяюсь, красиво говорить, но я думаю, Вы услышите все-таки это обращение, и все-таки Вы поступите, как Президент России. Спасибо за внимание. Честь имею. Майор Дымовский».

На следующий день, 13 апреля, правдоруб подписал обращение российской оппозиции «Путин должен уйти», опубликованное в Интернете. Выглядело это так, будто Дымовский подчеркивает: надежды имеющихся в стране честных милиционеров связаны с президентом, а не с премьер-министром.

Впрочем, ни один, ни другой на высказывание опального майора не отреагировали. Хотя реакция некоторых политических тяжеловесов все же последовала. Например, высказались третье и четвертое лица в государственной

иерархии. Председатель Совета Федерации Сергей Миронов: «То, что майор Дымовский говорит, увы, это правда, и министр, кстати, прекрасно это знает, и, поздравляя через телевидение своих товарищей по МВД, он вынужден был говорить горькие, но очень честные слова о тех проблемах, которые есть в МВД.

По мнению научного редактора журнала «Эксперт» Александра Привалова, «в качестве повода для начала серьезных перемен Дымовский годится; больше того, — он идеален. Если бы майора Дымовского не было, то его следовало бы выдумать».

Я думаю, что реформа МВД не за горами». А спикер Государственной думы Борис Грызлов заявил, что, если слова Дымовского имеют под собой основания, то нужно «срочно принимать конкретные шаги».

По мнению же научного редактора журнала «Эксперт» Александра Привалова, «в качестве повода для начала серьезных перемен Дымовский годится; больше того, — он идеален. Если бы майора Дымовского не было, то его следовало бы выдумать».

Можно ли считать переменами принятый спустя год с небольшим закон о полиции, вопрос дискуссионный. Но вот новая песня, посвященная Дымовскому, в Интернете появилась. ВИА «Поющие галстуки»:

«Мы поднимаемся с самого дна,
Из многих мыслей осталась одна:
Дайте свободу. Дайте свободу!
Дайте вздохнуть своему народу.
Дым, держись! Дым, держись!
Все будет хорошо».

Судя по всему, роль правдоруба-первопроходца Дымовскому нравилась. Он с удовольствием фотографируется и размещает снимки в Сети, много пишет на своем сайте и в блогах. И комментирует все резонансное из криминальной хроники. Кстати, на Dymovskiy.name довольно симптоматичное облако тегов: «беспредел власти», «беспредел МВД», «беспредел оборотней». Так, по Дымовскому, «в случае с Домодедово требований никаких не выставлено, совершен теракт против рядовых граждан. Думаю, что если бы тот же террорист подошел к той же Госдуме и рванул пять килограмм бы

там... Даже если бы погиб один человек, или не погиб бы никто (в ночное время, допустим), то думаю, что шуму в верхах власти было бы в тысячи раз больше».

А вот шум, вызванный им самим, породил то, что потом стали называть то казусом, то синдромом Дымовского. В Сети один за другим стали появляться откровения сотрудников правоохранительных органов. Иные вызывали резонанс, как и излияния самого Дымовского. Другие тонули в гвалте комментариев. Но вынесение сора из силовой избы (в Интернете замелькали обращения из МЧС, прокуроры, спецназовцы и пр.) стало тенденцией.

«НАДОЕЛО БОРОТЬСЯ С ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ». МИХАИЛ ЕВСЕЕВ И ГРИГОРИЙ ЧЕКАЛИН

Менее чем через неделю после бенефиса Дымовского, 11 и 12 ноября 2009 года, залп по правоохранительной системе выдали дуплетом. К главе государства апеллировали посредством размещения видеороликов в Сети бывший милиционер из Ухты (Республика Коми) Михаил Евсеев и экс-заместитель прокурора того же города Григорий Чекалин.

Михаил Евсеев:

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич. Я обращаюсь к Вам как к гаранту сохранения прав и свобод граждан и Конституции на территории Российской Федерации. Я – Евсеев Михаил Александрович. До ноября 2008 года я работал в должности оперуполномоченного органов внутренних дел МВД по Республике Коми. В 1999 году я дал присягу: защищать права и достоинство граждан, не умалять их человеческого достоинства. Впервые в 2008 году я обратился в Ваш адрес, чтобы по-

мочь восстановить свою социальную справедливость, в частности, предоставить мне квартиру на территории республики по результату служебной командировки в Северо-Кавказский регион. По результату служебной командировки я имею ряд государственных наград.

В настоящее время я хотел бы сказать о том беспределе, который творится в органах внутренних дел у нас в Республике Коми, в прокуратуре, в МВД и других эшелонах власти. В принципе это являлось одним из основных моментов, почему я ушел из органов. Мне надоело бороться с ветряными мельницами, надоело бороться с беспределом в нашем руководстве МВД.

В частности, я неоднократно заявлял, еще работая в органах внутренних дел, о фактах коррупции, о фактах фальсификации уголовных дел, о возбуждении заказных дел в отношении предпринимателей из числа малого и среднего бизнеса. При увольнении я продолжал отстаивать права и свободы граждан, которые были незаконно осуж-

дены у нас на территории республики. А в настоящее время, продолжая эту позицию, я сообщил, совместно с бывшим заместителем прокурора города Ухты Республики Коми, о фактах фальсификации в ряде уголовных дел.

В частности, в ноябре 2009 года двое молодых людей были осуждены к пожизненному заключению за якобы совершенные ими преступления, в частности, за поджог торгового дома «Пассаж». Я документально подтвердил факт их невиновности и совместно с Чекалиным Григорием, бывшим зампрокурора Ухты, я направлял различные письма в органы исполнительной власти, в прокуратуру, высшие круги МВД. Однако мы не были услышаны, ни одна структура не воспользовалась нашими доказательствами.

Дмитрий Анатольевич, я обращаюсь к Вам: неужели в нашей стране не закончится этот беспредел и никогда не появятся условия для нормальной работы в системе органов внутренних дел, когда люди перестанут, когда сотрудники просто-напросто перестанут устраивать вот эти заказные дела.

Данное обращение — это, в принципе, последний шанс достучаться до высших эшелонов власти. Я прошу Вас просто проверить факт, почему не обращали внимания на наши заявления и разобраться в непристойном поведении сотрудников МВД Республики Коми, сотрудников прокуратуры, и принять наши заявления к рассмотрению.

Заранее благодарен, Дмитрий Анатольевич, за выслушанную мою позицию».

Григорий Чекалин:

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич, я обращаюсь к Вам как к гаранту нашей Конституции, как к гаранту основных прав и свобод человека и гражданина. Поверьте, мое обращение к Вам не связано с теми выступлениями, которые сейчас опубликованы в Рунете — майора Дымовского, майора Евсеева. Я обращался в Ваш адрес письменно, направлял обращение в Следственный комитет Российской Федерации, направлял обращение на имя Генерального прокурора.

Хочу представиться: я работал заместителем прокурора города Ухты и в 2008 году уволился по собственному желанию, если так можно сказать. Мое обращение связано с той чудовищной и страшной ситуацией, происходящей в Республике Коми вокруг одного уголовного дела. Это поджог торгового центра «Пассаж», который произошел в 2005 году.

Это дело наделало, извините за тавтологию, много шума, и один из скандалов, связанных с ним, был связан с моим выступлением в суде в качестве свидетеля. Когда в 2007 году, будучи действующим заместителем прокурора, я дал показания о том, что лица, находящиеся под стражей, являются невиновными, а материалы уголовного дела в отношении них сфальсифицированы. На тот момент я отдавал себе отчет, когда шел в

суд и давал эти показания, что не смогу больше работать в прокуратуре, поскольку те корпоративные правила и интересы, которые преследует все прокурорское сообщество в целом, идут вразрез с моей жизненной позицией.

То, что произошло сейчас, заставляет меня обратиться к Вам посредством вот этого видеобращения. Поскольку я не вижу результата от своих обращений через Вашу приемную, которое, по большому счету, должно было быть взято на контроль, но сейчас мне идут банальные отписки из всех органов. Суть в том, что в настоящий момент Верховным судом утвержден обвинительный приговор, вынесенный Верховным судом Республики Коми, в соответствии с которым двое молодых людей осуждены к пожизненному лишению свободы. Я, как и ранее, заверяю Вас, что эти лица не причастны к этому преступлению, а материалы уголовного дела в отношении них сфальсифицированы.

3 сентября этого года вместе с правозащитными организациями и уже успевшим выступить в Рунете Евсеевым мы организовывали пресс-конференцию в независимом пресс-центре, где

недавно прошла пресс-конференция с участием Дымовского. Евсеев, как бывший сотрудник Министерства внутренних дел Республики Коми, так же, как и я, заявил о фальсификации материалов уголовного дела. Он предоставил все документы, подтверждающие эти фальсификации. Мной было написано заявление о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в этих фальсификациях. Как ни странно, мое заявление попало в Республику Коми из Москвы по подследственности — к тем людям, которые непосредственно занимались этими фальсификациями.

О каком результате может идти речь? Поймите: то, что сейчас происходит, может остановить только президент нашей страны. Та закрытость правоохранительных органов и те корпоративные интересы, которые они преследуют, не позволяют действующим и бывшим сотрудникам высказывать свое мнение и говорить о том, что они не профпригодны. То, что происходит на местах, и так понятно без обращений бывших и нынешних сотрудников милиции.

Реформы, которые могут быть в милиции, должны быть системными и начинаться не снизу, а только сверху. Я говорю о том, что не может быть вынесен обвинительный приговор на основании сфальсифицированных материалов уголовного дела. Я говорю о том, что не могут

фальсификаторы дальше продолжать работать в следственных и оперативных органах.

Я прошу Вас разобраться в этой чудовищной ситуации. Я наверняка уверен в том, что мое обращение не дошло до Вас. У меня на руках ответ из Администрации президента, подписанный советником Департамента письменных обращений Дегтяревым, о том, что мое обращение направлено в Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Далее оно было направлено в Республику Коми и тем должностным лицам, в отношении которых сами должны возбуждаться уголовные дела.

Поймите: если все это оставить так, как оно есть, ни к чему хорошему это не приведет. Мое обращение, которое будет выложено в YouTube, не говорит о том, что я поступаю так же, как майор Дымовский или Евсеев. Я просто в настоящий момент понимаю, что это единственный способ донести информацию не только до Вас, но и до общественности, которой, как я вижу, безразлично то, что происходит у нас в стране.

Наверное, я буду являться первым бывшим сотрудником прокуратуры, который говорит такие вещи. Но я готов предоставить не только эти факты того беспредела, который происходит в Республике Коми. Мои слова подтвердит не только Евсеев, но и

работники, уволенные незаконно из правоохранительных органов нашей республики, которые попытались высказать свое мнение и не пошли на поводу у беспредельщиков, которые сейчас у власти.

Я готов предоставить все материалы, я готов отстаивать свою позицию до конца, я просто хочу быть услышанным Вами, услышанным общественностью. Не оставляйте это так, ни к чему хорошему это не приведет. Можно заткнуть рот мне, можно заткнуть рот Евсееву, Дымовскому — кому угодно. Но как итог, все это приведет к очень и очень плохим последствиям.

Я нахожусь в Москве. Я не могу находиться в Республике Коми, поскольку там в отношении меня будут любые провокации. Я знаю, что в отношении меня сейчас будет возбуждено уголовное дело за якобы дачу мною ложных показаний в процессе по поджогу торгового центра «Пассаж». И я буду там доказывать свою невиновность. Но я хочу, чтобы к этому процессу было привлечено как можно больше внимания со стороны общественности.

Спасибо. Я думаю, это не первое и не последнее мое обращение. Будут организованы соответствующие пресс-конференции, на которых я готов документально и более подробно подтвердить свою позицию».

Параллельно в Интернете появилось заявление Чекалина в прокуратуру. В нем он обосновал свое утверждение о фабрикации дела ухтинских поджигателей:

«Замоскворецкому межрайонному прокурору прокуратуры ЦАО г. Москвы Цыганову А.Л. 115184, Москва, ул. Татарская, 1 от Чекалина Григория Александровича 169300, Республика Коми, г. Ухта, пр. Ленина, д. 24, кв. 119.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

11 июля 2005 года в городе Ухта Республики Коми произошло возгорание ТЦ «Пассаж», в результате которого погибло 25 человек. По данному факту было возбуждено уголовное дело № 1547806.

28 июня 2008 года по этому уголовному делу Верховный суд РК полностью оправдал Пулялина А.А. и Коростелева А.А., не приняв ни одного доказательства стороны обвинения. 30 октября 2008 года оправдательный приговор был отменен Верховным судом РФ, а дело направлено на новое рассмотрение. 17 июня 2009 года Верховным судом РК по данному уголовному делу вынесен обвинительный приговор в отношении Пулялина А.А. и Коростелева А.А., которые признаны виновными

в поджоге ТЦ «Пассаж» — умышленном убийстве, совершенном общеопасным способом, по найму неустановленными заказчиками и т. д., и приговорены к пожизненному лишению свободы.

4 декабря 2007 года я, являясь заместителем прокурора города Ухты, будучи допрошенным в судебном заседании по этому уголовному делу, дал свидетельские показания о фальсификации материалов уголовного дела и непричастности осужденных Верховным судом РК лиц к пожизненному заключению.

Как при первом, так и при повторном рассмотрении уголовного дела Верховным судом РК я давал показания о фальсификации одного из основных доказательств обвинения — «записки» обвиняемого Пулялина А.А. Эта записка якобы была обнаружена в декабре 2006 года в камере для административно задержанных ОВД района Замоскворечье ЦАО г. Москвы старшим о/у по ОВД этого района Сосоровым А.В. Постановлением следователя эта записка были признана вещественным доказательством и приобщена к материалам уголовного дела.

Вынося оправдательный приговор в июне 2008 года, Верховный суд РК дал однозначную

оценку недопустимости этой «записки» как доказательства в силу противоречий в показаниях сотрудников милиции, которые ее обнаружили и т. д., и т. п. (см. приговор).

При повторном рассмотрении дела в апреле 2009 года я опять же давал аналогичные показания и предоставил суду аудиозапись допроса свидетеля Сосорева А.В., сделанную мной при его допросе в качестве свидетеля 12 января 2007 года в помещении ОВД района Замоскворечье. Из этой записи явно следует, что Сосоров А.В. выдумывает показания об обстоятельствах обнаружения «записки» и последующей ее легализации (распечатка этой записи прилагается).

Однако Верховный суд РК в новом составе не принял сделанную мной запись в качестве доказательства фальсификации и признал якобы обнаруженную Сосоровым А.В. «записку» не только допустимым, а одним из основных доказательством причастности Пулялина и Коростелева к поджогу. Находясь в Москве, в начале августа 2009 года, я дал интервью корреспонденту газеты «Совершенно секретно» И. Гальперину, проводящему журналистское расследование по этим фактам. После интервью адвокатами Коростелева и Пулялина мне была передана копия

протокола адвокатского опроса. Из этого протокола опроса следовало, что адвокатом Молчановым Л.В. был опрошен Евсеев М.А., который ранее входил в состав СОГ по расследованию поджога ТЦ «Пассаж» и занимал должность о/у ОРЧ КМ МВД по РК. Изложенные в этом протоколе опроса факты явно свидетельствуют о наличии в действиях руководства МВД по РК и должностных лиц ОВД района Замоскворечье признаков составов должностных преступлений.

А именно в своем объяснении Евсеев М.А. указывает на то, что признанная Верховным судом РК при вынесении обвинительного приговора допустимым доказательством «записка» Пулялина А.А., якобы обнаруженная в ОВД района Замоскворечье о/у Сосоровым А.В., является результатом «оперативной комбинации» и фальсификацией фактических обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовному делу.

Так, Евсеев поясняет, что в начале декабря 2006 года начальник ОРЧ КМ МВД по РК Турдыев Р.Р. показал ему написанную Пулялиным А.А. записку, адресованную «ворам в законе» Тиграну и Юре с «признанием» Пулялина в совершении поджога по найму. Турдыев Р.Р. заявил

о необходимости проведения «оперативной комбинации» с целью придания видимой законности процесса обнаружения этой «записки» в городе Москва, с целью ее дальнейшего оформления в рамках уголовно-процессуального закона.

17–18 декабря 2006 года, имея при себе названную «записку», Турдыев и Евсеев оформили командировочные документы и выехали в г. Москва. День «искали возможность обнаружить эту записку» и 19 декабря 2006 года поехали в ОВД района Замоскворечье, где Турдыев передал записку о/у Сосореву. Через некоторое время Сосорев вернул Турдыеву «записку» с сопроводительными документами (рапорт об обнаружении и сопроводительное письмо). После этого Турдыев и Евсеев вернулись поездом в Сыктывкар. По приезде в Сыктывкар «записка» была передана в канцелярию УУР МВД по РК, а в последующем приобщена в качестве доказательства к уголовному делу.

Турдыев Р.Р. и Сосорев А.В. неоднократно допрашивались в ходе судебных заседаний по делу и излагали совершенно иную историю обнаружения этой «записки» с целью придания видимости законности ее получения, изъятия

и приобщения к материалам уголовного дела. В противном случае, при отсутствии фактического подтверждения и видимости законного способа обнаружения и изъятия этой «записки», она бы не отвечала требованиям ст. 74 УПК РФ, не была признана и приобщена к делу в качестве вещественного доказательства. Это позволило суду при повторном рассмотрении дела принять эту «записку» в качестве доказательства по уголовному делу...

На основании изложенного прошу Вас провести проверку по моему заявлению, по результатам которой вынести постановление о направлении материалов этой проверки в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании в отношении названных мной должностных лиц правоохранительных органов».

Как водится, первыми отреагировали не те, кому положено, а блоггеры. Отклики последовали примерно в таком ключе: «Еще один стон отчаяния за правду, из Коми, но что же, господа, даже если с каждого региона будет в Интернете по видео, то толку-то?»

Те же, кому положено, отреагировали позже, но увесистее. Спустя год, 17 ноября 2010-

го, бывшему оперуполномоченному МВД по Республике Коми Михаилу Евсееву был вынесен приговор. За разглашение сведений оперативно-розыскной деятельности, составляющих государственную тайну, экс-оперу выписали один год и три месяца в колонии-поселении. Но прежде чем прозвучало «встать, суд идет» по этому делу, 26 августа Евсеева объявляли в федеральный розыск по просьбе Следственного управления Следственного комитета РФ по Чечне. Искали недолго. Вечером того же дня его задержали на юге Москвы, а затем Сыктывкарский суд его арестовал. Выяснилось, что коварный Евсеев пять лет уже как подозреваемый. Чеченские власти обвиняли его в превышении полномочий. Дескать, в 2004 году, будучи в Чечне в командировке, избил мирного местного жителя. А почему дело болталось в правоохранительных канцеляриях целых пять лет? Почему реанимировалось после видеообращения Евсеева к президенту? Да бог его знает, просто совпадение, наверное.

17 ноября 2010 года бывшему оперуполномоченному МВД по Республике Коми Михаилу Евсееву был вынесен приговор.

Попал в заключение и евсеевский коллега по веб-камере Григорий Чекалин. В феврале 2010 года его задержали. Правда, почти сразу освободили под залог. Но итог был закономерен. 3 декабря 2010 года Сыктывкарский городской суд приговорил бывшего прокурорского работника к полутора годам колонии-поселения. За дачу заведомо ложных показаний в ходе судебных слушаний по делу о поджоге торгового центра «Пассаж» в Ухте. А гособвинитель просил для него четыре года лишения свободы.

3 декабря 2010 года Сыктывкарский городской суд приговорил бывшего прокурорского работника к полутора годам колонии-поселения.

О том, что дело сфальсифицировано, помимо Чекалина, в суде говорили трое бывших и действующих сотрудников УФСБ по Республике Коми. Но суд рассудил незамысловато. Если приговор Пулялину и Коростелеву, 17 июня 2009 года пожизненно осужденным за поджог «Пассажа», прозвучал, то как же он может быть неправовым?

Кстати, Чекалина, как и Евсеева — для подстраховки, видимо — «упаковывали» по двум грехам. Было возбуждено еще одно уголовное дело. С заявлением о хищении Чекалиным 10 миллионов рублей в правоохранительные органы обратилась бывший гендиректор ООО «СтройРегионСервис» некая Людмила Шкрум.

Еще до решения суда в интервью радио «Свобода» Чекалин излучал пессимизм. Он говорил: «Не жду оправдательного приговора. Не позволит себе Сыктывкарский городской суд перешагнуть через выводы Верховного суда Республики Коми, который осудил Коростелева и Пулялина. Ведь оправдательный приговор в отношении меня может стать основанием к отмене обвинительного приговора Коростелеву и Пулялину и пересмотру этого дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Если вдруг такое произойдет, буду только рад. Но какой бы приговор мне ни вынесли, я буду продолжать бороться».

После вынесения приговора Чекалин заявил журналистам: назначение реального срока по части 2 статьи 307 УК РФ (дача ложных показаний) — это прецедент для России.

Ну а пока суд да дело, публичные обращения правоохранителей к власти посыпались, как комментарии в Twitter к разводу поп-звезды. «Пока еще это последнее окно (Интернет. — *Авт.*), в которое можно честно крикнуть о том, что происходит в России, не прикрыли, я призываю всех: высказывайтесь и выкладывайте ролики в сеть», — бросил кто-то клич в Сети. И он был услышан правдурубами.

«УВАЖАЕМЫЕ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ И ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ!» ОЛЕГ РЯЗАНОВ

В декабре 2009 года уже другой новороссийский милиционер, подполковник Рязанов, в эфире телеканала РЕН-ТВ поддержал майора Дымовского. Он рассказал о нравах, царящих в милиции портового города. А затем, чуть позже, разместил на сайте Дымовского довольно сумбурное обращение к правящему тандему на ту же тему.

«Уважаемые Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович! К вам обращается заместитель начальника милиции общественной безопасности подполковник милиции Рязанов.

Что касается коррумпированности нашего руководства, могу привести фотографии (показывает их. — *Авт.*), где впереди идут глава администрации города Новороссийска Синяговский, и рядом с ним идет начальник ГУВД Кучерук. За ними идут жена с сыном начальника ГУВД, за ними идет брат родной начальника ГУВД Куче-

рука, который служит в службе безопасности Украины. И рядом с ним идет полковник милиции начальник УВД города Новороссийска.

Я хочу также показать фотографию, где изображена та же самая компания, которая сидит в Абрау-Дюрсо за скромно накрытым столом. Также та же самая компания на фотографии отдыхает на яхте на море.

Начальник ГУВД генерал-лейтенант Кучерук построил дом в центре города на улице Офицерская, 4, где поставил экипаж ГАИ, и когда он выезжает или заезжает домой, они перекрывают движение. Это можно спросить у жителей города Краснодара. А также стоит стационарный пост патрульно-постовой службы. Это, наверное, охраняют покой нашего начальника ГУВД.

А какие машины у начальника ГУВД. «БМВ» икс-пятая служебная с номером «У 100 ОМ» девяносто третий регион. Потом «Ауди» А6 номер

«М 001 ММ» КК – это милиция Краснодарского края. «БМВ» седьмой модели с номером «Е 260 КХ» девяносто седьмой регион. Это как может быть такое?

Я знаю, что меня поддерживают многие сотрудники милиции, и не только

города Новороссийска, но и надеюсь, что Краснодарского края.

Уважаемые Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович. Также по поводу коррупции хочу вам сказать следующее. Как может быть, два родных брата занимают руководящие должности в городе Новороссийске. Один полковник милиции Черноситов Владимир Александрович — начальник ГУВД города Новороссийска, и его родной брат — начальник УВД на транспорте полковник милиции Черноситов Александр Александрович.

Мне кажется, что наши большезвездные начальники уже давным-давно опозорили эту честь мундира. А все остальные сотрудники, которые работают, они с честью несут это звание сотрудника милиции. И мне хочется, чтобы все сотрудники с честью носили форму, и им не стыдно было смотреть в глаза простым гражданам».

На сайте Дымовского позже появился комментарий. «Нужно заметить, что до этого момента подполковник Рязанов был у руководства ГУВД Новороссийска на «хорошем счету», не имел ни одного взыскания и занимал должность заместителя начальника МОБ Приморского ОВД, но сразу после своего обращения,

в течение двух дней был уволен из милиции. Это можно расценивать как месть руководства ГУВД Новороссийска честному милиционеру, вскрывшему факты серьезных нарушений и коррупции в рядах руководства милиции города Новороссийска».

24 февраля в поселке Мысхако Краснодарского края прошел митинг «За реформу МВД и за отставку начальника УВД Новороссийска Владимира Черноситова». Как сообщило в репортаже РЕН-ТВ, «администрацией акция согласована, но все равно незаконна. Потому что ее организатор — правозащитник Карастелев — сидит в тюрьме. Вадиму Карастелеву накануне дали семь суток за сопротивление милиции. Правозащитник раздавал на улице листовки с призывом приходить на митинг, а милиция и суд посчитали, что это несанкционированная акция».

Телевизионщики записали короткое интервью с Карастелевым. Тот заявил: «Милиция превратилась в орган, который боятся больше, чем бандитов, фабрикует дела против правозащитников и относятся к личному составу как к скотам, как к рабам, все это достало. Прокуратура и суды в тесной связке с милицией, поэтому люди годами не могут добиться правды».

«Милиция превратилась в орган, который боятся больше, чем бандитов, фабрикует дела против правозащитников и относятся к личному составу как к скотам, как к рабам...»

Далее корреспондент РЕН-ТВ продолжает: «Вот подполковник милиции Олег Рязанов, как Дымовский, обратился с видеообращением к руководству страны. Говорит, наболело, думал, хотя бы в местной милиции удастся навести порядок. Через три дня после появления этого ролика в Интернете подполковника уволили. Хватило четырех минут правды про свое руководство. О том, как служебные гаражи превращаются в автомойки, о личном автосалоне начальника ГУВД... Рязанов на свободе, но после видеообращения живет словно шпион. Уходит от слежки, не говорит по телефону, а недавних коллег уже называет «они...».

Второе видеообращение Рязанова было размещено в Интернете 10 марта 2010 года.

«Уважаемые Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович! 29 декабря я обратился к вам с видеообращением, после чего 31 декабря

2009 года я был уволен из органов внутренних дел по сокращению штатов. Также хочу сказать, что прошло уже более трех месяцев после проверки органов внутренних дел города Новороссийска, но результатов данной проверки никто не знает.

Мною были представлены конкретные факты в отношении сдачи в аренду гаражей УВД города. На данной фотографии (демонстрирует снимки. — *Авт.*) изображены гаражи УВД, которые расположены на улице Лейтенанта Шмидта, 2, которые были сданы в аренду. А на этой фотографии изображен договор аренды, сдачи гаражей по цене 764 рубля в месяц за помещение общей площадью 183 квадратных метра, что даже для 2000 года является слишком маленькой суммой. Никаких проверок по данным фактам не проводилось.

Начальник ГУВД подписал характеристику-ходатайство начальнику УВД города Черноситову Владимиру Александровичу, где были сфальсифицированы показатели работы города Новороссийска, после чего начальнику УВД Черноситову было присвоено звание «Почетный гражданин города Новороссийска». Эти фотографии (на снимках изображено застолье, какие-то люди в гражданской одежде сидят с

девушками. — *Авт.)* доказывают, что это не рабочая обстановка, и не рабочая встреча, и не служебная деятельность, а всего-навсего веселое времяпрепровождение

Надо быть объективным и прямо сказать, что много порядочных и честных милиционеров работают и на руководящих должностях. К таким я могу причислить, это: заместитель начальника ГУВД Глебов, заместитель начальника ГУВД Петухов, заместитель начальника ГУВД Калачников. Почему не понесли наказание те руководители УВД и ОВД, которые проверяли ранее Алексея Дымовского, присваивали ему очередные звания? А вскрылось все только после его обращения к вам, уважаемые Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович.

По книгам учета состава преступлений были зарегистрированы заявления в отношении и.о. начальника УВД Приморского округа подполковника милиции Медведева Валерия Витальевича, а число и месяц рождения Медведева Валерия Витальевича были изменены — 31.12.65-го года, а на самом деле число и месяц рождения Медведева 09.10.65-го года. Все это было сделано для того, чтобы скрыть данный факт.

Также хочу сообщить о незаконных указаниях начальника УВД, начальника здравоохранения города Новороссийска Гараниной и главного врача Первой городской больницы по оказанию медицинской помощи сотрудникам милиции.

Также, уважаемые Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович, на мою жену — начальника экспертно-криминалистического отдела УВД города Новороссийска подполковника милиции Рязанову, оказывают психологическое давление, прослушивают телефоны. И в связи с тем, что она моя жена, ей не подпишут продление службы.

На меня в настоящее время руководством ОВД и УВД собираются фальшивые компроматериалы. Так, 28.01. 2010 года я был вызван в прокуратуру для дачи показаний. Я считаю, что в руководстве ГУВД Краснодарского края и УВД города Новороссийска царит полное беззаконие, так как кого хотят, казнят, кого хотят, милуют.

Уважаемые Дмитрий Анатольевич и Владимир Владимирович, прошу остановить произвол и бесчинства в руководстве ГУВД Краснодарского края и УВД города Новороссийска».

К милицейской реформе подполковник Рязанов выразил отношение более чем скептическое. Он заявил, что под 20-процентное сокращение попадут как раз неугодные милицейскому начальству кадры. И будут это те, кто работает «на земле», а не за участок дорогой земли у моря.

«НЕ ПОШЛА КРУГОМ ВОЛНА — НЕ УСЛЫШАЛА СТРАНА» ТАТЬЯНА ДОМРАЧЕВА И ИГОРЬ КОНЫГИН

Функцию коней и горящих изб сегодня выполняют нехорошие начальники. И женщина в форме, как выяснилось, способна во всеуслышание заявить, что генерал ей друг, но истина дороже. В феврале 2011 года свое слово сказала «Викиликс в юбке», помощник судьи Данилкина Наталья Васильева. И слово то было о давлении на судью, выносившего второй приговор Ходорковскому — Лебедеву. Однако задолго до этого, в ноябре 2009-го, форменную блузку на груди рванула в Екатеринбурге майор милиции Татьяна Домрачева. Она внесла гендерное разнообразие в ряды правдорубов-правоохранителей.

Журналистам из «Екатеринбург NEWS» она поведала о том, что в плане законопослушания на руководстве ГУВД области пробы ставить негде. И заявила, что будет не щадя живота своего бороться с выявленными ею

многочисленными служебными злоупотреблениями. Журналисты выложили в Интернет ее рассказ 13 ноября 2009 года.

«Заместитель начальника отдела коммунально-эксплуатационного обеспечения Управления материально-технического и хозяйственного обеспечения (КЭО УМТиХО) ГУВД по Свердловской области Татьяна Домрачева выявила факты ненадлежащего использования зданий Управления. В течение 9 месяцев на охраняемом объекте, закрепленном за ведомством, незаконно располагалась коммерческая организация.

Данный факт был выявлен год назад в ходе плановой инвентаризации. По словам Домрачевой, тогда была создана комиссия, однако ее члены во главе с заместителем начальника службы тыла ГУВД Галиной Карабаналовой «самоустранились», и инвентаризацию она проводила одна.

Домрачева выяснила, что по адресу улица Вишневая, 4б располагается коммерческая организация ООО «Уралмашстрой», а вознаграждение за это получает некий фонд «Ветеран ОВД».

«Уралмашстрой» потреблял нашу энергию, охранялся бюджетной ротой охраны, — расска-

зала майор Домрачева. — Я доложила руководству, но ничего не произошло, кроме того, что из моих обязанностей вычеркнули контроль за использованием зданий и сооружений аппарата

ГУВД. То есть я, по сути, была отстранена. Более того, начались репрессии в виде угроз об увольнении, лишения вознаграждений, придинок по поводу внешнего вида, проверок прибытия и убытия из служебных командировок, проверок больничных листов и так далее.

На все мои предложения по повышению эффективности служебной деятельности — ноль внимания, в итоге министерские указания РФ качественно и в срок не выполняются. Меня пытаются скомпрометировать. Двенадцать месяцев я последовательно писала всем руководителям — их у меня порядка 6 перед непосредственно начальником ГУВД. Потом писала уже лично Никитину. Должного реагирования так и не последовало. Мне пришлось обратиться в прокуратуру. Прокуратура вы-

ехала по указанному адресу и выяснила, что коммерческая организация до сих пор там. Кроме того, именно прокуратура выяснила, что платил «Уралмашстрой» в фонд «Ветераны ОВД» 60 тысяч рублей в месяц. Куда уходят эти деньги, мне выяснить не удалось, потому что это дело следователя, который этим заниматься не стал. Однако если бы я не докладывала о выявленных преступлениях, это было бы с моей стороны должностным преступлением».

Домрачева наступила начальству на очень больную мозоль. «Для повышения благосостояния близких к начальнику ГУВД сотрудников изобретена так называемая спецочередь на служебное жилье, причем квартиры раздаются даже до включения в государственную собственность, что позволяет легко провести их приватизацию. А ведь это сотни миллионов бюджетных денег. Рядовые сотрудники, десятилетиями стоящие в очереди и ждущие улучшения жилищных условий, даже не подозревают об этой спецочереди. Для них в лучшем случае выделяются комнаты в коммуналке, а в массовом порядке бытовки, которые не соответствуют санитарным нормам...

«Ущерб от деятельности правоохранителей огромен — это десятки миллионов рублей, разбазаренных милицейскими чиновниками, содержание которых оплачивают граждане России».

Проверка еще продолжается, уже вынесено 30 представлений о привлечении сотрудников ГУВД и прокуратуры к дисциплинарной ответственности, а в 6 случаях решается вопрос о возбуждении уголовного дела... Обо всем я неоднократно докладывала министру Нургалиеву, не получая никакого принципиального реагирования. Видимо, для него все происходящее в ГУВД в порядке вещей. Ущерб от деятельности указанных мной правоохранителей огромен — это десятки миллионов рублей, разбазаренных милицейскими чиновниками, содержание которых оплачивают граждане России».

Отчаянный майор резюмировала: «Получается, что первые лица страны с высоких трибун призывают к борьбе с коррупцией во всех ее проявлениях, а когда честный и добросовестный сотрудник органов внутренних дел выявляет злоупотребления своих руководителей,

он сразу становится «мишенью» для коррупционеров – руководителей ГУВД по Свердловской области. И остается один против всех сплотившихся коррупционеров, со всеми их репрессивными возможностями, которые сразу обрушиваются на него. Получается, что декларируемая руководителями государства необходимость борьбы с коррупцией на поверку просто невозможна, если должностные лица, виновные в злоупотреблениях, занимают высокие милицейские посты, а честные сотрудники в МВД РФ и вовсе не нужны!».

Прокуратура направила материалы проверки в Следственный комитет для возбуждения уголовного дела. Однако следователь Виталий Ромса дважды в этом отказывал. И прокуратура дважды возвращала постановление об отказе как незаконное. Следствие опросило должностных лиц службы тыла ГУВД и не нашло в их действиях состава преступления. «Указанные Домрачевой факты «ненадлежащего использования» ряда объектов недвижимости, закрепленных за ГУВД, не свидетельствуют о неисполнении со стороны руководства службы тыла ГУВД своих обязанностей», – заявили в Следственном комитете. Кстати, в ГУВД намекнули, что надо бы выяснить, откуда у ты-

ловика Домрачевой такие источники информации и документы, не относящиеся к сфере ее компетенции.

Помимо этого Домрачева выявила признаки злоупотреблений при строительстве ИВС УВД Нижнего Тагила, ОВД по Невьянскому городскому округу, жилого дома на улице Лоцмановых-Красных Зорь в Екатеринбурге. Она также довела их до сведения прокуратуры. С этой информацией майор, помимо своего министра, обращалась к начальникам практически всех подразделений ГУВД по Свердловской области. А также к директору Департамента по противодействию коррупции Администрации Президента РФ, к начальнику УФСБ РФ по Свердловской области, полпреду президента Николаю Винниченко.

В итоге начальник ГУВД по Свердловской области Михаил Никитин подписал обращение в Следственный комитет. В нем он обвинял Домрачеву в клевете на следователя, дважды незаконно отказавшего в возбуждении уголовного дела.

«Руководитель не защищает своего сотрудника, то есть меня. Он защищает «нужного» следователя Ромсу. Имеют место явные коррупционные проявления. Руководство не при-

нимает меры по их устранению, а принимает меры только по давлению на меня, — сказала Домрачева. — Ущерб там виден, его можно доказать. Думаю, дело все же будет возбуждено. Я бью уже во все колокола... Понимаю, что после данной публикации меня постараются под любым предлогом дискредитировать и уволить из органов внутренних дел. Однако это меня не остановит. Руководители, не желающие понимать, что они наносят ущерб ГУВД по Свердловской области и целом Российской Федерации, не должны занимать высокие милицейские посты».

Руководители на местах, естественно, думали иначе. Они отнесли заявления Домрачевой к модной патологии — синдрому Дымовского. Кстати, сама Домрачева о нем, конечно, знала. «Я слышала про Дымовского, но он немного неправильно поступил — сначала уволился, а потом начал рассказывать что-то. Я не боюсь каких-то последствий. Максимум, что мне грозит, — это увольнение. Пусть увольняют, я не остановлюсь. Это неправильно, это непорядочно, так делать нельзя. Такие люди быть в руководстве не должны, власть у них быть не должна. Ничего плохого я не сделала, я только выявила то, что лежало на поверхности».

Однако к лежащему на поверхности начальство майора отнеслось как к тому, что на поверхности обычно плавает. По словам Домрачевой, единственным следствием ее действий были давление на нее со стороны руководства ГУВД и налет на ее квартиру. Женщину обвинили в желании получить новое звание, чему мешает взыскание по службе. Угрожали уголовным делом за клевету. По словам Домрачевой, неизвестные люди подстерегали ее на улице и требовали прекратить «писанину». Несколько раз постовые не пропускали ее на рабочее место.

По словам Домрачевой, единственным следствием ее действий были давление на нее со стороны руководства ГУВД и налет на ее квартиру.

А в начале 2010 года кто-то ограбил ее жилище. «Воры забрали лишь полученные мной документы. Из ценных вещей пропал только наградной кортик мужа и моя золотая заколка. Остальное злоумышленники не тронули», — рассказала Татьяна.

Терять ей было уже нечего. В начале июля 2010 года она выложила в Интернет обращение к Президенту России.

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич. К Вам обращается майор внутренней службы Домрачева Татьяна Анатольевна. Прохожу службу в органах внутренних дел с февраля девяносто четвёртого года. Всегда характеризовалась только с положительной стороны. Но в одночасье стала негодным сотрудником, как только попыталась противодействовать коррупционным проявлениям в ГУВД по Свердловской области.

В целях исключения возможных инсинуаций со стороны руководства ГУВД, сразу хочу сказать, что я не состою ни в каких партиях, не принадлежу ни к какому общественному движению, не имею связей ни в администрации Свердловской области, ни в администрации города Екатеринбурга, не преследую личных, корыстных целей, не исполняю ничей заказ, а излагаю свою гражданскую позицию, свое мнение на все происходящее в ГУВД по Свердловской области, руководимом генерал-лейтенантом милиции Никитиным Михаилом Александровичем.

Обратиться к Вам меня заставило длительное непринятие мер государственного реаги-

рования на мои неоднократные заявления о вопиющих фактах коррупции в ГУВД, которые принимают все более угрожающие формы, разползаясь и охватывая новые подразделения на местах. О чем свидетельствуют многочисленные нарушения законности сотрудниками органов внутренних дел, по которым руководством ГУВД не предпринимается мер должного реагирования.

Полная безнаказанность за содеянное позволяет допускать любые злоупотребления, даже массовую фальсификацию основ своей деятельности — раскрываемость преступлений. Ранее мною были вскрыты многочисленные нарушения в службе тыла ГУВД. После того как я осмелилась указать на это руководителям ГУВД, ими в отношении меня были организованы многочисленные целенаправленные акции произвола и травли. Об этом я расскажу в следующем отдельном обращении.

Сейчас я хочу доложить Вам о массовой практике фальсификации показателей раскрываемости преступлений, активно используемой в ГУВД по Свердловской области. Пытаюсь понять, чем руководствуется начальник ГУВД Никитин, его заместитель Болотов и другие должностные лица, проводящие многомесячную травлю и подводящие сотрудника под увольне-

ние, сотрудника, который осмелился защитить законные интересы Российской Федерации, я поняла, что это правила поведения внутри созданной системы круговой поруки. Я поняла, что руководителям ГУВД не нужны честные, принципиальные сотрудники, их не интересуют результаты служебной деятельности. Основная задача — сломить честного сотрудника, а для этого все средства хороши.

Допускаю, что служба тыла ГУВД не отражает полностью состояния дел, а по другим направлениям служебной деятельности ГУВД занимает лидирующие позиции, и выявленные мною нарушения — это мелочь по сравнению с глобальными успехами ГУВД по борьбе с преступностью. Я попыталась проанализировать статистическую отчетность ГУВД о раскрываемости преступлений с 2008 по 2010-й, обнаружив еще более впечатляющие злоупотребления.

Мною были выявлены массовые факты фальсификации отчетности по раскрываемости преступлений в ГУВД, приписки о числе раскрытых преступлений, списывание нераскрытых преступлений на мертвых людей. Все это делается в целях искусственного завышения показателей раскрываемости, получения поощрений от министра внутренних дел, получения новых званий и должностей. Случаев не-

обоснованного учета преступлений в период с 2008 по 2010 год — тысячи, все они поставлены на учет в информационном центре ГУВД как раскрытые.

Благодаря подобному приукрашиванию результатов служебной деятельности министр внутренних дел введен в заблуждение и дезинформирован об истинном положении дел в ГУВД. А ведь дальше эти фальсификации докладываются Президенту России. Возможно, благодаря этим фиктивным успехам в борьбе за раскрываемость, заместители начальника ГУВД получили высокие звания генерал-майоров милиции. Возможно, в этих целях по всем горУВД области по крохам собирались показатели раскрываемости, чтобы показать результативность работы руководителя ГУВД.

Активные организаторы фальсификаций в подразделениях получили поощрения от руководства ГУВД, удовлетворенного результатами их служебной деятельности. Это и наиболее понятливые начальники горУВД области, начальники управлений и отделов ГУВД, начальник информационного центра ГУВД, допустивший их результаты работы в статистическую отчетность. Начальник ИЦ ГУВД регулярно докладывает начальнику ГУВД показатели раскрываемости соответствующей справкой. Таким образом,

начальник ГУВД Никитин не мог не знать о массовых фальсификациях представленной в ГУВД отчетности, а, видимо, одобрял и потворствовал этому.

Сейчас генерал-майор милиции Мордасов назначен первым заместителем начальника Главного управления Министерства внутренних дел в Уральском федеральном округе. Генерал-майор милиции Кузьмин назначен начальником УВД Брянской области. Таким образом обеспечивается карьерный рост руководителей ГУВД. Начальник ГУВД генерал-лейтенант Никитин готовится возглавить Департамент уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации. Им больше не нужно заботиться о раскрываемости преступлений, так как нужный результат уже достигнут.

Мои неоднократные обращения в Полномочное представительство Президента России в Уральском федеральном округе, Федеральную службу безопасности, Министерство внутренних дел остались без должных мер государственного реагирования. Видимо, реагирование могло помешать новым назначениям руководителей ГУВД на еще более высокие должности в милицейской иерархии. Видимо, в этих целях средствами массовой информации местным дана негласная команда не освещать данную тему, и

они отказываются со мной контактировать и освещать все происходящее на страницах своих изданий.

Обо всех фактах фальсификации раскрываемости преступлений мною было доложено заместителю Генерального прокурора в Уральском федеральном округе Золотову Юрию Михайловичу. Только у него я нахожу понимание и поддержку своей гражданской позиции в борьбе с коррупцией в ГУВД. Благодаря его участию прокуратура Свердловской области не смогла отмахнуться от моих заявлений, провела ряд проверочных мероприятий, которые полностью подтвердили все факты, изложенные в моих обращениях.

9 июля этого года была проведена коллегия прокуратуры Свердловской области, основной темой которой стали вопросы массовой фальсификации показателей раскрываемости преступлений в ГУВД. Но мне об этом даже не сообщили, видимо, в целях не выносить сор из избы. Проведение данной коллегии инициировано именно моими заявлениями, однако моя роль даже не прозвучала. Прокурором Свердловской области озвучено, что поводом стали информационные сообщения, поступившие в прокуратуру области, а откуда они взялись, неизвестно, видимо, ветром надуло. Видимо, прокуратура

не желает признавать, что все фальсификации вскрыты не огромным аппаратом прокуратуры и ГУВД по Свердловской области, а скромной женщиной-майором, подвергающейся многомесячной травле за это руководством ГУВД, которое в полном составе присутствовало на коллегии.

Много говорить о моральном уровне начальника ГУВД Никитина нет необходимости. Достаточно прочесть одну его резолюцию к письму прокурора Свердловской области, которую можно интерпретировать следующим образом: «Продолжайте еб...ся в том же режиме, если это вам приятно. В случае неподтверждения (непереводимо) решить вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении заявителя».

Какой полет мысли! Этим все сказано. Что еще ждать от начальника ГУВД. Видимо, заявитель — это я. В отношении меня Никитин уже четырежды пытался возбудить уголовное дело, но пока неудачно. Единственная цель начальника Никитина — не исправить, а скрыть любыми путями выявленные злоупотребления. В настоящее время ведутся экстренные поиски виновника утечки информации о раскрываемости, в информационном центре организованы срочные мероприятия по зачистке показателей с целью

сокрытия еще более грандиозных фактов фальсификации, для чего используются все технические возможности информационного центра.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич. Вами поставлена задача по реорганизации Министерства внутренних дел, повышению ответственности сотрудников органов внутренних дел. Предложено считать отягчающим вину обстоятельством то, что злоупотребление допущено именно сотрудником милиции. Именно такое обстоятельство допущено руководством ГУВД по Свердловской области. С подобными руководителями невозможно выполнять поставленные Вами исторические задачи по борьбе с коррупцией во всех ее проявлениях, особенно в Министерстве внутренних дел, если в коррупции замешаны высокие милицейские руководители.

Прошу Вас дать оценку действиям руководителей ГУВД по Свердловской области, допустивших многочисленные злоупотребления и организовавших травлю и увольнение сотрудника, осмелившегося выполнить Ваше пожелание о противодействии коррупции. Без Вашей помощи искоренить коррупцию в ГУВД по Свердловской области невозможно. Она расползается по подчиненным подразделениям, принимая все более уродливые и угрожающие формы.

Прошу Вас назначить проверку всех изложенных мною фактов силами центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации, силами местных надзирающих органов. Привлечь виновных руководителей ГУВД к ответственности не представляется возможным. Прошу Вас определить целесообразность дальнейшего пребывания руководителей ГУВД в занимаемых должностях, так как их действия могут подорвать основы государственности, доверие общества к государственным институтам, нарушают нормы морали и служебной этики, унижают принципиальных и добросовестных сотрудников.

Искренне верю, что все Ваши начинания по реорганизации министерства претворятся в жизнь.

В следующем обращении я доложу Вам о происходящем в службе тыла ГУВД и ее руководителях, полностью игнорирующих законы Российской Федерации. Номер моего телефона... Мой домашний адрес... С уважением, Татьяна Домрачева. Спасибо».

Сеть разразилась комментариями.

«Реакция президента должна быть, по моему, молниеносной.

Иначе в существующей системе человек может просто исчезнуть.

Держись, Татьяна!»...

«Когда я его (видеообращение Домрачевой. — *Авт.*) сам увидел, я «выпал в осадок». По сравнению с Дымовским Татьяна — «небо и земля». Настолько четко, лаконично и бесстрастно изложить факты за 10 минут!»...

«Вот кого надо продвигать по службе!»...

Реакции президента, по крайней мере, публичной, не было никакой.

Один из сочувствующих, некто Владимир Вяземский, выразил свое отношение к демаршу тыловика в поэтической форме:

Наша Таня горько плачет —
Обронила Президенту «мячик».
Мячик «булькнул» и утоп,
И затих волны кружок.

Не раздался всплеска выстрел,
И на шум никто не вышел.
Не пошла кругом волна —
Не услышала страна.

Может, Таня, ты права,
И верны твои слова.
Но кому она нужна
Твоя правда и слеза!?

Президента не тревожь —
Всех «баранов» не убьешь.
Прищемила ты вассала —
Голова бы не пропала!

После обращения Домрачевой на самый верх в Екатеринбурге активизировались ветераны свердловской милиции.

«Инициативная группа» Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Свердловской области выступила с обращением в СМИ. «Нас, ветеранов, прослуживших в милиции по 25 и более лет, такое положение не может оставить равнодушными». Нет, возмутили уважаемых ветеранов не доказанные проверками факты, изложенные Домрачевой, а она сама. Чего, дескать, пишет повсюду про коррупцию, никогда ее не было в рядах славных уральских милиционеров и быть не может. А вот «госпожа Домрачева Т.А., «изобличившая» свою систему, руководствовалась

не внутренним чувством патриотизма, болью и переживаниями за совершенствование деятельности службы тыла, а самым банальным чувством корысти».

Екатеринбургские действующие правоохранители, конечно, тоже комментировали. Начальник пресс-службы ГУВД по Свердловской области Валерий Горелых обращения Домрачевой назвал «клязузами». Майор милиции обратилась к журналистам с просьбой дать ей возможность ответить на заявление «руководителей ГУВД». Такую возможность ей предоставили. Домрачева заявила:

«Не написав «клязузы», я бы совершила должностное преступление!

На «клязузы» не отвечает проверкой прокуратура Свердловской области и не готовит представления (7-13-09 от 10.07.2009 года) об устранении подтвердившихся нарушений законности и привлечении виновных к ответственности.

Прежде чем обратиться во все уполномоченные органы, которые с удовольствием приняли мою информацию и подтвердили ее, я доставляла эту информацию своим руководителям в течение 8 месяцев. В ответ не было ника-

кой реакции по восстановлению законности и защите государственного имущества.

О выявленных нарушениях я первый раз почти год назад доложила начальнику УМТиХО Гербу В.В., который отреагировал изменением моих должностных инструкций в части лишения меня обязанностей по «анализу обоснованности нахождения в зданиях ГУВД организаций, не являющихся подразделениями ГУВД», «участия в проведении инвентаризации зданий, сооружений, земельных участков, используемых подразделениями ГУВД». Больше никакой реакции ни от одного руководителя тыла не последовало до проверки прокуратуры Свердловской области!

Видимо, отсутствие реакции на мои доклады и рапорты можно расценивать как желание скрыть выявленные мною нарушения. Об этом Горелых тоже умалчивает!

О каких «тщательных проверках» говорит Валерий Горелых?

После вынесения представления прокуратуры проверка инспекции по личному составу вынесла почти всем виновным должностным лицам взыскание, которого не существует в перечне взысканий Положения о службе в органах внутренних дел РФ.

Горелых утверждает, что в отношении меня возбуждается уголовное дело за клевету! Может он объяснить, кого я оклеветала?

Подобным образом высказывается заместитель начальника ГУВД Бердников В.Ю., обвиняя меня в желании «любым путем получить очередное звание, хотя у меня имеется взыскание». Да, у меня имеется взыскание в виде «замечания», вынесенное мне после того, как я в течение 5 месяцев призывала руководителей организовать работу по скорейшему и грамотному исполнению указаний МВД РФ. Все мои рапорты доведены до руководителей и в любое время могут быть представлены!

Материалы по обжалованию приказа направлены Бердникову В.Ю. Сейчас я вынуждена обратиться в судебные инстанции.

После моего обращения к начальнику ГУВД Никитину М.А. последовало его обращение в следственное управление при прокуратуре Свердловской области о моей клевете в адрес следователя, дважды выносившего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении руководителей тыла ГУВД, которое дважды признавалось незаконным прокуратурой Свердловской области, что подтверждается имеющимися письмами прокуратуры.

Предвидя дальнейшее злоречие в мой адрес со стороны должностных лиц ГУВД и некоторых СМИ, официально заявляю, что я не принадлежу к «команде» ни бывших, ни нынешних руководителей ГУВД, не пытаюсь очернить ГУВД и отомстить органам (как выражается Горелых). Никаких «кляуз» я не строчила, выявленные мною факты нашли подтверждение в надзорных органах. Я не состою ни в каких общественных организациях, не связана ни с какими уволенными по отрицательным мотивам сотрудниками и не обращалась за их поддержкой!»

Несмотря на «не строчила» и не «состояла», Домрачеву 27 августа 2010 года приказом главы областного ГУВД Михаила Никитина все же уволили. Впрочем, сначала ей присвоили звание подполковника. Повод для увольнения — прогулы. «Не следует смешивать публичную деятельность и вопросы трудовой дисциплины. Она почти неделю без уважительной причины отсутствовала на рабочем месте и понесла дисциплинарную кару», — заявил руководитель пресс-службы ГУВД Валерий Горелых.

Домрачева пояснила в одном из интервью:

«Да, меня уволили 27-го числа. А как получилось? Ну, они уже просто дошли до фальси-

фикаций. До крайности, до лжи, до подделки документов. Они фактически вывели меня из правового поля. Началось все с того, что они решили перевести меня на другую должность. При этом провернули это так, что фактически я уже нигде и не числилась, с никакой должностью. Меня никуда не назначали и не увольняли, тянули время, чтобы срок, предусмотренный законом, истек. Ранее я соглашалась с порядка 20 должностями, но потом получилось так, что то должности уже нет, то она случайно в список попала, то она оказывается за 500 км от моего места жительства, на месте моей предыдущей работы, то образование у меня не подходит.

Оказывается, что с моим высшим университетским образованием я не могу работать в милиции на подполковничьей должности. Хотя мой непосредственный руководитель, Некрасов, вообще работает на полковничьей должности со средним образованием. И при этом он может работать полковником, а я, получается, с университетским образованием подполковником работать не могу, отказывают. Потом мне уже это надоело, я прихожу в кадры и говорю: «Сколько можно уже, господа, дайте мне ответ на мои рапорты, на последние, на которые я не

получала ответа». Они говорят: «А вы назначены уже, милиционером роты охраны, сержантская должность».

Я, естественно, была в шоке, начала возмущаться. Тогда они дают мне еще один список, в котором только нижестоящие должности, и говорят: «Или соглашайся, или мы тебя уволим, так как сроки вышли, и времени думать у тебя уже нет». Соглашаюсь, иду на старшего инспектора ГИБДД, это фактически двумя ступенями ниже, чем я имела, с подполковника на капитана. Иду, работаю, все хорошо. И через 4–5 дней рабочих мне сообщают, что «вы уволены за те дни, за тот провал, который у вас был между окончанием срока и назначением на ГИБДД». Мол, были на работе милиционером роты, и вас там не было. Предлагаю им: ознакомьте меня с материалами проверки, в конце концов, разъясните, где мое рабочее место, что происходит, покажите мне материалы — ничего не показывается. Вот вам заключение о служебной проверке, вот вам приказ и вот вам увольнение. Все. Так все и сделано.

Конечно, я не могу сказать, что это специально сделало ГУВД, я могу только предполагать это по тем фактам, которые у меня есть. Но то, что там произошла фальсификация, и

то, что я отсужу все это и в суде с материалами, в конце концов, ознакомлюсь, это сто процентов. Вот так... Я один раз открыла рот, но много же, в общем, таких желающих. И эта информация, если ее выпустить в свет, она просто взорвет систему фальсификации преступлений, и от руководителей ГУВД следа не останется...

Знаете, люди мне звонят и говорят: «Дело в отношении моего сына сфальсифицировано, его убили и бросили потом под колеса труп». Единственный сын у матери. Это же бездна горя. А я не знаю, куда деваться от этих звонков, потому что я ничем не могу помочь. А вот это так и есть. Только я говорила о сухих цифрах. А когда начинают звонить матери и говорить: «Ну помогите, ну найдите нам честного оперативника, который поможет нам», и я развожу руками, потому что я таких не вижу, не знаю и не могу ничего посоветовать.

Бездна, бездна таких вещей. И не дай бог попасть подо все это, это ведь любого может коснуться, абсолютно...».

Коснулось, например, подполковника Кобыгина, коллеги Домрачевой по работе в службе тыла Свердловского ГУВД. Отсидел три года за хищения бюджетных средств, какие, как утверждает, и не расхищал вовсе. Его

стремление к свободе разбудила Домрачева. После ее обращения к президенту он обнародовал в Интернете свое – к общественности.

«Добрый день. Меня зовут Коныгин Игорь Николаевич. В свое время я работал заместителем начальника Управления материально-технического и хозяйственного обеспечения ГУВД Свердловской области. Мое специальное звание — подполковник внутренней службы.

Я хотел бы поддержать майора Дымовского в том, что на самом деле не все так благополучно в МВД. Имеют место факты коррупции, нарушений, хищений, злоупотреблений. Для того чтобы не быть голословным, я хотел бы привести выдержку из частного постановления судьи Морозова, Верхне-Исетский суд, город Екатеринбург. Данное частное постановление вынесено в адрес министра МВД Нургалиева.

«Обращают на себя внимание масштаб и интенсивность, с которыми ГУВД Свердловской области расхищались бюджетные средства, то есть деньги налогоплательщиков. Указанное стало возможным из-за явно ненадлежащего исполнения должностными лицами ГУВД Свердловской области своих должностных обязанностей и действия должностных лиц ГУВД, которые породили атмосферу безнаказанности

и вседозволенности. Многочисленным фактам хищений, нарушений финансово-хозяйственной деятельности ГУВД Свердловской области, выявленным, в том числе и ревизией КРУ МВД, принципиальной оценки руководством ГУВД Свердловской области не дано. Мер по возмещению виновными лицами материального ущерба принято не было».

То есть прошло более трех лет, но до сих пор оценки данному частному постановлению нет ни в ГУВД Свердловской области, ни в МВД. Сейчас сотрудник тыла ГУВД Свердловской области Домрачева Татьяна Анатольевна обратилась к президенту, министру опять же по той же теме нарушений в службе тыла ГУВД Свердловской области. Она говорит о том, что некая коммерческая фирма «Уралмашстрой» занимает площади ГУВД Свердловской области. При этом ГУВД ничего не платит, а платит некоему фонду ветеранов МВД–УВД.

То есть я хотел бы пояснить, что такое фирма «Уралмашстрой». В свое время, когда начальником службы тыла был Гроссман Сергей Леонидович, данная фирма строила ему коттедж. Она побеждала в основном во всех строительных подрядах. Деньги, которые шли через данную фирму, в том числе отмывались через созданный Гроссманом фонд «Борьба с преступностью».

Что на сегодняшний день Гроссман уже не работает. Но он является учредителем данной фирмы «Уралмашстрой». Фонда «Борьба с преступностью», который был раньше, уже не суще-

ствует. Создали новый фонд — поддержки ветеранов МВД. То есть схема та же самая, все то же самое. И данная фирма опять побеждает в основном во всех строительных подрядах. Я думаю, что все мы прекрасно понимаем, что является основанием данных побед, почему данная фирма побеждает. Я думаю, что надо рассмотреть внимательно данные факты и дать оценку им.

На сегодняшний момент ни прокуратурой, ни МВД не даны оценки фактам нарушения финансово-хозяйственной дисциплины в ГУВД Свердловской области, в службе тыла. Так, например, ГУВД закупает спецпродукцию. Что такое спецпродукция? Это талоны техосмотра, это номерные знаки для автомобилей, которые впоследствии граждане, жители Свердловской области, покупают в ГИБДД. Данную продукцию ГУВД закупает в два раза выше, чем рыночная стоимость. То есть сумма

переплат жителей Свердловской области составляет более ста миллионов рублей в год. Почему это происходит? Я думаю, что этому тоже надо дать оценку.

Не дана оценка факту, что московская фирма «Вариант» передала, подарила ГУВД Свердловской области оборудование. Но через месяц почему-то возник договор аренды, и по этому договору ГУВД заплатило пять миллионов и четыреста тысяч. Что послужило основанием для данного факта оплаты? Никто пояснить ни в суде, нигде не смог. Я хотел бы, чтобы данному факту дали оценку, в том числе и прокуратура. Не дана оценка факту, что ГУВД Свердловской области вместо опорного пункта милиции в селе Пульниково построило дом для развлечения и отдыха руководства ГУВД. При этом вместо положенных по смете семисот тысяч было потрачено 5,3 миллиона рублей.

В свое время я обращался в МВД, ФСБ, прокуратуру, к президенту по фактам нарушений в службе тыла ГУВД Свердловской области. Результатом стало возбуждение в отношении меня уголовного дела. Сначала меня уволили по дискредитирующим статьям. Дальше, когда я через суд смог восстановить свое честное имя, через семь дней после решения суда меня арестовали, и я был помещен в СИЗО. В дальнейшем я

был осужден, приговорен к четырем годам десяти месяцам, отсидел три года.

По фактам, которые мне вменяли — хищение бюджетных средств — на сегодняшний момент стало известно, что хищений в ГУВД не было и нет. Этому есть подтверждения, различные запросы судьи Каверина, Верхне-Исетский суд, судьи Козлова, Чкаловский суд, в Министерство финансов, в МВД, в налоговую инспекцию. Из всех ответов следует, что ущерба не было и нет. Данному факту наша прокуратура, МВД, ГУВД не дают должной оценки.

Я хотел бы обратиться к общественности, к должностным лицам, которые принимают решения, которые будут рассматривать обращение Дымовского, Домрачевой, внимательно отнестись к изложенным в их обращениях фактам. Потому что пора прекращать тот беспредел, ту вседозволенность, те нарушения, которые творятся в системе МВД».

Беспредел в системе МВД. Это словосочетание обильно употреблялось практически каждым правдорубом в погонах. Кстати, подполковник Домрачева заметила, что в милицейской реформе ее больше всего настораживает ужесточение наказания за разглашение

служебной тайны. Она сказала: «Потому что пока, увы, вынос сора из избы является практически единственным рычагом, который помогал хоть как-то контролировать органы со стороны общества. Если и его уберут, то других рычагов просто не останется. Вообще самый беспристрастный контролер — это народ».

Да, один только штрих. Бывший начальник ГУВД по Свердловской области Михаил Никитин после скандала с Домрачевой пошел на повышение в Москву. Он был назначен исполняющим обязанности главы Департамента уголовного розыска (ДепУР) МВД России...

«ПРОСТОЙ БАНАЛЬНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ».

ВАДИМ СМИРНОВ И АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

Вот уж от кого не ожидала общественность подобных демаршей, так это от сотрудников милицейской синекуры — ГАИ, пусть даже и с приставкой «экс». Тем более от гайцев московских, да еще из ЦАО. Где, как гласит молва, только очень ленивый дэпээсник после полугода службы еще не ездит на Porsche Cayenne. Попутно отбив затраты на вступительный взнос.

Но, как бы то ни было, через неделю после видеообращения Дымовского бывший гаишник, старшина милиции Вадим Смирнов обратился в Интернете к новому начальнику ГУВД столицы Владимиру Колокольцеву. Он поведал о нарушениях в службе ДПС в Центральном административном округе Москвы.

«Здравствуйте, уважаемый Владимир Александрович. Я – бывший сотрудник полка ДПС ГИБДД УВД ЦАО старшина милиции Смирнов

Вадим Анатольевич. Я хочу рассказать Вам, как обращается с рядовыми сотрудниками ДПС руководство полка ДПС ЦАО.

Я работал в роте ДПС Центрального административного округа с 2002 года и за время работы не имел ни одного взыскания и ни одной жалобы от граждан. В 2009 году я был уволен из органов МВД из-за личной неприязни ко мне руководства полка ДПС: командира полка ДПС полковника Терешина Виктора Николаевича, заместителя командира полка по службе подполковника Кропотова Александра Борисовича и заместителя командира полка по работе с личным составом подполковника милиции Варфоломеева Дмитрия Сергеевича.

Личная неприязнь ко мне возникла после моего вступления в профсоюз сотрудников милиции города Москвы. При личной встрече с Варфоломеевым Дмитрием Сергеевичем он мне

сказал, что «работать ты здесь не будешь полюбому, и перевестись мы тебе х... дадим. Мы уволим тебя по х... статье, чтобы ты х... восстановился». После этой беседы я был включен в список сотрудников,

подлежащих сокращению, и в феврале 2009 года я был уволен по сокращению штатов.

Кроме такого хамского отношения со стороны руководства полка к своим подчиненным, я также хочу сказать об административном плане, который устанавливает нам руководство полка. В прошлом году инспектор ДПС за время несения службы на посту должен был составить не менее десяти административных протоколов. Также он должен был оформить несколько аварий, обеспечить несколько спецпроездов и плюс ко всему этому должен был заниматься постоянным обеспечением бесперебойного движения транспорта в городе Москве. Если он этого не делал, он должен был остаться после работы и доделать то, что не успел сделать в основную смену.

Инспектора ДПС ЦАО, и я думаю, что не только ЦАО, а вообще по всей Москве, вместо положенных сорока часов рабочей недели работают как минимум по шестьдесят-семьдесят часов в неделю. Отгулы за переработку руководством не предоставляются и, соответственно, не оплачиваются. У многих из-за этого возникают серьезные проблемы в семье. Жены не видят своих мужей, а дети — своих отцов. Вся эта показуха с палочной системой привела к тому, что инспектора ДПС не могут в полной мере зани-

маться своими профессиональными обязанностями, то есть обеспечивать безопасность дорожного движения и бесперебойное движение транспорта в городе Москве.

В конце своего обращения я хочу сказать, что не жалею, что состою в профсоюзе сотрудников милиции. В профсоюзе я себя в первый раз почувствовал свободным человеком. В настоящее время с участием профсоюза в суде рассматривается дело о моем восстановлении. И, пользуясь случаем, я хочу поздравить всех сотрудников милиции с прошедшим праздником, пожелать им здоровья и успехов в их тяжелой и неблагодарной работе. Спасибо».

Наблюдатели стали делать прогнозы относительно правдорубского движения, утверждая, что это только начало. Мол, и впредь будут собственных карбонариев российские органы рождать. «Дымовский спровоцировал нашествие в Сеть» — был озаглавлен один из материалов в Интернете.

За комментариями, понятное дело, журналисты отправились к адресату песни гайца. То есть к начальнику ГУВД г. Москвы Владимиру Колокольцеву. Он к тому времени еще не

заматерел, как предшественник. Поэтому от-малчиваться не стал. «Чтобы объективно разобраться в ситуации, надо более детально ее изучить. Мы проведем по этому делу проверку. На сегодняшний день я знаю одно. На момент сокращения у этого сотрудника было серьезное дисциплинарное взыскание. Ему и ряду других сотрудников, попавших под сокращение, были предложены другие должности, но они от них отказались. Поэтому спустя несколько месяцев заявлять, что сотрудник подвергся гонениям, я считаю некорректным».

Главный московский милиционер высказал свое мнение относительно выступлений в Сети сотрудников УВД. «Я считаю это как минимум непорядочным... Сегодня важно исключить все те недостатки, за которые московская, да и вся российская милиция, подвергалась очень серьезной и справедливой критике. Основные наши усилия будут направлены на приведение в соответствие действий и поступков наших сотрудников. Если мы наведем порядок, нам будет легче бороться с преступностью».

«Как минимум непорядочным» в честной и сплоченной гаишной семье оказался не один Вадим Смирнов. Под занавес 2009 года к наро-

ду обратился еще один сотрудник ГИБДД. Капитан Исаев ни много ни мало обвинил своих командиров в использовании карательной психиатрии.

«Я, капитан милиции Исаев Алексей Викторович, работал во втором СБ ДПС первого СП («Северный») ДПС ГИБДД ГУВД по Московской области. С марта месяца нахожусь на должности инструктора по боевой и служебной подготовке. В мае месяце был награжден медалью «За отличие в службе». В октябре месяце по моей служебной деятельности была проведена проверка комиссии ГУВД по Московской области, где каких-либо недостатков не было выявлено. После чего я ушел в отпуск.

В первый день работы мое руководство батальона отобрало у меня служебное удостоверение,

а также отстранило от служебных обязанностей без каких-либо приказов. После чего я направился в прокуратуру города Дмитрова, где написал заявление. Через два дня мне служебное удостоверение вернули.

Второго декабря 2009 года обманным путем руководство батальона и полка под предлогом увольнения меня из органов внутренних дел привезли меня в поликлинику ГУВД по Московской области, где насильственно пытались госпитализировать меня в психиатрическую больницу на улице Ганнушкина.

По данному факту я написал заявление в прокуратуру Московской области и направил электронную почту в МВД Российской Федерации».

Его заявление в прокуратуру — это захватывающее повествование в духе приключений Шурика из «Кавказской пленницы», упеченного в курортный дурдом. Начальники преследовали Исаева, по его словам, из-за того, что он отказывался исполнять заведомо незаконные приказы. Ему предложили уйти по собственному желанию. Да кто же по нему из ГАИ когда уходил? После исаевского «Ни за что!» руководство стало его выдавливать, инкриминируя различные прегрешения из той же оперы, что и развал часовни.

«Я не сдавался, продолжал работать, получил очередную медаль», — повествует упрямый гаишник. Так продолжалось до тех пор, пока коллеги не взяли его под руки и не отвезли в

поликлинику, где врач-психиатр сразу же меня спросил: «Зачем же вы ругаетесь со своим руководством?» Когда мы вышли на улицу, то я увидел, что навстречу мне идет незнакомый мне гражданин, из-под куртки которого торчит медицинский халат. Я даже не успел развернуться, как получил удар (по всей видимости, ногой) в спину, после чего, не удержавшись на ногах, упал на землю. Кто-то из руководителей стал кричать, чтобы мне накинули наручники. Я стал звать на помощь: «Люди, помогите»... Понимая, что в отношении меня идет простой и банальный беспредел, я принял решение попросту убежать, что и было мной сделано».

Свою убежденность в том, что с карательным психиатром «договорились», Исаев основывает на отсутствии научного подхода к нему. Он заявляет, что врач «должен был меня как минимум проверить, например, провести беседу, используя при этом научные методики и т.д. А что произошло в моем случае? Врач-психиатр просто задал мне один-единственный вопрос по моему руководству, и все! Разве можно так делать? Таким образом, мы спускаемся к 1937 году, когда упекали ни в чем не повинных людей в психиатрические больницы и т.д.».

Капитан Исаев просил прокурора проанализировать факты, изложенные в заявлении, дать правовую оценку действиям руководства и проверить врача-психиатра из кабинета № 307.

Вскоре после откровений гайцев на радио «Русская служба новостей» вышла программа, где свое слово сказал еще один сотрудник Госавтоинспекции, причем действующий.

Ведущая. Добрый вечер. Программа «Громкие дела» на Русской службе новостей. В студии ведущая Леся Дудко. Имя майора Дымовского, мне кажется, стало нарицательным. Сколько вас, недовольных милиционеров с нечестными начальниками в России, и вы все это время молчали? Я не думаю, что в жизни у Дымовского все теперь сложится лучше, чем он хотел бы. Наверное, потому, что должны быть более весомые доказательства, эмоции не прикрепляются к уголовным делам.

Волна протеста прокатилась по стране. На свою работу пожаловалось достаточное количество милиционеров. В их числе сотрудник полка ДПС ГИБДД УВД ЦАО Москвы Вадим Смирнов, которого, по его словам, уволили со службы за вступление в профсоюз. Правда, свое видеообращение он адресовал лично своему руководителю Владимиру Колокольцеву, нашему московскому милиционеру.

К Президенту России Дмитрию Медведеву через Интернет обратился бывший майор милиции из Коми Михаил Евсеев. По его словам, в Республике Коми и, в частности, в Ухте, где служил майор, занимаются фабрикацией дел против невиновных граждан. А я сейчас вам дам послушать то, что мне рассказал действующий подполковник. Я еще раз подмечаю, что это действующий сотрудник милиции, начальник ГАИ Усть-Илимска Иркутской области. Зовут его Алексей Быков. Он позволил записать наш разговор для радиослушателей.

Волна протеста прокатилась по стране. На свою работу пожаловалось достаточное количество милиционеров.

Быков. Эта борьба с коррупцией, понимаете, вот я проработал в органах 24 года, и мне как бы это небезразлично. Почему у меня накопилось, и я хочу это сказать, что творится в милиции Иркутской области под руководством генерала Антонова. Факты я буду приводить. Вот смотрите, распределение квартир: получают дети и их люди получают квартиры. Другой факт: назначение на должность. Не по

профессиональным и деловым качествам назначаются люди, это кумовство, протезе. Следующий факт: дипломы мошенническим путем получают.

По двум сотрудникам даже есть ответы Департамента кадров МВД о том, что факты подтверждаются. Материалы департамент направил в управление судебной безопасности ГУВД по Иркутской области для принятия решения. Но эти сотрудники до сих пор работают. И им пытаются сейчас присвоить очередное звание — майоры. Представляете? Дипломы у них получены мошенническим путем, а никаких мер к ним не принимается.

Следующий факт. Начальник уголовного розыска осужден два месяца назад, приговор вступил в силу, он остается, не уволен, получает зарплату, сейчас числится в отпуске. Чиркин (*неразборчиво*) фамилия у него.

Следующий факт. Руководитель на комиссию пришел в нетрезвом состоянии, что бы вы думали — отделался выговором. И сейчас он воспитывает личный состав, призывает соблюдать кодекс профессиональной этики, говорит о долге, чести и совести офицера. Как он может? Сотрудники, которые пытаются бороться, подвергаются гонениям, увольнению.

В. Я напомню, что это был Алексей Быков. Это действующий начальник ГАИ города Усть-Илимска Иркутской области. Действующий подполковник милиции. Он рассказывал сейчас о своем непосредственном руководителе, начальнике УВД по Иркутской области генерале Алексее Антонове. К нам в студию сегодня пришел специалист в области политических преступлений федерального информационного центра «Аналитика и безопасность» Сергей Соколов. Здравствуйте, Сергей.

С. Добрый вечер.

В. Сергей пришел не с пустыми руками, он принес оперативные материалы. И мы будем иметь сегодня с вами возможность послушать телефонные переговоры с участием генерала Антонова. Я слушала, действительно, интересно. Как вы думаете, Сергей, такое действительно дерзкое и очень смелое высказывание, которое мы сейчас слышали от действующего сотрудника милиции. До Дымовского решился бы он на это? Как вы думаете?

С. Ну, я думаю, нет. Дымовский послужил как бы отправной точкой, и после этого началась цепная реакция. Хотя вы знаете, до Дымовского было очень много обращений. Я внимательно слежу за информацией, которая, к

сожалению, такого рода может появляться в основном только в Интернете, потому что не секрет, что СМИ поставлен определенный запрет на освещение такого рода. Но, тем не менее, Дымовского тут же все журналисты подняли на щит, он стал популярной фигурой.

В. Ну, наверное, только радиожурналисты, и то не все, и в основном интернет-издания.

С. Но, тем не менее, из него фактически сделали звезду.

В. Из пресс-центров его пустил к себе только независимый пресс-центр.

С. И вот я думаю, что все последующие заявления — конечно, это цепная реакция, потому что абсолютно невозможно молчать, что творится в правоохранительных органах. Это видят все, это видят рядовые сотрудники. Потому что на самом деле достаточно большое количество честных, порядочных милиционеров, которые действительно хотят работать в органах внутренних дел и хотят честно выполнять свою работу. Если бы их не было, не было бы заявлений. Это надо тоже понимать. Раз есть заявления, значит, еще не все потеряно.

В. Мы еще не назвали телефонов, но у нас уже есть сообщения от людей, наших радиослушателей. Пользователь написал: «Как мы видим,

ни государство, ни общество не в силах изменить ситуацию, остается уповать только на саму милицию, она призвана нас защищать. Вот только сможет ли она перейти от обращений к делу. От кого — от милиции защищать, наверное?»

С. Вы знаете, я думаю, что это не совсем так. Нужно понимать, что милиция никогда не будет защищать сама от себя, на это все нужна политическая воля. Я уверен, что если будет жесткое указание навести порядок то ли в милиции, то ли в обществе вообще, понимаете, тогда будет порядок. Это все зависит от высшей политической воли.

В. У нас не так много времени для рекламы. Мне бы сейчас не хотелось говорить о прослушках, через паузу поговорим. Давайте ответим на вопрос нашего радиослушателя, хотя бы одного мы успеем до рекламы. Здравствуйте, вы в эфире, мы вас слушаем.

Слушатель. Здравствуйте, меня зовут Сергей. Я хотел бы поинтересоваться у вашего гостя. Проводился ли когда-нибудь анализ, проводится (может, у него есть данные), потому что у меня такие не совсем корректные, там только одно подразделение мне известно. Есть данные о том, что подавляющее число сотрудников милиции, в частности, госавтоинспек-

ции, они не имеют специального образования, а имеют образование в совершенно отличных отраслях, областях человеческих знаний. Но каким-то образом ветеринары становятся инспекторами ДПС.

В. Не юридическое, вы хотите сказать.

С. Не то что не юридическое, а просто далекие от этого люди становятся сотрудниками в полной мере. Несмотря на фразу, что есть кадровый голод, но это не объяснение.

В. И вы хотите сказать, что именно в этом какая-то причина кроется?

С. Абсолютно убежден, что и в этом тоже. Это системное заболевание. Как говорил мой ныне покойный отец, с системой бороться бесполезно. Правда, это было во времена советской власти. Но я думаю, что сейчас те бедные офицеры, которые выступают, Дымовский — что угодно можно о нем говорить и думать, о его интеллекте, о его способности оперировать лексическими какими-то значениями. Все что угодно можно говорить, но согласитесь, что не просто так человек был доведен до отчаяния. Много чего не просто так. В принципе, я могу допустить, что этот вал пошел, спровоцирован против Нургалиева, можно что угодно, но такая система, и заболевание системное».

«НАДОЕЛО ПО-ТИХОМУ ВСЕ ЭТО ОБСУЖДАТЬ». АЛЕКСАНДР ПОПКОВ

«ПОПКОВ Александр Васильевич, капитан юстиции, 33 года, выслуга календарная 15 лет, общая — 18 лет. Награжден медалью «За безупречную службу» 3-й степени, благодарностью Верховного Главнокомандующего — Президента РФ Путина В.В». Это из «объективки». В глазах же отцов-командиров капитан Попков был дезертиром и сутяжником, качающим права.

15 ноября 2009 года военный прокурор А. Попков выложил в Интернет видеоролик с обращением к общественности.

«Здравия желаю. Я сотрудник военной прокуратуры Сочинского гарнизона капитан юстиции Попков Александр Васильевич. Следователь, пока еще не уволенный. Я обычный человек, со своими проблемами, слабостями, поэтому недоброжелатели могут найти и вылить на меня литры грязи. Несмотря на это я решил, что мой долг, как поря-

дочного гражданина, занять активную социальную позицию и изложить свою критическую точку зрения о работе известных мне органов власти. Надоело по-тихому все это обсуждать в кабинетах с коллегами, зная, что наши кухонные выступления ничего абсолютно не изменят.

Я не скрываю, что поводом к моему обращению явилось выступление майора Дымовского из Новороссийска. Раньше я не верил, что мы можем хоть что-то изменить, а сейчас я на это хотя бы надеюсь. Я готов подтвердить слова, касающиеся унижительного, позорного материального положения большей части сотрудников милиции. Вот они и вынуждены искать любые источники заработка, в основном нелегальные, за счет обычных людей. Вообще об этом все знают, доказывать здесь ничего не нужно, это все видят. Я тоже утверждаю, что палочная система учета у нас — это главная проблема, главная болячка милиции, прокуратуры да любых учреждений вплоть до больниц, школ.

Дело ведь не только в милиции, дело во всей системе, во всем отношении. У нас не намного лучше положение, чем в милиции с этим учетом. Погоня за показателями — это основная задача. Мало кого заботят порядок в войсках, права офицеров и граждан, и солдат, человеческие судьбы. Главное, чтобы показатели были на

высоте. Так они ведь не нужны никому, народу они не нужны. Людям нужно спокойно ходить по улицам, знать, что их сыновья вернутся из армии, вернутся здоровыми.

При этом у нас тоже вынуждены разными способами поднимать показатели. Например, можно вместо одного отдела сделать два-три разных. Или же представить обычный личный, бытовой мордобой как ужасный неуставняк. Причем если любое уголовное дело возбудили, то у него есть только одна перспектива — это в суд. Каждое прекращенное дело — это минус в работе, это, наверное, чьи-то упущенные звездочки или должности. Когда прекращают дело, то совершенно не нужно ни перед кем извиняться, как это положено по закону. Проще наоборот, отложить дело в сторонку, чтобы человек знал: если он начнет вякать там, обращаться за реабилитацией, компенсацией морального ущерба, то можно будет преследование в отношении него и возобновить. А когда уголовное дело попадает в суд, все — судьи, прокуроры, следователи, адвокаты — прекрасно знают, что оправдательного приговора не будет.

Сейчас в России оправдывают меньше одного процента людей. Даже в годы репрессий 37-го, 38-го годов было восемь-девять процентов, то есть в десять раз больше. А все потому, что

вся наша так называемая правоохранительная система, уголовно-процессуальная система направлена не на выяснение истины и полных обстоятельств совершенного преступления или происшествия, а на осуждение

человека любыми средствами, способами. Оно донельзя формализовано. И, конечно, проще осудить кого-то, наказать кого-то, особенно тех, кто не может постоять за свои права, у кого нет каких-то знакомств. А если вдруг суд оправдает человека, то всех — прокурора, следователя — ждут бесчисленные проверки, как же они смогли такое допустить. Потом наказание, естественно. В таких условиях затюканные следователи будут делать все, чтобы их дело было направлено в суд, и человек был осужден. Писать в протоколах совершенно не то, что говорит допрашиваемый, а то, что нужно следствию — авось, никто не заметит, и допрашиваемый не поймет.

А следователи в прокуратуре, Следственном комитете сейчас, если честно, действительно, затюканные. Они завалены разными планами, статистическими карточками, указаниями,

прочими не нужными абсолютно бумажками для следствия. По закону фактически следователь — лицо самостоятельное, а на деле он просто клерк, который выполняет приказы руководства. Сейчас на каждого следователя у нас один-два руководителя. Они дают ценные указания, требуют, проверяют. Когда нам вникать в действительные обстоятельства, причины преступления? Конечно же, никаких выходных, компенсаций за переработку — даже не заикайтесь.

Вот и бегут из следствия офицеры, даже несмотря на высокие зарплаты, которые, кстати, и всем же ставят в вину — дескать, вы столько получаете, должны жить здесь на работе. Следователей вынуждают самообслуживать себя, покупать компьютеры, оргтехнику, бумагу для работы. Вот у нас в Сочи за год разными путями фактически сбежали четверо опытных сотрудников. На смену им приходит молодежь, которая сама уже через год, даже через несколько месяцев теряет остатки романтики, интереса и просто-напросто готова сбежать.

Вроде бы всемогущая прокуратура, в частности военная прокуратура, тоже превратилась в огромный бюрократический барьер. За год нескольким сотрудникам нужно провести сотни обязательных проверок, исполнить сотни кон-

трольных заданий, доложить, отрапортовать о результатах. Это нереально. Поэтому за редким исключением все проводится формально, на бумаге, только для доклада. На большинство реальных обращений люди поэтому получают отписки. Ведь прокурорским некогда заниматься чьими-то мелочными проблемами, а за любую отписку можно поставить себе плюстик: жалоба рассмотрена. Причем абсурд: офицеры пишут об одном, обращаются об одном, а им в ответ твердится абсолютно другое, разговор просто ни о чем.

В том же Новороссийске обыкновенный старший лейтенант пишет в военную прокуратуру о фактах по злоупотреблению при распределении квартир командованием. О том, что командиры получают на себя ничем не оправданное жилье. А две прокуратуры никак не могут разобраться, кто же из них должен этим заняться. Естественно, пока они разбирались, возмущенный командир установил офицеру оклад в три тысячи в месяц, возбудил уголовное дело, добился возбуждения. Ну и, конечно, простого лейтенанта проще осудить, тем более если командир, генерал или полковник, настаивает. Сразу по приказу нашлись свидетели, фальсифицировались документы, а суд доводы защиты даже проверять особо не стал. Экспертизу по

сомнительным документам так и не назначили. Конечно, ведь командир настаивает...

У нас в Сочи офицер погранслужбы, ФСБ, чтобы получить заслуженную квартиру, месяц голодает. И только после этого получает квартиру, жилье. А на судебное решение от 2005 года с требованием предоставить ему жилье всем наплевать. Это уже в порядке вещей — судебные решения, не исполняемые годами. Вообще сложилась дикая ситуация, когда по всей стране офицеры, сотни, тысячи офицеров, контрактников, прапорщиков вынуждены обивать пороги судов, службы судебных приставов, прокуратуры, прочих учреждений. Защитники как бы народа сами ищут и не находят защиты, механизма защиты никакого нет. А как только ты обратился в суд или к вышестоящему командиру, значит, ты — предатель, значит, жди давления, угроз, увольнения по плохой статье. И уповаешь, в конце концов, если сможешь вытерпеть, или на Верховный суд, либо на Европейский. А на местные — гарнизонные, окружные суды уже и надежды нет никакой.

А все только потому, что государство не желает выполнять своих гарантий. Например, 80–90 процентов пограничников сейчас в Сочи

без жилья. Все ждут, терпят, слушают обещания. Зато в это время у кого-то уже выросли дети, кто-то умер, кто-то покончил с собой, вот очередь и сокращается постепенно. Глядишь, через 20–30 лет она и сама рассосется, можно уже никому и не давать квартиры.

Я считаю, что правоохранительная, вся управленческая структура должна быть максимально прозрачной сверху донизу. А отчитываться хоть сыщики, хоть прокуроры, судьи должны не перед начальством, а напрямую перед народом. Есть множество способов, в том числе и с привлечением средств массовой информации. Отчитываться должны и о своем материальном положении, о результатах своей работы, о реальных устраненных нарушениях закона. Тогда будет доверие к госструктурам, к правоохранительным органам, к той же милиции, прокуратуре. Каждый гражданин, военнослужащий, милиционер, судья должен быть вправе открыто критиковать собственных начальников и структуры власти в целом без боязни за последующие репрессии.

Необходимо искоренить страх судей, следователей, прокуроров перед оправданием невиновных людей и на деле трактовать все

сомнения в пользу обвиняемого, а не наоборот, как сейчас. Необходимо добиваться, чтобы правоохранители судили других действительно по совести, а не по указаниям или планам свыше.

Товарищи офицеры, граждане, я призываю каждого к неравнодушию, к честности, прежде всего, перед самим собой. Поддержите инициативу простых сотрудников милиции, слова Президента России о борьбе с коррупцией. Прежде всего дракона надо убить в самом себе, здесь и сейчас. Спасибо».

У обращения капитана юстиции Попкова тоже была предыстория. Она, если бы мы жили где-то в другом месте, выглядела бы нереально-гротескной.

Попков был одним из военнослужащих Сочинского военного гарнизона, в отношении которых только за три месяца 2008 года было возбуждено 16 уголовных дел. Слишком настойчиво просили положенные им по закону квартиры. В том числе и через суд, имея решения последнего в их пользу. Офицеры и прапорщики обвинялись по статье 337 — «Самовольное оставление части или места службы».

*Попков был одним из военнослужащих
Сочинского военного гарнизона,
в отношении которых только за три
месяца 2008 года было возбуждено
16 уголовных дел.*

«Командование части стало на меня давить, чтобы я написал рапорт, отказавшись от квартиры. Мол, увольняйся, а потом когда-нибудь получишь, — рассказал журналистам один из офицеров. — Мне предложили работу — скреплять папки в канцелярии. Я подал в суд...»

Как написала «Новая газета», Александр Попков — еще одна «достопримечательность» Сочинского военного гарнизона. Он, офицер в пятом поколении, периодически ночует на сочинском автовокзале. Иногда его пускает на ночь сослуживец, снимающий комнату в общежитии. Попков начинал службу на Чукотке. Когда перевели в Сочи, полгода прожил с женой в своем рабочем кабинете. Затем командование помогало оплачивать квартиру. Но цены выросли, и денег стало не хватать. Жена, на тот момент беременная вторым ребенком, уехала за 700 километров к родителям, которые сами ютятся в смежной двушке.

«Каждый день Александр ходит на работу в Военную прокуратуру Сочи, — писала «Новая». — Работа, надо сказать, уникальная: восемь часов капитан Попков сидит за столом, ничего не делая. Когда тебе 32 года, это, наверное, унижительно. Срок его военного контракта истек четыре года назад. Но Александра... через положенные полгода не уволили и квартиру не дали. У него на руках решение суда о предоставлении служебного или постоянного жилья. Уголовное дело за «самовольное оставление части» против Попова возбуждали еще год назад.

— Какие недалёковидные люди! — смеется Александр по пути в гости к его сослуживцу. — Если бы по одному нас давили, никто бы не узнал. А они сразу 16 дел затеяли!»

Сразу после того, как Попков выложил в Сеть ролик, Военно-следственное управление СКП РФ заявило:

«Капитан юстиции Александр, разместивший на одном из сайтов 10-минутное видеообращение, где представился следователем военной прокуратуры, никогда не состоял в штате военных следственных органов СКП РФ...

Установлено, что после окончания в 1998 году Военного университета Минобороны РФ

Попков был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в органы военной прокуратуры. В декабре 2003 года в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, он принял решение уволиться с военной службы. При этом своего согласия на исключение его из списков личного состава военной прокуратуры с оставлением в списках нуждающихся в получении жилья не дал. По этой причине Попков был выведен в распоряжение военного прокурора пограничных органов и пограничных войск ФСБ России в Краснодарском крае, а затем военного прокурора Северо-Кавказского военного округа. С осени 2005 года по настоящее время Попков находится в распоряжении военного прокурора Сочинского гарнизона».

Насчет того, что на службе он «никогда не состоял», у самого Попкова, равно как и у суда, было иное мнение.

Кстати, видеозаявление Попкова вряд ли стало для отцов-командиров большим сюрпризом. За месяц до того, в октябре 2009-го, капитан стал одним из подписантов «обращения к власти». Оно было выложено на сайте координационного центра межрегиональной общественной организации «Забывтый полк».

«Обращение к власти офицеров-«дезертиров»

Мы — группа офицеров из нескольких воинских частей ФСБ РФ, дислоцированных в г. Сочи. Все мы отдали службе Отечеству как минимум полжизни, с семьями скитались по отдаленным гарнизонам, добросовестно исполняли непростые обязанности. Большинство из нас служили в специальных подразделениях, охраняли жизнь Президента и членов Правительства РФ, принимали участие в боевых действиях в Афганистане, Таджикистане и в Чеченской Республике, отмечены государственными наградами и поощрениями от лица высших должностных лиц СССР и Российской Федерации. Среди нас есть офицеры, перенесшие ранения и контузии, награжденные орденом «За службу Родине», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране Государственной границы», «За отличие в военной службе».

Все мы должны были быть уволены в запас два-три, а то и пять лет назад в связи с полученными на службе болезнями, сокращением и достижением предельного возраста. У всех уже давным-давно закончились контракты, в которых мы брали на себя обязательства добросовестно исполнять обязанности военнослужащих в течение указанного в контракте срока.

И все мы не были уволены по одной-единственной причине: нам и нашим семьям не предоставили жилья, обещанного в трехмесячный срок в соответствии с тем же контрактом и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Нас из года в год кормили обнадеживающими письмами, что вот-вот построят дома и выделят положенные квартиры. Ни требования федеральных законов, ни вступившие в законную силу судебные решения о немедленном предоставлении жилья и увольнении в запас, ни попытки судебных приставов исполнить решения никак не повлияли на нежелание чиновников выполнить обязательства государства. В ответ на законные и справедливые требования мы день за днем получали из разных инстанций лишь издевательские отписки, что всего лишь через один-два года нас наконец-то осчастливят квадратными метрами.

Однако в итоге нас решили растоптать и лишить всего, что было заслужено за годы и десятилетия нелегкого служения Отчизне. С нами решили обойтись как с отбросами общества, подлецами и людьми вне закона. По решению и с согласия сотрудников Военной прокуратуры и Военно-следственного управления Северо-Кавказского военного округа, Военной прокуратуры Сочинского гарнизона в отношении

нас возбудили уголовные дела за самовольное оставление части. Нас объявили дезертирами, якобы злобно не исполняющими свои обязанности спустя несколько лет после окончания контракта. Нелепые обязанности, придуманные на скорую руку. Бывший следователь должен заполнять канцелярские журналы, бывший командир президентской яхты — переносить документы из кабинета в кабинет, а бывший начальник секретного отделения — следить за наличием краски и бумаги в принтере. Фактически же ничего не делать и целыми днями просиживать штаны, получая за это урезанные зарплаты, едва-едва позволяющие на выбор или снимать дешевые трущобы, или впроголодь содержать семью. Другого не дано. Ведь, естественно, устроиться куда-то еще на работу нам запрещено.

Мы не отступали и не сдавались в борьбе с душманами, террористами и преступниками, не прятались за спины товарищей, годами не сетовали на бытовую неустроенность наших жен и детей. Жили только надеждами на будущее, так как понимали, что есть такая профессия — защищать Родину. Теперь же в мирной обстановке вдруг все вместе стали ярыми рецидивистами, по мнению следствия совершив по два-три серьезных преступления — «самоволки». В одно-

часье мы превратились в отверженных, которым откровенно заявляют об условных сроках лишения свободы, предлагают забыть о жилье и пенсиях, ибо нас собираются вышвырнуть с военной службы как уголовников, не имеющих права на социальные льготы и гарантии.

Пока нас всего 12 человек. Зато нашу участь уже готовы разделить несколько десятков наших сослуживцев — офицеров и прапорщиков, уже внесенных в «черные списки» Военной прокуратуры Сочинского гарнизона, сотрудники которой, не имея на то полномочий, вынуждают командиров воинских частей возбуждать уголовные дела в отношении подчиненных и еженедельно называют фамилии очередных жертв. Возможно, если эту практику удастся обкатать на наших судьбах, подобным репрессиям подвергнутся тысячи и тысячи военнослужащих, находящихся в том же рабском положении. Положении невольников, которые вопреки нормам Европейской конвенции о Правах человека, конвенций № 105 и № 29 Международной организации труда, Конституции РФ, по мнению сотрудников «правоохранительных» органов, проходят военную службу «в добровольном порядке» до момента обеспечения жильем. А согласием на такую бесконечную «сверхконтрактную» службу якобы является наш отказ

уволиться без положенного жилья. Отказ лишиться заработанного и остаться вместе с семьями просто бомжами. В знак благодарности за честную службу.

«Если эту практику удастся обкатать на наших судьбах, подобным репрессиям подвергнутся тысячи и тысячи военнослужащих, находящихся в том же рабском положении».

Мы требуем от высших должностных лиц государства, которое мы защищали, не щадя своих сил, здоровья и крови, прекратить начавшиеся массовые репрессии в отношении офицеров, восстановить наши нарушенные права и выполнить в конце концов взятые по контракту на себя обязательства, обеспечив нас квартирами и уволив с военной службы.

Честь имеем!

Попков Александр Васильевич, капитан юстиции, бывший старший следователь Военной прокуратуры органов и войск ФПС РФ

Никитенко Михаил Вячеславович, капитан 3-го ранга, бывший старший помощник командира президентской яхты «Кавказ» в/ч 2159

Цапко Евгений Игоревич, капитан 3-го ранга, бывший командир катера — командир группы катеров специальной службы в/ч 2159

Ульев Юрий Захарович, майор, бывший старший офицер отделения в/ч 2122

Булгаков (Малышенко) Олег Александрович, майор, бывший заместитель начальника отделения ОКПП «Сочи»

Сало Игорь Николаевич, майор, бывший начальник заставы в/ч 2122

Достовалов Владимир Геннадьевич, капитан медицинской службы, бывший врач медицинского пункта в/ч 2122

Сивирин Александр Иванович, майор, бывший начальник заставы в/ч 2122

Федоров Владимир Викторович, подполковник, бывший заместитель начальника штаба — начальник отделения в/ч 2122

Боровко Александр Михайлович, подполковник, бывший заместитель начальника учебного центра в/ч 2122

Рыбин Александр Евгеньевич, подполковник, бывший начальник отделения в/ч 2122

Синев Игорь Викторович, капитан, бывший командир роты в/ч 2122».

Всего же в ноябре–декабре 2008 года Военной прокуратурой Сочинского гарнизона были возбуждены уголовные дела в отношении 11 офицеров и 4 прапорщиков. Параллельно два аналогичных дела были возбуждены в г. Анапе в отношении десантника, старшего лейтенанта Ивана Голоты и летчика-истребителя, подполковника Олега Панченко.

Темой тогда занялись федеральные СМИ. Возбуждать уголовные дела в отношении офицеров больше не стали. А вскоре военно-следственные отделы были вынуждены прекратить за отсутствием состава преступления скандальное уголовное преследование. В отношении тех, кто достиг пенсионного возраста или имеет серьезные заболевания. Правда, военные рассказывали, что один из прокурорских на это заметил: мол, господа офицеры, прекращенные дела и отсутствие новых — явление временное. Когда у прокуратуры дойдут руки, то виновные будут наказаны по всей строгости гуманных российских законов.

На начало июня 2009 года по двум уголовным делам были вынесены обвинительные приговоры. Старший лейтенант ВДВ Голота получил шесть месяцев лишения свободы условно. Старшего прапорщика Лысака, согласившегося

с тем, что он «дезертир», приговорили к штрафу в размере 6 тысяч рублей.

К слову, следователи и суд не пытались доказать, что «дезертиры» не ходили на службу. Тот же Попков говорил, что доказать это невозможно — есть записи видеокамер. А раз так, обвинение настойчиво пыталось вменить офицерам ничегонеделанье в пределах воинских частей. Мол, ходили, но бездельничали. Что доказать как раз было несложно. Ведь обвиняемые находились за штатом, приказов не получали. А то, что такая ситуация сложилась по вине командования, не обеспечившего их жильем, во внимание не принималось. Как и то, что существовать офицерам приходилось на кастрированное жалованье.

Кстати, для жителей курортного города с «делом дезертиров» все было предельно понятно: «Из-за жилья служивых прессуют, чтоб квартиры не давать». Не Урюпинск ведь, а олимпийский Сочи, где квадратный метр жилья стоит столько, сколько на него зеленых купюр тонким слоем поместится.

«СИСТЕМА СГНИЛА ИЗНУТРИ». АЛЕКСЕЙ МУМОЛИН

Участковый из Тольятти майор Алексей Мумолин стал восьмым в ряду сотрудников правоохранительных органов, рассказавших о пороках милицейской системы. Ролик со словами поддержки Дымовского и обращением к министру внутренних дел Р. Нургалиеву он выложил в Интернет 4 декабря 2009 года.

В заявлении Дымовского все же превалировала эмоциональная составляющая с упованием на совесть и апелляцией к морали. А двадцатиминутное выступление майора из Тольятти — перечисление конкретных фактов. Фактов об условиях работы милиционеров среднего звена. Абсурдность палочной схемы службы, имеющей в сухом остатке лишь задачу «отчитаться во что бы то ни стало». Наплева-тельное отношение начальства к тем, кто находится внизу служебной лестницы.

Мумолин явно знал, о чем говорил. Участковый — основа милицейской структуры «на

земле», в конкретном жилом секторе. Он ближе всего к населению. Во многом именно участковые формируют отношение граждан к милиции вообще.

«Здравствуйте. Я – старший участковый инспектор ОВД-4 Мумолин Алексей Николаевич. Автозаводский район города Тольятти. Свое выступление я хочу адресовать майору Алексею Дымовскому, которого я полностью поддерживаю и полностью с ним согласен. Выражаю ему огромную благодарность за смелость, что он решился выступить с данными предложениями, которые у него возникли в ходе службы.

Я полностью с ним согласен и хочу так же выразить свое недовольство беспределом со стороны руководства. Любой участковый инспектор, работающий на земле, знает, как тяжело, просто невозможно выполнять ту работу, которая возложена на участковых инспекторов милиции. Каждая служба занимается в своем направлении, работает в одном направлении. Ну почему на участковых инспекторов возложена огромная работа. Участковый инспектор практически не бывает на земле, он занят бумажной волокитой, заваливают его бумагами со всех сторон.

Вот я составил здесь небольшой план, что мы должны сделать в течение месяца. Я почему выступил с поддержкой Алексея, потому что я уже устал от этого беспредела. Я работаю тринадцать лет участковым инспектором. Тринадцать лет я выполняю эту бессмысленную, бестолковую бумажную работу. И просто отчаяние меня заставило обратиться также с видеовыступлением в надежде на поддержку правозащитных организаций, чтобы они обратили внимание на внутреннюю структуру работы милиции.

Вот примерный план работы участкового инспектора на месяц. За месяц участковый инспектор должен сделать... Минус восемь выходных, которых иной раз даже у нас не бывает. Нас в выходные дни вызывают, мы вынуждены выезжать на происшествия, преступления и на все, что связано с нашей работой, невзирая на личное время и на все остальное.

Вот возьмем протоколы. Нужно составить минимум пятнадцать протоколов административных. Не волнует, на кого, на что, где ты хо-

чешь, там и ищи, но ты должен пятнадцать протоколов принести в отдел и отчитаться.

Далее, значит. В процессе нашей работы идет сбор материалов. Палочная система. План. Ты разбей лоб об стенку, но план ты должен выполнить. Три уголовных дела я должен собрать на наших граждан, на тольяттинцев, который поссорился с женой, там сказал пару слов, и я должен из этой ситуации раздуть такое, сфабриковать такой материал, который должен дойти до суда. То есть он должен угрожать своей жене, он должен ее избить, он должен ее оскорбить. Я должен эти материалы предоставить. Каким образом, никого не волнует. Если я это не сделал в течение двадцати двух дней — все, моя работа неудовлетворительная. Что бы я ни сделал, что бы я в дальнейшем ни предпринял — сколько я принял граждан, сколько я проверил притонов, «удошников» — это никого не волнует, никого не интересует. Кровь из носу ты должен делать 119-ю, 130-ю, 116-ю (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; оскорбление; побои. — *Авт.*).

Участковым просто невыносимо это все терпеть, эту бессмысленную работу выполнять. Почему я должен на гражданина нашей страны, России, собирать бессмысленные уголовные дела, осудить его? Я должен с ним провести

беседу, я должен поставить его на истинный путь, поговорить, объяснить ему. Моя задача — профилактика преступлений, предотвратить преступление изначально, а меня начальство толкает на провокацию. Чтобы было именно уголовное дело, чтобы он именно ударил ее. И мы изгаляемся, мы изощряемся, чтобы человек подписал эти бумаги — да, угрожал, был пьяный, и все остальное.

Протоколы — пятнадцать штук, уголовные дела — три штуки, различные мероприятия: на футбол мы идем, на различные дежурства в клубах, мы тоже там находимся.

Далее, значит. По девятисотому приказу мы не обязаны дежурить в дежурной части. Так минимум два раза в месяц мы находимся в дежурной части и дежури́м инспекторами по разбору. В это время квартал пустой, в квартале никого нет, некому выйти людям помочь на адрес.

Вот здесь примерно я собрал девятнадцать пунктов, которые мы должны выполнять в течение месяца — только то, что я смог набросать. И все это мы должны выполнять. Мы не успеваем работать. На квартале участковых не хватает, участковых нет, на наших клетках сидят мертвые души. Имеется в виду: стоит клетка участкового инспектора, на ней сидит человек из совсем другой службы, занимает нашу клетку, а сам ра-

ботает то в розыске, то в МОБе, в канцелярии, в штабе. Кто чем занимается?

Из участковых делают быдло просто. Руководство никакого внимания на нужды участковых инспекторов не обращает. Система сама милицмейская, как говорит Алексей Дымовский, сгнила изнутри, это все понимают. Почему никто не принимает никаких мер, никаких решений, которые могли пойти навстречу гражданам. Мы должны работать для граждан, а не для руководства.

Вот по итогам девяти месяцев моя работа признана неудовлетворительной начальником МОБ ОВД-4 майором Гужовым. Тоже бывший участковый. Прекрасно знает всю работу изнутри, знает систему. Однако он мою работу признал неудовлетворительной. Однако я полностью отчитался и полностью выполнил все пункты, которые необходимы в процессе моей работы. Однако из-за того, что я не выполнил план, не выполнил эту палочную систему в полном объеме, хотя у меня были уголовные дела, которые реальные, которые я действительно мог собрать и собрал, и дело пошло в суд, действительно это были реальные факты без всяких подлогов и всего остального. Так этого мало! Надо больше, каждый раз дай, дай, дай... А где взять? Мы же граждане Тольятти. Что, мы

должны всех пересажать, на всех повесить уголовные дела 119-е, 130-е? Ну когда это безобразия закончатся?

На мои такие выступления и сложились неприязненные отношения с руководством ОВД-4, в частности, с Танатаровым, подполковником милиции, начальником отдела, который также поддержал Гужова. И на подведении итогов девяти месяцев меня подняли и объявили то, что я свою работу выполнил не в полном объеме, неудовлетворительно, характеризуюсь я отрицательно. Хотя никаких дисциплинарных взысканий, нарушений у меня нет. И на данном совещании подведения итогов товарищ Танатаров и товарищ Гужов подали ходатайство на мою внеочередную аттестацию на снижение должности как старшего участкового инспектора. С данным решением я был категорически не согласен. Однако никто меня не услышал, никто мои выводы и доводы не стал слушать. Сказали — все, мы тебя будем аттестовывать и снижать в должности, ты не справляешься со своей работой, со своей задачей.

В октябре месяце девятого числа я должен был уйти в отпуск. Я написал рапорт, мой рапорт все подписали, все начальники, которые должны были поставить свою визу на данном рапорте. В ходе данной аттестации я выступил, довел

все доводы, что данная аттестация никакой почвы объективной не имеет, и я категорически не был согласен с данным решением. Я предоставил все бумаги, все факты, что я сделал. За девять месяцев, которые озвучил гражданин Танатаров, я могу сказать, что за девять месяцев у меня было 148 рабочих дней. За эти 148 рабочих дней я принял около 390 заявлений от граждан и принял по ним решения.

В квартале я работал один, один старший участковый, хотя по графику значатся трое. Но я был один, один выполнял эту задачу поставленную. Мой напарник находился в отпуске, и я за него выполнял его работу, свою работу. И еще работу одного инспектора, который числится на нашей клетке, но он не работает у нас в квартале, он работает в дежурной части инспектором по разбору.

За данную работу выполненную мне никто не заплатил ни копейки. На вопрос, чтобы доплатить мне за данную работу, мне сказали: не нравится — можешь увольняться. Иди работай где хочешь. Ну что за безобразие, когда этот беспредел закончится? Я дослужился до майора милиции, честно выполнял свой долг, свои обязанности перед гражданами. Разве я не заслужил благодарности? В ответ вместо благодарности ни копейки к зарплате, и за выполненную

работу — внеплановая аттестация. Ну что это такое, я не пойму?

Меня отчаяние заставило обратиться с этим обращением. Я прошу, чтобы в данном факте разобрались и провели объективную проверку. Ну так работать просто уже невозможно. Так для кого мы работаем? Мы работаем для граждан или для плана? Я обращаю внимание правозащитных организаций, чтобы услышали меня и помогли мне разобраться в данной ситуации, поддержали меня. Я уверен, что я не один в Тольятти, который мог бы это сказать и подтвердить. Мы, участковые, мы устали от бестолковой, безграмотной работы, которой нас заваливают просто.

И обратиться не к кому. К кому ни подойдешь посоветоваться, как-то разобраться, ты никому не нужен. Твои беды никому не нужны абсолютно.

В отделе бумаги нет, канцелярских принадлежностей нет. Участковые инспектора вынуждены сами добывать себе бумагу. «Удошники» — условно-досрочно освобожденные — покупают бумагу в отдел. Бумагу, канцелярские товары уголовники несут нам! Участковые инспектора вынуждены буквально клянчить для выполнения своей работы бумагу. Компьютеров нет. Картриджей нет. А надо все печатать, все покупать

на свои деньги. Попробуй обратиться: «мы ничего не можем сделать, у нас ничего нет», завхоз — «денег нет», ничего нет. Где брать, это никого не интересует, не нравится — увольняйся. Бланков объяснений нет: пишешь на простой бумаге. Просто это безобразие уже ну невозможно больше терпеть.

Я обращаюсь к министру МВД товарищу Нургалиеву, чтобы он посмотрел на всю эту систему изнутри. Из низов мы первые, кто стоим на земле с гражданами. Мы выполняем всю рутинную работу. Почему на нас никто внимания не обращает? Почему каждый начальник делает с нами все, что хочет? Хочет — отменит выходные. Хочет — даст выходные. Ушел на больничный — ты враг народа.

«Я обращаюсь к министру МВД товарищу Нургалиеву, чтобы он посмотрел на всю эту систему изнутри. Почему на нас никто внимания не обращает? Почему каждый начальник делает с нами все, что хочет?»

Товарищ генерал, я обращаюсь к Вам с огромной просьбой, я прошу Вас: обратите на это внимание. Спасите российскую милицию.

Такого негативного отношения со стороны народа еще никогда не было в отношении милиции. Это уже пик, народ устал, люди устали от этого беспредела. В конце концов, обратите на милицию внимание.

Но я обращаюсь только по системе МВД. То, что структура МВД прогнила, и ее нужно менять. Нужно менять кардинально, чтобы мы работали ради людей, ради граждан и выполняли свою задачу.

И напоследок я хотел бы сказать, что я очень благодарен Дымовскому, что он поднял милицию, заставил людей задуматься. И таких людей нужно уважать, таких людей нужно продвигать в милиции, а не увольнять. За что его уволили? То, что он правду сказал, то, что он хотел показать, чем занимается милиция? За это нельзя увольнять, за это нужно только поощрять.

Я надеюсь, что мои слова будут услышаны и поддержаны многими сотрудниками, которым дорога честь мундира и совесть офицера. Всего доброго. Спасибо».

Слова участкового, конечно же, были услышаны. Мумолина подвергли служебной проверке. Как он рассказал корреспонденту КП, стали придираться к мелочам, отобрали личное оружие.

«После отпуска прихожу в отдел, чтобы получить табельный пистолет. Заместитель начальника тыла сказал, что оружие мне не положено. Я спрашиваю: «Почему?». Он ответил: «Потому что ты — придурок!». Потом сказали, что теперь до окончания проверки придется работать без оружия. Теперь на все происшествия и дебоши приходится выезжать только с дубинкой. Причем сажать к себе в машину пьяных и доставлять в отдел. Сначала коллеги сказали, что я — молодец. Потом часть из них перестала со мной общаться. Некоторые сидят и ждут, что же будет со мной. Один сотрудник недавно подошел и сказал: «Слушай, Алексей, если тебе вернут тринадцатую зарплату, которой тебя лишили, я тоже выступлю. Вдруг и мне вернут мою». А я ему ответил: «Не ради тринадцатой я выступал».

На вопрос о том, не раскаивается ли он в содеянном, участковый ответил цитатой из Высоцкого: «Мне набили раны на спине, Я дрожу боками у воды. Я согласен бегать в табуне — Но не под седлом и без узды» Ни о чем я не жалею. Будь что будет».

По результатам служебной проверки майору Мумолину объявили строгий выговор. А в конце 2009 года объявили о неполном служеб-

ном соответствии и лишили единовременного денежного вознаграждения по итогам года.

Зато демарш на самом низовом милицейском уровне, «на земле», высоко оценили коллеги по «правдорубскому» цеху. Политический совет Общественного движения «Белая Лента Самара» единогласно избрал Алексея Мумолина своим председателем. Но «Белой Лентой» сыт не будешь. И 20 марта 2010 года «в целях выражения несогласия с решением руководства о лишении премиальных выплат» Мумолин вышел на одиночное пикетирование.

Денег не дали, а на еще одну проверку майор напросился. Ее итогом стало увольнение из органов. Как сообщило ГУВД Самарской области, «в УВД по городскому округу Тольятти была проведена проверка по факту участия старшего участкового уполномоченного милиции Алексея Мумолина в одиночном пикетировании. Результаты проверки констатируют, что майор милиции Мумолин совершил поступки, несовместимые с требованиями, предъявляемыми к личным и нравственным качествам сотрудника милиции. Заведомо зная о том, что решение суда о незаконности лишения его вознаграждения в установленном законом порядке еще не принято, довел данную инфор-

мацию до СМИ, тем самым намеренно исказил истину, в результате чего опорочил руководство органов внутренних дел».

И вообще, дескать, майор — злостный нарушитель по части «запрета на публичные суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении решений руководителей УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти, о ложности и порочащем характере которых ему было известно». Стилистические и смысловые огрехи комментария милиционеров простительны. Бумаги и так не хватает, чтобы еще в изящной словесности упражняться.

Приказом начальника УВД по городскому округу Тольятти от 30 марта 2010 года старший участковый уполномоченный милиции ОМ № 4 УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти майор милиции Мумолин Алексей Николаевич был уволен из органов внутренних дел. Уволен по пункту «м» статьи 19 Закона РФ от 18.04.1991 г. № 1026-1 «О милиции» — за совершение проступка, порочащего честь сотрудника милиции.

Известно, что самый гуманный и не ангажированный российский суд расположен в Страсбурге. Туда в последние годы идет вал исков от обиженных властями из нашей страны. Туда

же отправился за правдой и бывший майор милиции Алексей Мумолин. В ноябре 2010 года он подал жалобу в Европейский суд по правам человека. В ней он сообщил, что государство нарушило его право на свободу слова, закрепленное в статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Со статьей 10, по мнению Мумолина, никак не совмещается наложение на него дисциплинарных взысканий и увольнение из органов внутренних дел. Это «представляет собой несоразмерное вмешательство в его право на свободу выражения мнений».

«Качество и эффективность работы милиции, ее внутреннее устройство, социальное и материальное положение сотрудников, уровень и общественная опасность милицейского произвола являются важными вопросами, представляющими острейший публичный интерес. Я решил обнародовать проблемные стороны деятельности органов внутренних дел, поскольку считаю, что привлечение общественного внимания к проблеме будет служить интересам не только сотрудников милиции, но, что намного важнее, интересам граждан России», — написал участковый в отставке. Он подчеркнул также, что задача сотрудника «в первую оче-

редь заключается не в лояльном отношении к руководству, а в непосредственной работе с населением на закрепленных за сотрудниками милиции территориях, которое и должно давать оценку их деятельности». Отдельным приложением к жалобе в Страсбург направлены десятки писем в поддержку Мумолина. От жильцов домов на территории, которую он обслуживал как участковый, от товариществ собственников жилья, от коллег-милиционеров.

«ДАнные ПРОДАЖНЫЕ ЧИНОВНИКИ». ЕКАТЕРИНА РОГОЗА

4 ноября 2010 года, в День народного единства, народ в едином порыве вздрогнул. В одночасье показалось, что вернулись — не лихие, а самые что ни на есть кровавые — 90-е. Возникло ощущение дежавю.

В станице Куцевской Краснодарского края вырезали 12 человек. Всех, кто был дома за праздничным столом. Убитыми оказались 51-летний хозяин дома фермер Сервер Аметов, его 48-летняя супруга Галина, 19-летняя невестка Елена и ее годовалая дочка Амира. А также гости Владимир Мироненко с супругой Мариной, дочерьми Аленой и Ириной, тестем и тещей Виктором и Лидией Игнатенко. Заодно убийцы расправились с соседями Аметова, зашедшими в гости, — 36-летней Натальей Касьяновой и ее 14-летним сыном Павлом.

После осмотра места происшествия и тел погибших следственные органы возбудили уго-

ловное дело по пунктам «а», «в» и «е» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство двух или более лиц, убийство малолетнего, совершенные общеопасным способом).

Сообщениями из неизвестной до сих пор за пределами края станицы открывали выпуски федеральных теленовостей. Иностранные журналисты коверкали язык, пытаясь выговорить «Кущевская». Станицу наводнили автомобили с краснодарскими и московскими госномерами. На место леденящей кровь трагедии выезжали первые лица правоохранительных органов.

Версии высказывались разные, в том числе и экзотические наподобие ритуального убийства. Следователями рассматривались: бытовая ссора, заказное убийство бизнесмена В. Мироненко (остальные были убиты как нежелательные свидетели), передел собственности. А также нежелание С. Аметова платить дань рэкетирам или не возвращенный им карточный долг. Изучалась и версия кровной мести с кавказским следом.

В итоге по этому делу силовики задержали десять человек. В том числе предполагаемого организатора — бизнесмена и экс-депутата райсобрания Сергея Цапка. Его имя стало на-

рицательным. Страна вдруг обнаружила «цапков» по всем городам и весям. Последние два фигуранта из числа подозреваемых в бойне — Владимир Алексеев и Вячеслав Рябцев — были экстрадированы в Россию из Украины, где они скрывались, в феврале 2011 года.

«На Кубани всегда были сильны криминальные традиции, много ОПГ были разгромлены, но сейчас вновь начался подъем, после того как были разогнаны УБОПы, и вместо них создали подразделения по борьбе с экстремизмом», — заявил советник председателя Конституционного суда РФ, генерал-майор милиции в отставке Владимир Овчинский. — То, что арестованные столь молоды, — неудивительно, это новое поколение отморожков, которые ищут свое место под криминальным солнцем».

Отморозкам — отморожково. А по всей силовой вертикали стартовала традиционная лично-командная игра под названием «перевод стрелок». Старлей кивает на майора, майор на смежников, а те — на главк. Свой ход с самого нижнего уровня разбора полетов сделала молодой следователь из Кущевской Екатерина Рогоза. Она разместила 6 декабря на YouTube видеообращение к Президенту России.

«Уважаемый Дмитрий Анатольевич, к Вам обращается сотрудник следственного отделения при ОВД по Куцевскому району Краснодарского края Рогоза Екатерина Владимировна. 2 декабря 2010 года Вы поручили губернатору Краснодарского края и полномочному представителю в Краснодарском крае провести проверку, целью которой является выявление должностных лиц, виновных действиями или бездействием в преступлениях, которые на протяжении многих лет происходили в станице Куцевской.

У рядовых сотрудников ОВД по Куцевскому району имеются реальные основания опасаться того, что данная проверка может быть проведена формально и необъективно, и ее результатом станет не установление высокопоставленных чиновников, которые, действительно, долгое время покровительствовали преступникам, а привлечение к ответственности сотрудников, которые, не имея выбора, выполняли волю заинтересованных начальников и прокуроров. Данные продажные чиновники, опасаясь потерять свои кресла и должности, пытаются в настоящее время сделать все, чтобы переложить ответственность за свои преступления на других. А именно на простых сотрудников, у которых нет больших связей и возможностей себя защитить.

Одним из таких сотрудников оказалась я.

В июне 2009 года в моем производстве находился материал проверки по заявлению одного из граждан, который указывал, что гражданин Алексеев, в настоящее время один из подозреваемых в совершении убийства двенадцати человек в станице Куцевской, угрожая расправой, заставил заключить с ним договор займа на сумму два миллиона рублей. По данному материалу прокурор Куцевского района вызвал меня и моего руководителя в свой кабинет. Следует отметить, что когда я со своим начальником пришла в приемную прокурора, секретарь попросил нас подождать, так как в кабинете прокурора находились посетители. Через несколько минут посетители вышли из кабинета. Одним из них оказался всем известный Цапок.

В своем кабинете прокурор района в присутствии моего начальника дал мне устное указание вынести решение об отказе в возбуждении уго-

ловного дела по данному материалу в связи с отсутствием состава преступления. Он утверждал, что заявитель просто не хочет выплачивать долг уважаемым людям. Прокурор сказал, что данный мате-

риал возьмет под свой личный контроль и обеспечит явку для опроса всех участвующих лиц.

В июле 2009 года я вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Алексеева. После чего данный материал был направлен для проверки на законность и обоснованность принятого решения в прокуратуру Куцевского района.

26 ноября 2010 года, по прошествии семнадцати месяцев, в ходе прокурорской проверки, проводимой в ОВД и прокуратуре района, по материалу в отношении Алексеева поступило указание о возбуждении уголовного дела. В этой связи в отношении меня Главным следственным управлением при ГУВД по Краснодарскому краю была проведена служебная проверка, в ходе которой мною было написано объяснение. В данном объяснении были указаны все обстоятельства, которые предшествовали вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Сотрудник Главного следственного управления при ГУВД по Краснодарскому краю, которому было поручено проведение служебной проверки в отношении меня, прочитав объяснение, сказал, что следует переписать его таким образом, чтобы в нем не фигурировал прокурор района. При этом он обещал, что в этом случае

для меня не будет никаких неблагоприятных последствий. Я не согласилась и отправила в ГСУ свое первоначальное объяснение.

В настоящее время Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации проводится проверка на наличие в моих действиях признаков состава преступления. Одновременно с этим в средствах массовой информации уже появились статьи с заголовками «Следовательница из Куцевской покрывала бандитов», «Следователь из Куцевской закрывала дела против Вовы Беспредела» и так далее. В данных статьях граждан нашей страны пытаются убедить в том, что я, девушка-следователь, отработавшая всего-то три года в правоохранительных органах, вступила в коррумпированную связь с местной мафией. И ни руководитель ОВД, ни уважаемый прокурор района не могли со мной совладать.

И нигде нет упоминания о том, что для изучения данный материал проверки несколько раз запрашивался в прокуратуру по Краснодарскому краю и Главное следственное управление при ГУВД по Краснодарскому краю, по результатам которого никто не пришел к выводу о необходимости возбуждения уголовного дела. Данное уголовное дело было возбуждено только после произошедшей трагедии в ста-

нице Куцевской и приезда прокурорской проверки из Москвы.

Из всего этого напрашивается только один вопрос: кому выгодно возбудить в отношении меня уголовное дело?

От себя и от лица сотрудников следственного отделения при ОВД по Куцевскому району, которые честно выполняют свой служебный долг, прошу Вас, уважаемый Дмитрий Анатольевич, объективно разобраться в сложившейся ситуации в Куцевском районе и Краснодарском крае. И чтобы ни один из покровительствовавших преступникам чиновников, вне зависимости от занимаемой должности, не избежал ответственности перед законом».

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, как ни странно (обычно после таких выступлений Кремль молчал), отреагировал. Он поручил Генеральному прокурору Юрию Чайке взять под контроль расследование обстоятельств, изложенных Рогозой.

Генеральный прокурор проконтролировал. В итоге быстро выяснили, что следователь Рогоза в период проведения ею доследственных проверок сдала в аренду принадлежащие ей земельные паи (около 36 га). Сдала их од-

ному из бандитов, обвиняемых в куцевской бойне — Вячеславу Цеповязу. И не задекларировала получение денег за аренду. «Учитывая, что Рогоза на протяжении длительного времени принимала незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, имеются основания предполагать наличие в ее действиях признаков заинтересованности», — покачала головой пресс-служба Генеральной прокуратуры.

Но все же уголовное дело в отношении Рогозы возбуждать не стали. За что, судя по всему, она должна быть благодарна вялотекущей разборке между двумя силовыми ведомствами. Постановление Следственного комитета об отказе в возбуждении уголовного дела стало одновременно отказом заклятым коллегам из Генеральной прокуратуры. Последние настаивали на привлечении Рогозы за невозбуждение дел и недеklarирование доходов.

Уголовное дело в отношении Рогозы возбуждать не стали. За что, судя по всему, она должна быть благодарна вялотекущей разборке между двумя силовыми ведомствами.

Кстати, сама Рогоза заявила, что она владеет не 36, а 12 гектарами, которые достались ей от бабушки и прабабушки. «И никакой доход я не укрыла, в декларации о доходах я говорила о землях сельхозназначения и отразила, что вместо сельхозпродукции я могу от земель получить деньги».

Досталось от длинноволосой красавицы в форменном кителе и журналистам. Она заявила: «СМИ утверждают, что якобы я покрывала бандита, что я подозреваюсь в коррумпированных связях. Я планирую подавать в суд на эти СМИ, я однозначно это сделаю».

Кстати, мотивы обращения Рогозы к президенту принародно прозвучали еще раз, буквально на следующий день после появления ролика. 7 декабря Екатерину пригласили на программу НТВ «Центральное телевидение». Вадим Такменев задавал сочувственные вопросы:

— Катя, если я правильно понимаю, вас подозревают в том, что вы покрывали, крышевали вот эту банду...

— Да, крышевала преступников. Как только в отношении меня завели материал проверки, одновременно на интернет-сайтах были размещены статьи, что я покрываю преступников,

крышую Вову Беспредела там... Люди, которые проводят проверку, мне сказали: очень влиятельные люди заинтересованы в том, чтобы в отношении вас было возбуждено уголовное дело, и данное дело направлено было в суд. Скажут сверху: «Упаковать» — значит, посадят, и никто в этом разбираться не будет.

— Неужели вы верите, что вам хватит силы вот сейчас бороться против тех людей, которые пытаются бороться с вами? Вы боитесь?

Никто из сотрудников не может защитить себя, не может выступить и сказать, что действительно творится произвол со стороны вышестоящих руководителей.

— Да, я боюсь, я не знаю, что вообще после этого эфира будет со мной. Может быть, меня закажут и убьют где-нибудь в подворотне. Потому что все сидят и молчат. Никто из сотрудников не может защитить себя, не может выступить и сказать, что действительно творится произвол со стороны вышестоящих руководителей.

— Вот там камера, вы можете туда сказать, что хотите, вас услышат...

Екатерина вновь попросила Дмитрия Анатольевича объективно разобраться с ситуацией в Куцевской и сделать так, чтобы никто из высокопоставленных чиновников не ушел от ответственности.

Один штрих. В своем видеообращении к президенту Рогоза объясняет, почему в июле 2009 года отказала в возбуждении уголовного дела в отношении Алексева. В дальнейшем, как установили проверяющие, Рогоза еще четырежды выносила аналогичные решения (27 июля и 25 декабря 2009 года, 4 января и 6 марта 2010 года). Они также отменялись ее руководством. При этом последнее ее постановление было вынесено уже после увольнения прокурора Куцевского района Юрия Закройщикова. Именно его устными указаниями Екатерина Рогоза объясняла свой отказ возбудить уголовное дело.

Поддержку молодому следователю, естественно, выразил председатель «несистемного» Профсоюза сотрудников милиции города Москвы Михаил Пашкин.

«Конечно, ничего исключать нельзя, и, может, действительно, она получала какой-то доход от сдачи земли. Но дело в другом. Прокуратура сейчас говорит о том, что якобы про-

курор района возвращал ей дело, а она — простой следователь, работающий в отделе всего три года — снова отказывала в его возбуждении. Я ни за что не поверю, что начальник отдела или начальник следственного отделения не были в курсе всего происходящего. Ведь вынося постановление, она несет его на подпись начальнику и, только когда он согласовывает ее решение, отправляет его прокурору. Но начальник ведь мог отменить ее решение, если оно было незаконным! А тот же прокурор ведь мог написать представление, мог обратиться в Следственный комитет, чтобы они забрали материалы и сами возбудили дело. Прокуратура говорит, написал он хоть одно представление о том, что Рогоза незаконно не возбуждает дело, или нет? Там все повязаны, и сейчас, естественно, ищут крайнего. И нашли ее».

Профсоюзному лидеру вторили пользователи Интернета.

«А у меня другой вопрос: а чем все эти люди, начиная с прокурора и заканчивая всеми этими интернет-обвинителями, лучше Филиппа Киркорова? У этой девочки и ее начальства — абсолютно несравнимые весовые категории. Пусть отвечает за себя, безусловно. Но даже если начальство было «не в курсе», оно должно отве-

тить троекратно за отсутствие контроля, за отсутствие адекватного подбора кадров, в конце концов».

Правда, не все были согласны с профессиональным защитником силовиков-правдорубов Пашкиным. Были высказывания и о том, что Рогоза — большая уже девочка.

«У каждого чиновника есть выбор! Есть уверенность в том, что барышня прекрасно знала, что нарушает закон, наносит вред как отдельным гражданам, так всему обществу. Могла уволиться, в конце концов. Однако она этого не сделала. Тогда не пугалась, нарушая закон, испугалась только сейчас, когда самой срок за светил. Чудно. Как говорится, в РФ от суммы и тюрьмы не зарекайся!»

Кстати, 30 ноября 2010 года, после всех разборов полетов вокруг станицы Куцевской, Дмитрий Медведев отправил в отставку начальника ГУВД Краснодарского края Сергея Кучерука. А три месяца спустя, 22 февраля 2011 года, министр внутренних дел Рашид Нургалиев вручил генералу медаль «За заслуги в управленческой деятельности» II степени. Станичники возмутились: «ворон ворону глаз не выклюет». А что возмущаться, все логично. Кучерук же не подался в правдорубы, не был

замечен в выкладывании в Интернет видеобращений. А значит, он еще не потерянный для органов человек. Впрочем, после поднявшегося общенационального шума министр отменил свое решение. Медаль у Кучерука забрали, не дав поносить и недели.

«ПРИНИМАЮТ МЕРЫ К НЕИСПОЛНЕНИЮ». СВЕТЛАНА КОСТЕЦКАЯ

Настоящих революционеров мало. Милицейское «доколе в ведомстве будет бардак» изрядно разбавлялось рассказами действующих и бывших государевых людей, вступивших с работодателем-государством в конфликт на сугубо бытовой почве. Безосновательно уволили или вынесли взыскание, не дали положенное жилье, срезали зарплату, уменьшили пенсию и далее по списку.

13 ноября 2010 года в Интернете появилось обращение к Президенту России Дмитрию Медведеву уволенной сотрудницы московского ОМОНа Светланы Костецкой.

«Здравствуйте, уважаемый Дмитрий Анатольевич. Обращается к Вам, как к главе Совета по борьбе с коррупцией, бывший сотрудник отдела информации и документирования ОМОН ГУВД по городу Москве, бывший лейтенант милиции Костецкая Светлана Станиславовна. С 2000 года

по 13 марта 2009 года я исполняла службу в ОМОН ГУВД по городу Москве.

В октябре 2007 года в отношении меня и моей малолетней дочери было совершено, по моему мнению, тяжкое уголовное преступление, предусмотренное частью 2 и 3 статьи 111, 317 Уголовного кодекса Российской Федерации врачом — мануальным терапевтом Падалицей и начальником отдела информации и документирования подполковником милиции Проказовым. С рапортами об обнаружении признаков тяжкого уголовного преступления по факту причинения вреда моей малолетней дочери я обратилась практически во все правоохранительные органы Российской Федерации, откуда получила многочисленные отписки. В том числе обращалась и в администрацию президента с многочисленными заявлениями на Ваше имя, откуда также получила многочисленные отписки.

В результате бездействия всех правоохранительных органов Российской Федерации я 25 февраля 2009 года, находясь с дочкой на больничном, была вынуждена провести одиночное пикетирование на Горбатом мосту с привлечением журналистов. А за что? Приказом заместителя начальника ГУВД по городу Москве Чугунова была незаконно уволена из органов внутренних дел по пункту «л» за гру-

бое нарушение дисциплины при отсутствии какого-либо дисциплинарного проступка с моей стороны, а, следовательно, и оснований для увольнения.

Но увольнением мои преследования не закончились. На момент моего увольнения моя выслуга составляла двадцать два года, пять месяцев и двадцать восемь дней, что давало мне право на получение льготной пенсии за выслугу лет. Однако после моего обращения к руководству ОМОН с заявлением с просьбой назначить льготную пенсию мне было незаконно отказано.

Попытка обжаловать незаконные действия руководства ОМОН в суд ни к чему не привела. Все незаконные действия руководства ОМОН признаются законными. Мне до сих пор не перечисляются страховые взносы на мой индивидуальный лицевой счет в Пенсионный фонд, Тверской суд все признает законным. Мое увольнение при отсутствии какого-либо дисциплинарного проступка с моей стороны также признано законным Тверским районным судом.

Постановлением Хорошевского районного суда города Москвы от

13 августа 2008 года отказ в возбуждении уголовного дела в отношении врача — мануально-го терапевта Падалицы в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступлений, предусмотренных частью 2 и 3 статьи 111, 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, признан незаконным. В отношении начальника отдела информации и документирования подполковника милиции Проказова в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, признан незаконным. И обязанность руководителя следственного отдела по Хорошевскому району Касаткина — устранить допущенные нарушения закона. Однако постановление Хорошевского районного суда города Москвы от 13 августа 2008 года до сих пор не исполнено.

8 октября 2010 года я была принята на личном приеме руководителем Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Бастрыкиным Александром Ивановичем. В ходе личной беседы Александр Иванович принял решение о возбуждении уголовного дела в отношении названных лиц по факту причинения вреда здоровью моей малолетней дочери. В тот же день было

возбуждено уголовное дело следователем следственного отдела по Хорошевскому району Почтаревым. И за визой прокурора Хорошевского района Ефремова.

Однако 21 октября 2010 года я узнала о том, что постановление следователя Хорошевского района Почтарева от 8 октября 2010 года отменено незаконным постановлением заместителя Генерального прокурора, советника юстиции первого класса Виктора Яковлевича Гринь. В компетенцию которого не входит решение подобного рода вопросов и отмена постановлений следователей Следственного комитета, что является фактом превышения должностных полномочий и, по моему мнению, преступлением коррупционной направленности, направленным на неисполнение решений Хорошевского районного суда.

Ну что же тогда можно требовать от нижестоящих прокурорских работников, если сам заместитель Генерального прокурора, который в первую очередь обязан следить за исполнением законов на территории Российской Федерации, за защитой прав и свобод человека и гражданина, в частности, прав детей, сам нарушает законы и принимает меры к неисполнению судебных актов.

На официальном сайте Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федера-

ции я прочла информацию, что Следственный комитет категорически не согласен с постановлением Виктора Яковлевича Гринь и будет принимать все меры для того, чтобы возбудить уголовное дело, провести расследование и, значит, установить виновных лиц.

Хотелось бы очень верить и надеяться на порядочность и также законные действия руководства Следственного комитета, которые, я так полагаю, не должны расходиться с делом, и будут направлены на то, чтобы все-таки возбудить уголовное дело в отношении названных мною лиц и защитить мои права и права моей малолетней дочери.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, обращаюсь к Вам как к гаранту Конституции Российской Федерации, гаранту прав и свобод человека и гражданина и прошу Вас вмешаться в данную ситуацию, которая не может разрешиться уже на протяжении трех лет. Судебный акт не исполняется на протяжении уже двух лет. Лица, совершившие тяжкое уголовное преступление в отношении меня и моей малолетней дочери, до сих пор находятся на свободе, занимают руководящие посты, обладают властными полномочиями, прикрываются Генеральной прокуратурой в лице Виктора Яковлевича Гринь. И я уверена, что они способны на все

с целью сокрытия преступления, чтобы уйти от ответственности.

Поскольку моей жизни и здоровью, а также жизни и здоровью моей малолетней дочери угрожает серьезная опасность, я прошу Вас принять срочные меры к возбуждению уголовного дела, привлечению к уголовной ответственности названных мною лиц. А также я прошу Вас принять срочные меры в виде внесения представления в адрес Председателя Совета Федерации Миронова Сергея Михайловича об отстранении от занимаемой должности и привлечении к уголовной ответственности заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, советника юстиции первого класса Виктора Яковлевича Гринь по факту превышения им должностных полномочий, направленных на неисполнение решений Хорошевского районного суда от 13 августа 2008 года.

А также я прошу Вас принять меня на личном приеме для решения вопроса защиты моих прав и прав моей малолетней дочери. Для связи я оставляю свой контактный телефон. Спасибо за внимание».

Проблемы инспектора отдела информации и документирования московского ОМОНа Светланы Костецкой начались в октябре 2007

года. Один из ее коллег не выполнил распоряжение начальства. Передавалось указание через Костецкую, за что ей и досталось. Вообще она слыла в коллективе человеком то ли слишком принципиальным, то ли чрезмерно конфликтным. Рапорты на товарищей по работе она подавала регулярно. Как рассказала Костецкая корреспонденту ikd.ru, начальство неоднократно намекало, что ей надлежит умерить свой пыл. Но женщина уверяла, что не умеет работать без неукоснительного следования служебным инструкциям.

Совпало так, что именно к октябрю 2007 года 10-летней дочери Светланы поставили диагноз «подвывих шейного позвонка». По просьбе непосредственного начальника Светланы мануальный терапевт ведомственной больницы провел с девочкой несколько сеансов. После этого врачи обнаружили у девочки ряд осложнений. Светлана считала, что мануальный терапевт причинил тяжкий вред здоровью ребенка умышленно. По указанию начальника, чтобы свести с ней счеты.

Женщина подала рапорт на имя командира ОМОНа о совершении ее начальником и терапевтом тяжкого уголовного преступления. Ре-

акции не последовало. После этого Костецкая обратилась к руководству ГУВД Москвы. Ей ответили: по обращению проведена служебная проверка. А вообще с претензиями такого рода надо подавать иск в суд, а не грузить начальство.

Она так и сделала. И после всех судебных мытарств, изложенных в обращении к президенту, адресовала жалобу в Страсбург.

Пикетирование здания Правительства России, по мнению милицейских генералов, не свидетельствует о душевном здоровье протестующего.

В свою очередь начальник Светланы и врач обратились с иском в суд. Они обвинили ее в распространении порочащих их сведений. Странно, с каких это пор подача служебного рапорта считается распространением сведений? Суд и кассационная инстанция вынесли определения в пользу истцов. После этого еще одна жалоба Костецкой отправилась в Европейский суд по правам человека.

Пикетирование здания Правительства России, по мнению милицейских генералов, не

свидетельствует о душевном здоровье протестующего. Поэтому на поле боя лейтенанта-одиночки с системой ожидаемо возникли специалисты в области психиатрии. В тот день, когда Костецкая стояла на Горбатом мосту с плакатом, ей, по информации ikd.ru, позвонил один из ее коллег. Он сообщил, что руководство ОМОНа вызвало к подъезду «Скорую помощь», чтобы госпитализировать ее в психиатрическую клинику.

Ничего личного, только служба.

«ДИРЕКТОР ФСБ — ДОЛЖНИК ПО РЕШЕНИЮ СУДА»

Подполковник Петр Илюшкин с ходу взял ГБ за рога, начав этими словами свой интернет-видеоотчет о прожитом и пережитом.

«Именно поэтому мое обращение к Генеральному прокурору и Главному судебному приставу страны, а также к общественности, главным образом к общественности.

Я, подполковник погранслужбы ФСБ Илюшкин Петр Николаевич, обращаюсь к вам за помощью в восстановлении нарушенных прав меня и моей семьи. Моя должность сокращена несколько лет назад, выслуга — почти тридцать лет, предельный возраст истек, контракта нет.

Почти три года назад военный суд обязал директора ФСБ предоставить мне и моей семье при увольнении с военной службы жилье. Однако почти три года должник — директор ФСБ — решение суда не исполняет. Права моей семьи

с ребенком-инвалидом, у которого детский церебральный паралич, продолжают нарушаться и все более усугубляются.

Именно поэтому я обращался и к Генеральному прокурору, и к Главному судебному приставу, чтобы они возбудили уголовное дело по статье 315 Уголовного кодекса России — злостное неисполнение решений суда. А также к президенту, премьер-министру, депутатам, ну и всем остальным. В результате одни отписки, что якобы у директора ФСБ вообще никакого жилья нет. Именно поэтому мы вынуждены были выйти с пикетами на Лубянскую площадь в Москве с требованием, чтобы должник, директор ФСБ, исполнил решение суда. О чем сообщало РЕН-ТВ, а также газеты «Собеседник», «Правда» и многие другие, ну и, конечно, газета «Новая», которую читает наш президент.

Ну и что же? Конечно же, должник, директор ФСБ, игнорировал и пикеты, и обращения, и, естественно, средства массовой информации. Поэтому, пройдя все инстанции в России, которые оказались, в общем-то, бессильны заставить

должника исполнить решение суда, я обратился в Европейский суд по правам человека. Который уже рассматривал аналогичное дело полковника погранслужбы ФСБ Сладкова, и суд Европейский обязал предоставить жилье, указав при этом, что отсутствие жилья где-либо не является основанием не исполнять судебные решения.

Тем более что квартира есть, схема увода в тень очень простая: полковники, генералы, убывая к новому месту службы, должны сдать служебные квартиры, но они их не сдают. Только в Ставрополе я обнаружил таких квартир около тридцати, причем уведенных в тень самими же прокурорскими работниками. Думается, что та же картина с уводом квартир в тень и в Москве. Ведь генералы, когда приезжают служить — они что, в общагах живут? Нет, конечно, им предоставляют-ся, я считаю, хоромы, по-другому вряд ли будет.

А честных офицеров заставляют десятилетиями находиться за штатом, хотя положено шесть месяцев находиться за штатом. Почему? Потому что не дают жилье, положенное по закону. Но при этом абсурдно, в нарушение законов, Устава, заставляют тупо сидеть в части, ничего не делая. Если офицер возмутится, скажет, дайте мне квартиру, которую суд обязал вас дать, на него насылают прокуратуру. А те в свою очередь говорят: ага, самовольное оставление части, дезертирство.

К сожалению, вот эти абсурдные ситуации есть. Очень странно, что прокуроры не видят вину командования в этой ситуации — почему они не дают жилье и не увольняют при этом? Вот их-то и надо наказывать прежде всего. Наверное, командиры те смотрят наверх, на пример своего шефа, директора ФСБ, который не исполняет решения суда, в моем случае уже три года.

И что же, России вновь и вновь позориться в Страсбурге из-за того, что прокуроры, следственные органы боятся ФСБ? Поэтому я требую заставить должника, директора ФСБ, исполнить решение суда и восстановить мои права и права моей семьи, в том числе ребенка-инвалида. Спасибо».

Подполковник Илюшкин привнес в сутяжно-сетевой жанр элементы ток-шоу. На заднике «студии», где писалось его видеообращение, был прикреплен рукописный плакат. Он призывал: «ФСБ, исполни решение суда!»

Обращение подполковник выложил на YouTube в июле 2010-го. Только на этом ресурсе ролик посмотрели свыше 40 тысяч пользователей. А решение, согласно которому ФСБ России обязано предоставить Илюшкину квартиру в Москве, Ставропольский гарнизонный военный суд вынес еще 13 июня 2007 года. Во-

обще раундов поединка пограничника с ФСБ было много. Еще в марте 2005 года имела место голодовка его супруги. К тому времени Илюшкин с семейством уже восемь лет обитал в общежитии.

Подполковник Илюшкин привнес в сутяжно-сетевой жанр элементы ток-шоу. На заднике «студии» был прикреплен рукописный плакат: «ФСБ, исполни решение суда!»

По окончании военно-строительного училища Илюшкин попал в Туркестанский военный округ. Потом был помощником военкома, два года служил в погранвойсках Туркмении. В 1994 году зачислен в офицерские кадры Пограничных войск РФ. Спустя пять лет его перевели в Ставрополь, откуда он и нацелился на Москву.

«Мы живем, как в тюрьме или на гауптвахте, — жаловался Илюшкин в одном из многочисленных интервью, — на каждого члена семьи приходится по четыре квадратных метра...»

Надо сказать, что пограничником подполковник был весьма относительным. С Мух-

таром по контрольной полосе на животе не ползал, в ружье по ночам на отлов нарушителей не поднимался. Служил северокавказским корреспондентом газеты «Граница России». А когда корпус ликвидировали, его направили на продуктовую военную базу. Очевидно, посчитали, что это ближе по профилю к военной журналистике. Вот и начальник пресс-службы Северо-Кавказского регионального погрануправления ФСБ РФ подполковник Сергей Ливанцов сообщил, что Илюшкин военнослужащим регионального погрануправления в общем-то и не являлся. Тем не менее, «с учетом положения семьи... командованием управления ему была предложена еще одна комната в общежитии, от которой он отказался». Согласно квартирной очереди, «Илюшкин находится сотым по списку, ранее него стоят люди, у которых по трое-четверо детей». Журналист местной газеты попытался поговорить с подполковником о том, в каких условиях живут семьи офицеров Аргунского погранотряда. Большинство из них кочует по чужим углам, в то время как мужчины несут боевую службу в условиях высокогорья. Илюшкин на корреспондента обиделся, назвав такое сравнение «подлым».

«Дело даже не в том, что он требует квартиру, никто не спорит, имеет он на это право, — сказал журналистам «КП» сослуживец Илюшкина Константин Путеев. — Другое дело, как он этого добивается — любой ценой, растолкав локтями стоящих в очереди товарищей, многие из которых имеют значительно больше заслуг перед Родиной. Может, Илюшкину обратиться за помощью к другим государственным лидерам? Только как быть с офицерской честью, на которую он так любит ссылаться?»

Илюшкин прислушался к мнению сослуживца. Не достучавшись к президенту, премьеру «ну и всем остальным», отчаянный подполковник попытался выйти на Дмитрия Медведева неожиданным фланговым маневром. В октябре 2010 года он адресовал письмо о своих страданиях чужому главнокомандующему — президенту Грузии Михаилу Саакашвили.

«Я был вынужден принимать любые меры. Вплоть до того, чтобы, действительно, мое письмо кто-нибудь из мирового сообщества донес до нашего главнокомандующего — президента Медведева», — пояснил воин недоумевающим соотечественникам.

Письмо Илюшкина на имя Саакашвили было опубликовано на сайте «Грузия Online».

Рассказав президенту Грузии о незаконопослушном руководстве российской ФСБ, подполковник попросил его довести это письмо до адресата — Дмитрия Медведева.

«На YouTube я с этими же вопросами неоднократно обращался к Президенту России, и он меня не услышал», — заявил Илюшкин грузинским журналистам. И добавил: «Как Путин говорил — он раб на галерах, так и я сейчас раб на такой галере... Прежде чем обратиться к президенту Грузии, внимательно прочитал Уголовный кодекс РФ, где написано все, что касается измены Родине. Ни под одну статью мое обращение передать письмо не подходит, поэтому я безопасно себя чувствую».

«УЖАСАЮЩИЙ ВРЕД ПРЕСТИЖУ МИЛИЦИИ». АЛЕКСЕЙ ТУХВАТУЛИН

29 марта 2010 года на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Московского метрополитена две террористки-смертницы, уроженки Дагестана, привели в действие взрывные устройства. В результате терактов погибло 40 и ранено 88 человек. В числе пострадавших — граждане России, Таджикистана, Киргизии, Филиппин, Израиля и Малайзии.

В день, когда прогремели эти взрывы и возле станций метро еще слышались сирены, в редакцию журнала The New Times пришел отставной милицейский спецназовец, подполковник Алексей Тухватулин. И принес письмо от своих сослуживцев. Журналист Илья Барабанов изучил послание. И опубликовал материал под заголовком «Как силовики плодят шахидов». В нем был сделан крамольный, учитывая стеснительность нынешней отечественной журналистики, вывод. Шахиды на улицах рос-

сийских городов — это логичный итог жестоких зачисток на Северном Кавказе.

Журнал со слов сослуживцев подполковника поведал о том, как 2 декабря 2009 года погиб 23-летний житель дагестанского Хасавюрта Муслим Хамзаев. Ленты информагентств сообщили об этом кратко: «При оказании вооруженного сопротивления был уничтожен боевик 23-летний Муслим Хамзаев по кличке Хамза». Со ссылкой на пресс-службу МВД по Дагестану рассказывалось, что «Хамзаев был заблокирован в собственном доме по улице Коркмасова сотрудниками МВД и ФСБ». «На требование сдаться он открыл огонь из автоматического оружия, бросил гранату в сторону сотрудников правоохранительных органов, после чего пытался скрыться, — заявили в дагестанском МВД. — На улице Кандауровская в недостроенном доме боевик был уничтожен. С места происшествия изъяты автомат АК-74, газовый пистолет ИЖ-79, переделанный под стрельбу боевыми патронами, две гранаты и более 300 патронов различного калибра».

По словам очевидцев и участников тех событий выходит, что оружие «подвезли» к остывающему трупу предпринимателя Хамзаева. Тот просто оказался в ненужное время

в ненужном месте. Таких «террористов» на Кавказе — что у нас осенью грязи. Хамзаева убивали, чтобы замести следы беззакония. В письме приводятся слова одного из милицейских командиров: «Он чурка-дагестанец, которых всех надо убивать».

«Это надо остановить, — сказал боевой офицер журналисту. — Иначе мы просто захлебнемся тут в крови». Он — спецназовец со стажем, выслуга в спецподразделениях (ОМОН, СОБР, ОМСН) 18 лет. Уволился подполковником из-за конфликта с начальниками по поводу другого убийства.

Редакция журнала 31 марта обратилась в Главное управление МВД по Центральному федеральному округу за комментариями. Ответ поступил от начальника пресс-службы ГУ МВД по ЦФО А.Б. Кастуевой.

«Информация, изложенная в поступившем от Вашего издания запросе, носит клеветнический, провокационный характер и не соответствует действительности. В настоящее время Ваш запрос направлен для проведения проверки в ДСБ МВД России и принятия соответствующих мер вплоть до уголовного преследования. В то же время сообщая Вам, что согласно внутренним нормативно-правовым

актам МВД России данные сотрудников спецподразделений не подлежат разглашению и составляют служебную тайну. Если они будут опубликованы в Вашем издании, то могут угрожать безопасности сотрудников и членам их семей».

По словам Тухватулина, которые приводит издание, скрыть это преступление уже не получится. «Родственники этого парня все равно узнают правду. Хасавюрт — это большая деревня. Они узнают, как все происходило. Это знают сотрудники милиции, десятки людей. Такая информация все равно расходуется. Но официальные власти не хотят ее замечать».

Отставной спецназовец сказал The New Times, что именно такие истории потом выливаются в теракты. Потому Тухватулин и пришел в редакцию. Он рассказал, что это письмо бойцы ОМСН передавали и в Департамент собственной безопасности МВД, и в Управление «М» ФСБ РФ, которое контролирует правонарушения в органах милиции. Никакой реакции не последовало. Фамилии подписавших письмо бойцов ОМСН известны, но офицер просил их не указывать, чтобы у них не было неприятностей по службе.

Судя по всему, именно отсутствие реакции и стало причиной того, что 20 апреля 2010 года спецназовец загрузил в Сеть видеоролик со своим обращением.

«Меня зовут Тухватулин Алексей Вячеславович, я — подполковник милиции в отставке, на пенсию ушел с Главного управления МВД РФ по ЦФО. В нынешнем году мне стало известно о проводимой нашим подразделением, в котором я работал, то есть ОМСН ГУ МВД по ЦФО, операции по задержанию Хамзаева.

Операция происходила 2 декабря 2009 года в городе Хасавюрт Республики Дагестан. Сводный отряд, в который входил ОМСН ГУ МВД по ЦФО, ОМСН Ростовской области, ОМСН Владимира, блокировал дом, в котором находился Хамзаев. Командир сводного отряда полковник милиции Демин Владимир Валентинович оставил ОМСН Москвы, скажем так, чтобы было понятнее зрителям, в резерве.

На штурм пошли ростовские и владимирские спецназовцы. Из дома в момент входа в дом выскочил Хамзаев и бросился бежать. Оружия, по словам сотрудников, у него не было. Кто-то из сотрудников выстрелил по нему и ранил. По следам крови Хамзаев был

обнаружен в нескольких кварталах от дома — спрятался в подвале недостроенного дома. После его обнаружения ему была оказана медицинская помощь, он был перевязан, самостоятельно передвигался, разговаривал.

К месту обнаружения Хамзаева подъехали сотрудники оперативные города Хасавюрт, а также сотрудники ОМСНа ГУ МВД по ЦФО. Командир сводного отряда Демин и его заместитель Обушев Константин Викторович вместе с сотрудниками оперативными Республики Дагестан подошли к Хамзаеву. Оперативники поговорили с Хамзаевым, потом заявили, что он им не нужен, он не представляет для них никакого интереса, и отошли в сторону, оставив Хамзаева, скажем так, или даже судьбу Хамзаева, в руках Демина.

Командир сводного отряда Демин Владимир Валентинович и его заместитель Обушев Константин Викторович, а также старший лейтенант Курилов остались рядом с Хамзаевым. Демин дал указание всем сотрудникам ростовского и владимирского ОМСНов разойтись по машинам и высказал такое предположение,

что Хамзаева следует убить, так как опасается преследования уголовного за неправомерное применение оружия в отношении Хамзаева.

«Это вопиющий случай, просто вопиющий, когда люди, призванные защищать закон, убивают граждан своей страны».

Его заместитель Обушев Константин Викторович сам вызвался это сделать. Он бросил в помещение подвальное, где находился Хамзаев, гранату, Хамзаева осколками не убило, и тогда Обушев, отойдя на пять-шесть метров, что следует из рассказа присутствующих, начал стрелять в него из своего штатного автоматического оружия. Одна из пуль оказалась трассирующей, попала Хамзаеву в голову, загорелись волосы, Обушев подошел, затушил ногой голову Хамзаева и сказал: «Йес».

Это вопиющий случай, просто вопиющий, когда люди, призванные защищать закон, убивают граждан своей страны.

Я отработал в этом подразделении с девяносто четвертого года, и за все время службы оружие применил всего лишь один раз на задержании. А тут в этой ситуации... Я не знаю, как это можно было — связать человека, а по-

том лишить его жизни только из-за того, что существовала какая-то мифическая возможность привлечения к уголовной ответственности за неправомерное применение оружия. В такой ситуации, я думаю, это неправомерное применение оружия имело бы, скажем так, не самые тяжелые последствия для сотрудника, применившего это оружие. Поэтому Демин взял на себя ответственность об убийстве не для того, чтобы покрыть сотрудника подразделения, тем более чужого сотрудника, из другого подразделения. Я уверен, что в данной ситуации Демин и Обушев убили человека только для того, чтобы показать свою значимость как спецназовцев.

Эти люди имеют государственные награды, имеют высокие офицерские звания, это старшие офицеры. Демин — полковник, Обушев — подполковник. Но еще ни разу они не участвовали в огневых конфликтах. И подразделение наше в Дагестане, на Северном Кавказе еще ни разу не вступало в боевое столкновение с так называемыми боевиками. Ну, видимо, для того, чтобы было, что рассказать дома, что рассказать своим боевым товарищам о том, какую спецоперацию они провели, и было принято такое решение. Тем более что командировка уже подходила к концу, наград не предвиделось. Это был единственный шанс получить награды.

Насколько я знаю, наградные и Деминым, и Обушевым были написаны на себя по результатам этой операции. Но когда слишком много людей стало знать о том, что произошло на самом деле, эти наградные были потихонечку похоронены.

Я уверен, что этот случай необходимо расследовать, потому что он нанес ужасающий вред и престижу милиции, и чести мундира. И, мало того, этот случай можно реально расследовать, достаточно возбудить уголовное дело, провести эксгумацию трупа, ну а дальше учить прокуратуру, я думаю, не стоит. Вот так. Ну, я считаю, что и руководство МВД, и руководство прокуратуры, и руководство Следственного комитета, да и руководство страны, а уж тем более общественность, обязаны проконтролировать и довести это дело до конца. Иначе власти вообще не будет веры ни в чем».

К этому моменту со времени дебюта Дымовского прошло изрядное время. Синдром его имени уже стал сходить на нет. Со стороны тех, к кому принародно обращались служивые люди, реакции не было (собака лает...) или она была совсем не такой, как они ожидали. Правдорубы все реже стали тревожить в Интернете

обитателей высоких кресел. Видеообращение Тухватулина, случись оно полугодом ранее, резонанс имело бы не в пример больший. Тем не менее пользователи Рунета свое слово сказали. А некоторые даже предложили взять подполковника под усиленную интернет-охрану.

Со стороны тех, к кому принародно обращались служивые люди, реакции не было... Правдорубы все реже стали тревожить в Интернете обитателей высоких кресел.

«Мне больно видеть, как нашу государственность втаптывают в грязь... Получается, что в русских детях растет ненависть к чеченцам, а у тех в свою очередь к нам... Никто еще не отменил термин «кровь за кровь»... Хотели — получите».

«Затушил ногой голову Хамзаева и сказал: «Йес». В фильме «Пианист» Романа Полански есть такая сцена, когда нацистский офицер в варшавском гетто останавливает группу проходящих мимо евреев, выбирает из них каждого третьего, кладет их на землю и методично убивает выстрелами в голову. Просто так. Потому

что мимо проходили. Меня эта сцена, я помню, повергла в такой шок, что я еле досмотрел фильм. И чем, скажите, эти люди лучше нацистов?»

«Гражданское мужество этого человека — несомненно. Как бывший сотрудник МВД, я вижу и его профессиональную состоятельность. Не паркетный, «окопный» офицер, и, что важно — процессуалист, стоит на букве исполнения законодательства, чего бы это ему лично ни стоило, каких негативных последствий. Необходимо следить за его дальнейшей судьбой и пиарить, если ему будет угрожать опасность репрессирования...

Я считаю, что предумышленные внесудебные казни — это порочно, влечет возможность злоупотреблений, а главное — делает убитых жертвами без доказательной базы их преступной деятельности, закрепленной процессуально, и, следовательно, вызывает массовое возмущение в местном населении... Такие люди, как Тухватулин, очень необходимы в дальнейшей судьбе русского народа, так как являются его элитой в резерве».

«ВОТ, ЧЕЛОВЕК ОТКАЗАЛСЯ ОТ МИЛЛИОНА». АЛЕКСЕЙ РОДИНКОВ

Программа «НТВшники» (упомянутая в начале повествования) запомнилась выносом милицейской фуражки. Вернее, заносом. Синекрасный головной убор в студию торжественно доставил недавно уволенный из милиции экс-замначальника УВД по городу Туле подполковник милиции Алексей Родинков.

Стенограмма эфира «НТВшники» от 3 сентября 2010 года.

Ведущий А. Хреков. Наш следующий герой с детства мечтал стать милиционером, но сегодня он утверждает, что честные милиционеры никому не нужны. Бывший заместитель начальника УВД по г. Туле Алексей Родинков. Встречаем. Алексей, добро пожаловать, мы смотрим, вы с фуражкой, не можете расстаться?

А. Родинков. Да, люблю свою работу до сих пор.

Х. Скажите, что произошло? Вас отстранили? Вы сами ушли?

Р. Ну, я был уволен восемь месяцев назад незаконно руководством УВД по Тульской области за то, что принципиально, честно исполнял свою работу за все время службы, семнадцать лет проработал. Не шел на сделки с совестью, что многим не нравилось. Семнадцать лет работал. В двадцать пять лет стал начальником криминальной милиции, в тридцать лет стал начальником райотдела. За месяц до увольнения меня назначили замначальника УВД по городу Туле, провели аттестацию — годен, поощрения, звание присвоили. Но потом в итоге руководству УВД как бы не нравился мой подход, что я пытался коллектив милиции создать в Советском РОВД города Тулы, потому что для меня служба в милиции — это жизнь.

Антон Красовский, журналист. А что вменили все-таки?

Р. Ну, получилось, меня один из руководителей УВД вызвал к себе в кабинет, я знаю, за что это было. Потому что с 1 июля, когда вступил в силу закон по закрытию игровых автоматов,

я закрыл все игровые автоматы на территории района. Они вообще не работали — ни интернет-кафе, ни лото-клубы, ничего (*аплодисменты в студии*).

Х. То есть вы выполнили норму закона, вы закрыли... А вам предлагали крышевание подпольное какой-то лавочки с игровыми автоматами?

Р. Ко мне приходили бывшие сотрудники, действующие, ну и предлагали за каждый игровой клуб на территории района от пятидесяти до ста тысяч рублей в месяц.

Х. Сами милиционеры приходили, или это все-таки были какие-то бандосы?

Р. И бывшие, и действующие приходили, говорили: зачем тебе это надо, пригодится, у тебя пятнадцать клубов, тут миллион можно заработать в месяц. Если мне, начальнику райотдела, предлагают от пятидесяти до ста тысяч, то что тогда предлагают вышестоящим руководителям?

К. От пятидесяти тысяч чего и за что?

Р. Ну, чтобы я не закрывал эти клубы, от пятидесяти до ста тысяч рублей в месяц за каждый.

К. То есть вам предлагали фактически два миллиона рублей в месяц.

Р. Ну, пусть будет миллион ежемесячно я мог иметь...

К. Вот, человек отказался от миллиона (*аплодисменты в студии*).

Х. А все остальные берут, кто на вашем месте сейчас? Клубы-то работают?

Р. Меня уволили. Через день все клубы открылись, старые и еще ряд новых, и нормально работают. Я с сотрудниками разговариваю сейчас, они говорят: «Николаич, ну просто беспредел». Сейчас вызывают милицию в клубы, и милиция еще заставляет вот этих проигравших людей — сейчас система оплаты просто чуть другая, — чтобы клиенты вот эти платили за то, что проиграли. То есть мы просто не понимаем, что творится.

Х. (обращаясь к заместителю министра внутренних дел А. Чекалину). Александр Алексеевич, ломает ли «Закон о полиции» вот этот беспредел?

Ч. (обращаясь к Родинкову). Я думаю, что в соответствии с «Законом о средствах массовой информации» ваш монолог надо сейчас воспринять как заявление о должностных преступлениях с последующим ответом прокуратуры вот на нашу передачу.

Х. Алексей, вы готовы это сделать?

Р. Я написал во все инстанции, везде — в прокуратуру, в МВД ездил на прием, был везде, у меня два суда прошли...

Член Общественной палаты РФ О. Костина. Здесь две вещи. Первое, это блестящая иллюстрация к дебатам про децентрализацию. Помните, говорили: давайте все отдадим на муниципальный уровень. Вот — муниципальный уровень! Когда прокурор, судья и главный милиционер ходят каждый день в баню и вместе отдыхают. И он не может ничего там добиться. Это первое. И второе, что нужно обязательно учитывать, что сейчас очень правильно сказали. Кто-нибудь пробовал из нас жаловаться на нижестоящего вышестоящему? Знаете, кому спускается? Этому же **нижестоящему**.

Х. Господин Дымов, предприниматель, скажите честно, а вы никогда не страдали от таких честных милиционеров, как Алексей, которые приходили со слишком строгими требованиями?

Д. Я сталкивался пять лет назад. И действительно есть профессионалы в системе МВД. И мне пришлось, как предпринимателю, просто обладая сильным характером, прийти к генерал-лейтенанту, одному из московских руководителей МВД, и сказать: товарищ гене-

рал-лейтенант, я бывший офицер, дайте мне пятнадцать минут. Окна выходили на Бутырку, профессионалы знают, к кому я пришел и поведал свою историю. Он сказал: «Так все и было?». Отвечаю: «Да». Он сказал: «Иди, сынок, и работай». Меня мучили два года. Меняли статьи, придумывали. Я не мог понять, чего они хотят. Все время приходили и говорили: «Что-то у вас не так». И государство поощряет эту модель, когда унижают самых достойных людей общества (*показывает на Родинкова, аплодисменты в студии*).

Председатель Комитета по безопасности Государственной думы ФС РФ В. Васильев. Чем сегодня сильна коррупция? Вот вы (*обращаясь к Родинкову*) тронули сегодня основу пирамиды. И если верить этому человеку — извините, мы на слух воспринимаем, надеюсь, вы не обидитесь, — то это человек, который сегодня определяет будущее нашей системы. И он не выдерживает...

Председатель Совета Федерации ФС РФ С. Миронов. В законе необходимо прописать: запретить любые количественные показатели с точки зрения оценки работы милиции и полиции (*аплодисменты в студии*). Только мнение граждан о том, как работает полиция, в том чис-

ле и муниципальная, в конкретном населенном пункте. Не могу не сказать, мы зримо видим на примере Алексея, как система выдавливает порядочных, честных милиционеров. И это нужно прекращать, и этот пример говорит о необходимости реформы немедленно.

Х. Алексей, вы готовы вернуться в полицию, если все вот так будет?

Р. Я живу восемь месяцев и только о том думаю, потому что я себя иначе не представляю, я эту работу люблю вот с такого возраста. А авторитет для меня — Жеглов. У меня отец проработал в милиции тридцать шесть лет, от сотрудника ППС до начальника райотдела и ушел на пенсию. Когда меня уволили, то четыре сотрудника — это начальник криминальной милиции, начальник розыска, замначальника розыска, опер — в течение недели **написали рапорта на увольнение...**

Х. Двое здесь сидят, встаньте, пожалуйста (*аплодисменты в студии*).

Один из гостей. Да, мы выразили свое отношение к этому увольнению таким образом.

Р. Пусть расскажут, как их заставляли остаться, им предлагали любые пути, оскорбляли меня, что я преступник, подождите, через два месяца мы его посадим в тюрьму. По-

том начали пугать, что будет с их детьми, что они шоколадку себе не купят...

Адвокат А. Кучерена. Кто пугал, скажите фамилии, кто?

Р. Исаев Юрий Иванович, это бывший начальник криминальной милиции.

Х. *(обращаясь к одному из коллег Родиноква).* Элементы шантажа были?

Ответ. Не столько шантажа, сколько угроз, что мы на работу не сможем устроиться, пойдем побираться по улицам...

К. Я вот хочу обратиться к членам Общественной палаты, у меня есть опасение, на самом деле, что судьба этих людей может сложиться не очень безопасно в городе Туле, кстати сказать.

Лидер КПРФ Г. Зюганов. Вот здесь и «Единая Россия», и мы, и «Справедливая». Давайте возьмем шефство и поможем ребятам восстановить свое честное имя и достоинство...

Родиноквы — это Михалковы Тулы правоохранительной.

Отец Алексея Николай Филиппович долгое время работал начальником Центрального РУВД города Тулы. С января 2007 года — начальник сектора по работе с правоохранительными органами и административными комис-

сиями администрации г. Тулы. В 2007 году сын Николая Филипповича, Алексей Родинков, становится начальником Советского РОВД. До того как возглавить райотдел, он служил там же начальником криминальной милиции.

Дядя Алексея, Иван Филиппович Родинков, многие годы бессменно возглавлял Пролетарский РУВД г. Тулы, а в 2009 году стал начальником УВД по г. Туле.

Двоюродный брат Алексея, Владимир Иванович Родинков, работал следователем прокуратуры. А после реорганизации 2007 года — в прокуратуре Центрального района г. Тулы, где дорос до заместителя районного прокурора.

Одни говорили — династия Родинковых, другие — клан Родинковых...

Вторая половина нулевых — начало десятых ознаменовались в милиции города-оружейника чередой крупных скандалов. Наиболее резонансный из них — арест в Турции по обвинению в попытке изнасилования главного тульского гаишника Игоря Коновалова. Тот выехал на отдых без санкции руководства. Обвинение турки сняли, но от увольнения Коновалова это не спасло. А до этого были и масштабные нарушения регистрационной дисциплины, и случаи смерти задержанных в стенах милиции. Так, в

2009 году в Щекинском РУВД один из подозреваемых был замучен при допросе насмерть, а другой искалечен.

Прокуратура и УВД со всем тщанием проверили милицейские подразделения. Одним из пострадавших стал как раз Алексей Родинков. Приказом начальника УВД Тульской области генерал-майора Сергея Матвеева в конце 2009-го он был отстранен «по результатам аттестации» от руководства ОВД по Советскому району. Формальная причина — дисциплинарное взыскание за грубые нарушения учетно-регистрационной дисциплины. Родинков выразил удивление. Он посчитал, что учетная работа — не повод для драконовских мер.

Начальник УВД Матвеев на одной из пресс-конференций заявил о том, что поступало много жалоб на поведение сотрудников РОВД, руководимого Родинковым. Они игнорировали заявления о преступлениях. Прокурорская и служебная проверки выявили факт сокрытия от учета 40 преступлений. Надо было передать материал в Следственный комитет. Но подполковника пожалели: объявили неполное служебное соответствие и понизили в должности по представлению прокуратуры. Предлагали несколько должностей, в том чис-

ле в УУР УВД по Тульской области. Но тот отказался, заявив, что будет служить только в Советском РОВД. «По-человечески хотел спасти, теперь страдаю от доброты», — сокрушался генерал после скандального появления Родинкова в эфире НТВ.

МВД России, которое тоже телевизор смотрит, запросило все материалы на вынесшего сор на телеэкраны милиционера.

Кстати, по мнению некоторых сотрудников Тульского УВД, Алексея Родинкова могли уволить и по другой причине. В связи со статьей 9 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Она запрещает служить в одном и том же органе внутренних дел сотрудникам ОВД, состоящим в близком родстве или свойстве. Запрет действует в том случае, когда их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного другому. Осенью 2009 года было создано УВД по г. Туле. Начальники районных отделов города получили статус заместителей начальника городского УВД. А само УВД по г. Туле возглавлял Иван Родинков, родной дядя Алексея.

Официальных комментариев по поводу заявлений Родинкова ни в прокуратуре Тульской

области, ни в региональном УВД не дали. Но журналистам из тульской областной газеты «Молодой коммунар» стало известно, что о скандальной программе на НТВ в милиции узнали вскоре после записи сюжета. Еще до выхода ток-шоу в эфир из Тулы в МВД были отправлены все материалы, связанные со службой и увольнением Родинкова.

Все сказанное в эфире было признано официальным обращением в правоохранительные органы. В связи с этим прокурор Тульской области Олег Черныш поручил провести проверку. В разговоре с корреспондентом одного из местных информагентств Алексей Родинков заявил, что будет и дальше добиваться справедливости. В частности, восстановления в должности. Между тем, как сообщали в УВД, «в период нахождения Алексея Родинкова в должности начальника Советского РОВД в работе вверенного ему подразделения имелись серьезные недостатки и упущения в оперативно-служебной деятельности, за что он неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности». Суды, куда Родинков обращался с исками, признали его увольнение законным. Правда, как выясняется, один из исков частично был удовлетворен. Отставленный поимел со

своей конторы компенсацию морального вреда в сумме 2000 рублей.

Из решения Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда по кассационной жалобе Родинкова и кассационному представлению прокурора:

«Иск Родинкова Алексея Николаевича удовлетворить частично. Признать незаконными приказы № 340 л/с от 30.11.2009 года о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора, № 349 л/с от 30.11.2009 года о временном отстранении от занимаемой должности, № 362 л/с от 11.12.2009 года об освобождении от занимаемой должности. Взыскать с УВД по Тульской области в пользу Родинкова Алексея Николаевича компенсацию морального вреда в сумме 2000 рублей. Взыскать с УВД по Тульской области в доход государства госпошлину в сумме 200 рублей. Исковые требования Родинкова Алексея Николаевича к УВД по Тульской области о... признании незаконными и отмене выводов и рекомендаций аттестационной комиссии от 02.12.2009 года, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда в связи с увольнением оставить без удовлетворения».

После того подполковник и понес фуражку в студию.

«Я смотрел эту передачу и был поражен мужеством Алексея Родинкова, — рассказал в интервью тульскому еженедельнику «Слобода» Алексей Дымовский. — Алексея Родинкова вполне могут привлечь к ответственности, найдя «нарушения» в его прошлой работе. Если это случится, то, скорее всего, это будет либо излюбленная 159-я статья (мошенничество), либо превышение должностных полномочий. А накажут его в назидание другим, чье терпение уже на исходе и кто почти готов сделать заявление, разоблачающее коррупционеров...».

В Интернете после демарша Родинкова в одном из блогов некто под ником «Наногвоздь» написал:

«Всем ясно, что нелегальные игорные заведения не могут существовать без покровительства милиции «на земле». Разговоры про якобы «лазейки» в законах, связывающие руки милиционерам, не более чем отмазка для идиотов. Дело милиционеров — выполнять законы и пресекать незаконную деятельность, а спорные вопросы трактовки законодательства уполномочен решать только суд. Почему мол-

чит Нургалиев? Почему не действует личная ответственность территориальных милицейских начальников? Ведь все предельно ясно: установить срок — 48 часов, если после этого игорные заведения в любом виде будут продолжать свою работу, начальник УВД подлежит немедленному увольнению с работы. Или в МВД решили, что уже провели месячник борьбы с коррупцией, и этого хватит, или ждут, когда их переименуют в полицию, и все само собой образуется?».

По поводу переименования ОВД в полицию Родинков высказался так: «Я категорично считаю, что реформа нужна, но смена названия ничего не меняет. Под эту реформу избавятся от неугодных людей».

По поводу переименования ОВД в полицию Родинков высказался так: «Я категорично считаю, что реформа нужна, но смена названия ничего не меняет. Под эту реформу избавятся от неугодных людей. Лучше бы они направили деньги, которые сейчас пойдут на смену вывески, на зарплаты. Сотруд-

ники районных отделов милиции получают по 10 тысяч рублей. У меня, пока я работал, не было денег ни на бумагу, ни на ксерокс, ни на марки».

Кстати, после НТВ-скандала с тульским милиционером на сайте ИА «Тульские новости» прошел опрос. Его тема звучала так: «Считаете ли Вы бывшего начальника Советского.РОВД Алексея Родинкова борцом за справедливость и против коррупции?».

Подавляющее большинство проголосовавших, 49,27% туляков, не посчитали Алексея Родинкова борцом за справедливость. Они уверены в том, что честных и бескорыстных милиционеров, как и честных чиновников, не бывает.

25,24% респондентов не смогли судить о честности и справедливости Родинкова, ибо не знакомы с ним лично. Тем не менее они полагают, что выступления Родинкова власти «до лампочки».

И только 20,87% опрошенных поверили в то, что Алексей, придя в телестудию, проявил себя честным, не берущим мзду человеком. Человеком, который не побоялся предать огласке факты «крышевания» милиционерами игорного бизнеса в Туле.

В конце февраля 2011 года, за несколько дней до того, как милиция стала полицией, Алексей Родинков вновь оказался в эфире НТВ. Он принял участие в съемке программы «Центральное телевидение» и провел журналистов по игровым клубам в Туле, которые в его бытность начальником РОВД не работали.

«ЧУРКИ» УЖЕ ШАРАХАЮТСЯ ОТ НАС». РАБЫ ОМОНА

В конце октября 2010 года в Вашингтоне состоялась официальная церемония Peter Masckler Award. Ежегодная премия имени репортера AFP Питера Маклера, учрежденная в 2008 году, предназначена журналистам, работающим в странах, где «свобода прессы либо не гарантируется, либо не признается вовсе».

Премии за 2010-й был удостоен Илья Барабанов, заместитель главного редактора еженедельника The New Times. Он получил награду за «разоблачение коррупции в высших эшелонах власти» и за серию репортажей о работе российского ОМОНа. Самый громкий из них, «Рабы ОМОНа» (в соавторстве с Никитой Арноновым), был опубликован в феврале 2010 года. Материал основан на дневниках бойцов 2-го батальона московского ОМОНа.

Ну а вначале было слово омоновцев, адресованное президенту. В феврале 2010-го главе государства ушли два письма.

Президенту РФ Медведеву Д. А.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Просит Вас личный состав 2-го ОБ ОМОН ГУВД по г. Москве разобраться по фактам постоянного нарушения графика работы во 2-м ОБ. Мы можем работать по 10–15 дней подряд, по 17–20 часов без обеда. Обед нам отменил командир батальона полковник милиции Евтиков С.А. Как он говорит, «ешьте дома перед службой, на службе нет времени обедать, нужно повышать результат службы!».

Полковник Евтиков С.А. заставляет в приказном порядке задерживать граждан и оформлять их, хотя граждане ничего противоправного не делали. Также заставляет заниматься приписками по задержанию, тем самым увеличивать количество задержанных. С одного сотрудника полковник Евтиков С.А. требует в конце службы трех задержанных А если нет, то, как правило, сотрудник лишается премии или мэровской надбавки к зарплате. Это Вы можете легко проверить в книгах учета задержанных и доставленных в ОВД «Хамовники», ОВД «Тверское», ОВД «Китай-город», где часто исполняет службу 2-ОБ. Можно посмотреть книгу результатов службы в штабе батальона 2-го ОБ, где записано 80% не существующих задержанных, которые якобы были задержаны.

Полковник Евтиков С.А. создал в батальоне свою незаконную подработку и заставляет ходить туда сотрудников. Если сотрудник отказывается, то ему не выплачиваются премии, не предоставляются отгулы за переработку. Те сотрудники, которые не ходят на подработки, становятся «изгоями», им не подписывают никакие рапорта, в отпуска отправляют только осенью или зимой, даже при рождении ребенка Евтиков не подписывает рапорта на выходные.

Как часто выражается полковник Евтиков С.А., «вы рабы, и должны делать то, что я хочу». Каждого сотрудника Евтиков заставляет писать рапорта на увольнение без числа, чтобы потом, когда ему нужно, без проблем уволить сотрудника. К вышесказанному хотим добавить что в командировки на Северный Кавказ едут, в основном, те сотрудники, которые не ходят на его подработки, если кто-то отказывается ехать, то полковник Евтиков С.А. говорит, цитируем дословно, «если кто откажется от командировки, тех я уволю по статье «несоответствие занимаемой должности» и напишу такую характеристику, что вас в ОВД никогда не возьмут». Естественно, сотрудникам приходится ехать, при этом форму и обмунди-

рование покупают на свои деньги по приказу полковника Евтикова С.А.

Хотим сообщить о случаях, которые творятся, когда 2-й батальон выезжает на боевые стрельбы на полигон. Полковник Евтиков С.А. часто привозит на полигон своих знакомых, гражданских лиц, там они устраивают гулянку, напиваются, после чего полковник Евтиков С.А. берет у сотрудников их табельное оружие, особенно ПК, СВД, РПК. Дает его своим пьяным гостям, и они начинают стрелять «куда попа-ло». Естественно, мнение сотрудников на этот счет никто не спрашивает. Также на полигоне сотрудники расписываются в ведомостях получения боеприпасов на получение ими на АИМС 7,62 мм — 120 патронов, а реально на руки выдается 60 шт., возникает вопрос, где еще 60 шт. — мы не знаем.

Полковник Евтиков С.А. имеет дорогой джип, как он говорит, спасибо сотрудникам, которые ходят на его незаконные подработки. Существует даже график незаконных подработок, который находится в штабе батальона.

На данный момент невозможно исполнять службу, когда такое творится.

Обо всем вышеперечисленном мы сообщали командиру отряда генерал-майору милиции Хаустову В.Б. и начальнику МОБ ГУВД по г. Мо-

скве генералу Козлову В.А., но наши заявления остались без внимания.

Просим Вас разобраться в сложившейся ситуации во 2-м ОБ ОМОН ГУВД по г. Москве.

*Личный состав 2-го ОБ ОМОН ГУВД
по г. Москве.*

Заранее Вам благодарны!!!

Президенту РФ
Медведеву Д. А.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Хотим Вам сообщить, что командир 2-го оперативного батальона ОМОН ГУВД по г. Москве полковник милиции Евтиков С.А. торгует должностями и оказывает коммерческие услуги. Например, простая должность командира отделения стоит 500 долларов США, должность командира взвода стоит 2000 долларов США, должность командира роты стоит 5000 долларов США. К примеру, можем привести дословные слова заместителя командира батальона подполковника Иванова А.Н., который в открытую говорит перед строем, что он знает, в какой кабинет занести деньги в Министерстве внутренних дел, чтобы получить быстро и досрочно звание и должность. У кого есть деньги, обращайтесь ко мне, я помогу, и дешевле, чем

у командира батальона, это стоит у меня. Я уже подполковник милиции. Хотя личный состав, который отработал более трех лет, знает, что Иванов А.Н. заядлый пьяница и дебошир, любитель проституток. Проституток он еще в звании майора часто привозил в батальон и устраивал с ними любовные оргии в своем служебном кабинете. У него даже прозвище в батальоне «Сашка король проституток».

*Личный состав 2-го ОБ ОМОН ГУВД
по г. Москве.*

Письма подписали Алексей Волнушкин, Андрей Стручков, Алексей Попов, Сергей Таран, Михаил Потехин.

Не дождавшись реакции на свое обращение, бойцы ОМОНа пришли в редакцию The New Times. Они рассказали, «как зарабатывает милицейское начальство, в чем суть бизнеса под названием «охрана общественного порядка».

Их рассказ в изложении заместителя главного редактора Ильи Барабанова, озаглавленный «Рабы ОМОНа», и принес автору престижную журналистскую награду. Омоновцы сообщили, в числе прочего, во что им порой обходится сам глава государства.

«Отряд милиции особого назначения (ОМОН) создавался для выполнения опасных заданий в городских условиях. Для захвата и ликвидации особо опасных преступников.

Но операции по захвату преступников ушли в историю вместе с 90-ми годами. Приоритетные задачи бойцов изменились. Как? Вот пара примеров. В конце прошлого года в ресторане неподалеку от ЦУМа Дмитрий Медведев решил устроить неформальный обед для высокопоставленного иностранного гостя. Нам тот обед обошелся в четыре дня, ровно столько мы дежурили возле ресторана. ОМОН снизу, ФСО – по крышам. По телевизору обед показали, а наши четыре «Урала», припаркованные тут же, нет. Прокляли мы тогда этот его обед. А он (президент) — довольный».

Поведали омовцы и о разнарядках на задержания. О том, что «один сотрудник должен за смену троих задержать. Если их нет, нарисуй, но чтобы отчет в ГУВД выглядел красиво. В итоге в УВД «Китай-город» бомжи оказываются по 12 раз за неделю — за мелкое хулиганство. И никакие слова об отмене «палочной системы» ситуации не меняют. В 2008 году московский ОМОН якобы задержал, доставил и выписал штрафы 40 тыс. граждан. Это

небольшой город в провинции! В начале 2009 года было селекторное совещание, где сказали: «В этом году должны оформить никак не меньше 40 тыс. Лет через 10 пол-Москвы оформим». Те, кто не выполняет план, теряют в деньгах.»

По словам бойцов, предпочтение при наборе в ОМОН отдается приезжим. «Иногородние послушнее, они живут в общежитии, то есть зависимы от начальства, а значит, лишних вопросов задавать не будут. Тупыми, тут полковник прав, руководить проще. Да и много ли надо ума, чтобы махать резиновой палкой? Что нам — бомбу разминировать или террористов захватывать? Две тысячи человек в Москве, основная задача которых — махать дубинкой». И вообще с кадрами беда. «В 2008 году в Департамент собственной безопасности пришла жалоба — в отряде было 9 офицеров с липовыми дипломами. Диплом физкультурного техникума в Новомосковске можно было купить у комбата за 22 тыс. рублей».

Отряд превращен в структуру по зарабатыванию денег, жаловались бойцы. «Конфликт с руководством вышел в открытую стадию после того, как весь наш взвод отказался разгонять митинг местных жителей у торгового центра

«Москва», куда перебрались после закрытия торговцы с Черкизовского рынка. Выезд ОМО-На на рынок был проплачен... Наряды ОМО-На у рынка стояли уже неоднократно. Деньги (администрацией рынка) не раз заносились... На Рублевском шоссе, например, наш батальон восемь коттеджей охраняет. Завод в Филях. На Арбате есть офис одного грузинского вора в законе, его тоже охраняем. Сейчас он бизнесмен, и ему нравится, что в 90-е его ОМОН с РУБОПом прессовали, а теперь охраняют. Два джипа с ОМОНОм за ним катаются...

«Конфликт с руководством вышел в открытую стадию после того, как весь наш взвод отказался разгонять митинг у торгового центра «Москва», куда перебрались торговцы с Черкизовского рынка».

«ГАЗель» московского ОМОНа на рейдерский захват стоит 50 тыс. рублей. Задача обычно простая: вламываемся, выбиваем дверь, всех людей из помещения убираем. После этого держим помещение, пока не пришел новый владелец. В районе Фили-Давыдково мы так однаж-

ды брали завод, дежурили у него с сентября по февраль, пока все имущественные вопросы не были урегулированы...

ОМОН берется и за сопровождение грузов. Наши бойцы с фурами вплоть до Владивостока ездили. Когда Черкизовский рынок закрывали, обеспечивали транспортировку фур в тот самый ТЦ «Москва». Вывезти фуру с товаром в сопровождении ОМОНа обходилось в 100 тыс. рублей. Никакого товара никто не уничтожал, никаких зачисток и задержаний мы не проводили. Только в первый день конфликта к нам из районного отдела ФМС пришли коллеги: «Найдите нам 30 нелегалов для отчетности». Так это проще простого, у нас около полутора тысяч этих нелегалов было. Мы еще удивились с ребятами, когда Владимир Путин говорил о зачистке Черкизона. Никто ничего не зачищал, понятное дело, и контрафакт уничтожать никому в голову не приходило».

В «политике» омовцы, по их словам, задействуются не с кондачка, а с предварительным тренингом. «Если на митинге есть плакаты, где написано плохо про МВД, Медведева, Путина — надо ломать сразу... Руководство всех собирает и объясняет, что «марши несогласных», «русские марши», гей-парады — все

проплачено иностранными спецслужбами. Говорят, в стране все плохо, американские спецслужбы хотят развалить наше государство, поэтому и идут «несогласные» или геи, которые хотят опозорить Москву...

Перед выездом на каждый митинг нас инструктируют: что за партия, за что она выступает. В Кремле боятся народного волнения, «маршей несогласных». Мы на них даже шахматиста Гарри Каспарова задерживали. Немцова задержали как-то, а он на нас орать: «Я засужу вас!» Кого ты засудишь?.. Да что там говорить, если немецкому журналисту нос разбили — и никому ничего не было».

Чеченские командировки для этого милицейского подразделения, как выяснилось, тоже бизнес. «Приходит поезд, там контейнер сока, майки... В 2007 году привезли от фирмы Nivea бритвенные принадлежности. Мы их перегрузили на «Урал» с надписью «ОМОН ГУВД города Москвы» и отвезли на рынок в Грозный. Все продали. Никто не видел ни Nivea, ни трико, ни маек, ни сока J7, ни водки «Путинка». Выгодно ОМОН в Чечне держать».

МВД не успело опомниться от одной публикации, как «Нью таймс» сделал контрольный выстрел. 22 февраля 2010 года бывший

кинолог щелковского отряда «Зубр» Лариса Крепкова рассказала со страниц журнала о злоупотреблениях милиционеров из этого элитного подразделения. Они заставляли гастарбайтеров работать на начальников из ОВД. Крепкова говорила на камеру и под диктофон.

«Выезжают утром часов в 5–6 ловить чурок на Ярославку, и так каждый день. «Чурки» уже просто шарахаются от нас. Они в отряде работали, копали всякие канавы, заборы устанавливали, фасады делали. Привозили когда двух, когда тридцать человек. Например, надо было очистить клуб, они (руководство отряда) все хвалятся, что у нас клуб такой шикарный. Все это чурки вычищали, и они там примерно месяц работали каждый день, бесплатно, кроме субботы, это выходной. Когда заканчивали, их отвозили на ближайшую станцию, это недалеко от Ивантеевки, и они электричкой доезжали. Они от ОМОНа шарахаются, убегают. Их ловят, бьют, избивают — и в автобус.

Потом у нас чурки жили на территории, Иванов (генерал-майор Александр Иванов, командир отряда «Зубр». — *Авт.*) им разрешил. Пока они жили, они работали бесплатно, порядок наводили — всякую самую поганую грязь убирали, туалеты вычищали, и чего там толь-

ко не было. А пишут в накладных, что деньги такие-то ушли, строителей было столько-то. После первого приезда министра, через год после основания «Зубра», их перестали завозить на базу, развозили по объектам — кому дачу строить, кому что».

В МВД очередную публикацию о нелегких буднях милиции, конечно же, сочли пасквилем, приуроченным ко Дню защитников Отечества. «Анализ статьи показывает, что в ней содержатся открытые публичные обвинения в адрес руководителей отряда ОМОН «Зубр» в использовании рабского труда, что, в соответствии с Уголовным кодексом РФ, является тяжким преступлением... Мы расцениваем данный материал как очередную попытку очернить милицейский спецназ», — подчеркнул начальник пресс-центра МВД России Олег Ельников.

После этих публикаций Интернет взорвался комментариями. Те из них, где не проследивалась рука милицейского начальства, сводились к тому, что все правда и лучше поздно, чем никогда. К примеру, было такое мнение: «Начиная с 1861 года рабов из себя россияне выдавливают, в прямом смысле слова, по капле. Будем считать, что личный состав 2-го ОБ ОМОН ГУВД по г. Москве свою каплю раб-

тельность спецподразделений и показать их в негативном виде».

В ГУВД сразу назвали статью «Рабы ОМО-На» художественным произведением и клеветой. Как сообщила замначальника управления информации и общественных связей ГУВД Москвы подполковник милиции Жанна Ожимина, «заявления аналогичного характера неоднократно поступали в ГУВД по Москве. По данным фактам проводили проверку и инспекция по личному составу, и управление собственной безопасности главка. Факты не подтвердились и носят явно клеветнический характер». Подписанты, по словам Ожиминой, не являются действующими сотрудниками милиции. А некоторые из них вообще выступают подозреваемыми в уголовном деле по грабежу.

В редакции The New Times настаивали: омовцы были, и это действующие сотрудники. «То, о чем мы написали — это абсолютно точно. И заявления со стороны ГУВД о том, что эти сотрудники давно уволены — полная ерунда. Когда они нам все рассказывали, мы видели их награды, их удостоверения, и никаких сомнений в том, что они рассказывали нам реальные вещи, у нас нет», — заявил Илья Барабанов. По его мнению, «комментарии со стороны ГУВД — наглядная иллюстрация того, что происходит в системе».

Интернет-наблюдатели сразу заявили, что омовцы хотели, как лучше, но в итоге все будет, как всегда. Отличившихся накажут, а виновных отмажут. Не только политологи и журналисты, но и обыватели были уверены: «обращенцы» за свои слова неминуемо ответят. Так, 93% проголосовавших в эфире радиостанции «Эхо Москвы» считали, что пострадают подписанты, а не те, кого они обличают.

*Интернет-наблюдатели заявили,
что омовцы хотели, как лучше,
но в итоге все будет, как всегда.
Отличившихся накажут, а виновных
отмажут.*

Но еще раньше пострадали журналисты. Вскоре после публикации «Рабов ОМОНа» допросили главного редактора The New Times Евгению Альбац. Следователи пытались выяснить источники информации. Тверской суд Москвы в апреле 2010-го разрешил провести выемку документов в редакции журнала. Изъятию подлежали бумажные материалы, а также аудио- и видеозаписи. Решение было принято в рамках расследования дела о клевете. А спец-

назовцы, которые подписались под письмами Президенту России с жалобами на командиров, открестились от своих подписей.

В итоге Пресненский суд Москвы обязал журнал The New Times дать опровержение по статье «Рабы ОМОНа». Заявление в суд подавали столичное ГУВД и двое «правильных» сотрудников ОМОНа. Суд потребовал опровергнуть утверждения о том, что сотрудники правоохранительных органов «крышуют» девушек легкого поведения, создали систему «подработок», а начальство плохо обращается с подчиненными. В то же время, как отметил Барабанов, суд не настаивал на опровержении той части статьи, где говорится о роли ОМОНа в разгонах уличных акций протеста.

Сайт police-russia.ru провел в связи с публикацией в The New Times опрос пользователей Интернета с одним вопросом: «Кому вы верите?» 67% откликнувшихся сообщили, что журналу, 2,4% — руководству ОМОНа, 5,2% затруднились с ответом, а 25,3% заявили, что вообще никому не верят.

Коллеги по правдоискательскому цеху поддерживали омовцев. Председатель координационного совета профсоюза сотрудников милиции г. Москвы Михаил Пашкин расценил

обращение как «крик души». «Это письмо написали люди, которые хорошо знают, о чем говорят. Сведения рядовых бойцов отряда о торговле боеприпасами и соляжкой, «крышевании» проституток, а также фальсификации материалов по делам об административных задержаниях лидеров оппозиции, не придуманы и не высосаны из пальца. Считаю, что это абсолютная правда. Все это, увы, есть — и «крышевание», и «палочная система»... И не только в московском ОМОНе, а сплошь и рядом... Возможно, ребята несколько поспешили с обнаружением своего письма, и положение можно было бы немного улучшить. Теперь же они могут очень серьезно поплатиться за это».

Подобные ситуации в ближайшее время будут возникать постоянно и везде. Что печально не только для столичного ГУВД, но для всей милицейской системы в целом.

«Похоже, пример майора Дымовского — обращаться напрямую к первому лицу государства — прорвал плотину молчания, и сотрудники правоохранительных органов все смелее

говорят о творящихся внутри ведомства безобразиях. К чему это может в конечном итоге привести?» — поинтересовался у Пашкина корреспондент «Интерфакса». Лидер не признанного начальством профсоюза ответил: «Поверьте, если людям некуда жаловаться, они будут делать такие же шаги, как омоновцы второго батальона. И подписей будет не десять, а сто. И как с этим бороться? Всех посадить за решетку? Сомневаюсь. А уверен в другом: подобные ситуации в ближайшее время будут возникать постоянно и везде. Что печально не только для столичного ГУВД, но для всей милицейской системы в целом».

«СОР ИЗ ИЗБЫ — ЭТО БЛАГО». МИХАИЛ ПАШКИН

«Никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь и ни герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой!». На главной странице сайта «Профсоюза сотрудников милиции г. Москвы» prof-police.ru этот лозунг начертан с двумя синтаксическими ошибками. Но кто без ошибок, тот пусть первый бросит в профсоюз камень. Не объединение же библиотекарей, в конце концов, а суровых мужчин, спасающих столицу от криминальной нечисти.

В меню сайта есть раздел «Наши оппоненты». С разбивкой по структурам, где те засели: «В МВД России», «В Генеральной прокуратуре», «В Верховном суде», «В региональных УВД, ОВД», «В региональных прокуратурах», «В региональных судах». Больше всего оппонентов в региональной милиции — два десятка. Вдвое меньше в органах прокуратуры на местах и только один в МВД. Некто из медицинской

службы «отказался от объективного разбирательства по заявлению профсоюза».

А в какой мере тот должен был реагировать? Как заявляют в МВД, ни в какой. Мол, с таким же успехом эти профсоюзники могли бы потребовать объективного разбирательства от Лондонского симфонического оркестра. По словам начальника инспекции по личному составу УК ГУВД г. Москвы Всеволода Белкина, это натуральная правозащитная организация, а не милицейский профсоюз. Он заявил: «На протяжении ряда лет председатель Координационного совета общественной организации «Территориальная организация «Профсоюз сотрудников милиции г. Москвы» Михаил Пашкин неоднократно обращался как к руководству ГУВД по г. Москве, так и в другие инстанции с заявлениями (в том числе и в интересах других лиц) и жалобами на противоправные, по его мнению, действия руководителей служб и подразделений ГУВД различного уровня. По всем обращениям силами аппарата ГУВД проводились проверки, о результатах которых инициатор уведомлялся.

Практика рассмотрения этих обращений показывает, что контингент сотрудников, которых Пашкин выбирает объектами своей «за-

щиты», довольно своеобразен: это, в основном, лица, которые систематически привлекаются к дисциплинарной ответственности за различные нарушения, а некоторым реально грозит увольнение из органов внутренних дел по отрицательным основаниям. В отношении многих сотрудников на момент их обращения в Профсоюз органами прокуратуры были возбуждены уголовные дела, и они всеми правдами и неправдами стремились избежать грозящей ответственности, считая, что лучший способ защиты — это нападение. При этом многие из тех, кого так активно «защищал» Пашкин, получили реальные сроки.

Учитывая, что сам Пашкин был уволен из органов внутренних дел за грубое нарушение служебной дисциплины (причем, как он потом ни старался, суд это решение не отменил), неудивительна его симпатия к таким нарушителям.

Одним словом, «Территориальная организация «Профсоюз сотрудников милиции г. Москвы» стала по существу адвокатской конторой, представляющей интересы (в том числе и в судах) далеко не лучшей части сотрудников милиции. При этом у меня складывается впечатление, что главное для Пашкина и его коллег — пиар и еще раз пиар. Сейчас, когда только

ленивый не ругает милицию, а в СМИ развернута просто оголтелая и профессионально организованная кампания по ее дискредитации, Пашкин всеми способами поднимает себе рейтинг как «борца за справедливость и чистоту милицейских рядов».

Позиция функционера из МВД понятна. Было бы странным, если бы министерство заявило: больше профсоюзов, хороших и разных. Чем бы Пашкин ни тешился, лишь бы права рядовых стражей порядка отстаивал. В ГУВД г. Москвы кивают на свой «правильный» профсоюз, старый добрый третий угол в четырехугольнике. Поэтому организация Пашкина, по мнению чиновников в погонах, это самодеятельность.

Начальник Управления воспитательной работы ГУВД по г. Москве полковник милиции Алексей Безъязычный сообщил: «Профсоюз, объединяющий сотрудников и работников московской милиции, был создан в ГУВД в 1956 году и уже тогда насчитывал около 3700 членов. На протяжении длительного времени эта общественная организация, действующая на законной основе, подтвердила свое право на существование в противовес «профсоюзу» под председательством Михаила Пашкина, образованному в 1991 году.

Профсоюз ГУВД организует свою деятельность в строгом соответствии с нормативными документами и действует на законной основе... Отношения ГУВД по г. Москве и местной общественной организации — первичной профсоюзной организации (МОО ППО) ГУВД по г. Москве строятся на основе социального партнерства и осуществляются в рамках коллективного договора. В его основе — отраслевое соглашение по организациям, учреждениям, подразделениям и органам внутренних дел Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации. МОО ППО ГУВД в настоящее время включает в себя 69 профсоюзных организаций. Общее количество членов профсоюза 9890, из них аттестованных сотрудников — 3610. Председатель МОО ППО ГУВД — Елена Колесникова».

«Московское ГУВД от него уже давным-давно открестилось, но он все еще продолжает называть себя лидером «Профсоюза сотрудников милиции г. Москвы». Получается, как в известном советском фильме — когда-то давно выдвинули по профсоюзной линии и до сих пор не могут задвинуть», — ехидничала по поводу Пашкина милицейская газета.

У профлидера со товарищи, понятное дело, были свои резоны.

«Московские милиционеры решили защищать себя», — писал «Коммерсантъ» в августе 1991-го. Учредительное собрание профсоюза работников столичной милиции прошло 1 августа в летнем саду «Эрмитаж». В тот же день новоиспеченный профсоюз был принят в объединение социалистических профсоюзов «Соцпроф». «Известие об образовании нового профсоюза, по неофициальной информации, вызвало неоднозначную реакцию у руководящих работников Главного управления внутренних дел Москвы, первоначально не возражавших против его создания», — сообщала газета. Руководство столичной милиции ссылалось на приказ министра внутренних дел, запрещающий сотрудникам МВД вступать в неформальные организации.

На учредительном собрании 1 августа, аккуратно за три недели до тоталитарного «Лебединого озера», присутствовали 33 офицера милиции. Протокол о создании нового профсоюза подписали еще 68 сотрудников ГУВД и райотделов милиции, 15 сотрудников КГБ, несколько юристов. Учредители заявили, что считают свою организацию не противоречащей прика-

зу министра. Профсоюз декларирует защиту прав людей в форме. Это оплата сверхурочных, страхование жизни, документальное оформление всех приказов и правил их обжалования. Профсоюз принимает в свои ряды всех сотрудников, работающих в Москве и Московской области. А также тех, чьи работодатели находятся в Москве и Московской области (МВД РФ, ГУВД по МО и ГУВД по г. Москве).

С момента создания Координационный совет (КС) профсоюза возглавил Михаил Пашкин.

Он родился в 1955 году. Окончил Московский электротехнический институт связи в 1977 году и Харьковские высшие курсы МВД СССР в 1984 году. Работал инженером в Центральном агентстве «Союзпечать». В 1981–1984 годах — старший инженер Центрального конструкторского бюро завода «Алмаз». В 1991 году, начиная с дней путча и по декабрь, работал в штабе охраны Президента РФ.

В органах внутренних дел с 1984 года, был старшим оперуполномоченным УБХСС ГУВД г. Москвы, капитан милиции. В марте 1991 года по итогам аттестации был понижен в должности, а в январе 1994-го — уволен из органов внутренних дел. Опротестовал это решение в

Тверском межмуниципальном суде и был его решением восстановлен на службе. И снова уволен. И опять восстановлен. Был предупрежден о неполном служебном соответствии. А в январе 2000 года уволен окончательно. В этих позиционных боях Пашкин, надо думать, и обретал опыт сопротивления системе внутренних дел. А после увольнения стал заниматься этим на постоянной основе.

После того как майор Евсюков 27 апреля 2009 года устроил бойню в супермаркете на юге Москвы, президент Дмитрий Медведев уволил начальника столичного ГУВД. Тогда о состоянии дел в милиции задумались даже те, кто до рогу только на зеленый сигнал светофора переходит и коммунальные платежи ни на день не задерживает. Журналисты бросились искать комментаторов. Политики мнением делились охотно, лишь бы помелькать на страницах газет и по телевизору. А вот точку зрения тех, кто разбирается в проблеме не понаслышке, можно было узнать только анонимно. Или погоны еще на плечах, или уже сняты, но без ветеранской санаторной путевки не хочется оставаться. Одна из газет опросила семерых милиционеров. Шестеро согласились дать комментарий, не называя себя. И только Михаил Пашкин

забрало не закрывал. Он рассказал представителям СМИ и о службе, и о том, как устроена жизнь сотрудника органов внутренних дел.

«Мне уже терять нечего, поэтому вы мою фамилию можете смело указывать. Я не боюсь.

Вы видели 650-й приказ — тот, что про оценку деятельности органов внутренних дел, от 5 августа 2005 года? В нем вся наша проблема. Там сказано, что количество раскрытых преступлений должно все время расти.

А как можно выполнить план? Можно купить уголовное дело у участкового — цена договорная. Может, хулиганку выявил, может, грабителей с поличным накрыл, а на этой же территории полк ППС находится, и у них не хватает показателей по уголовным делам. И вот они, видимо, договариваются с начальником ОВД, заносят ему денег, тот в свою очередь отстегивает

участковому, и «палочку», то есть раскрытое дело, записывают на полк ППС. Сотрудник ГИБДД приходит в дежурную часть ОВД, оставляет двести долларов дежурному и говорит: «Если во время смены най-

дете на местности угнанную машину, то звоните мне, я подъеду, и машину как будто бы я нашел». А сейчас знаете до чего дошли? В одном из батальонов ГИБДД установили инспекторам план по разбору — у них есть отделение по разбору ДТП, и вот начальник им заявляет: «Что-то маловато вы происшествий за смену разбираете! Надо больше, чтобы индекс выше был!» Это что же, инспектора должны количество ДТП увеличивать?

Если динамика раскрываемости признается неудовлетворительной, начальника отдела могут снять. А значит, он потеряет свою дань от коммерческих структур, от палаток, которые он крышует. А как уж он их крышует, это вам лучше у коммерсантов узнать. Как правило, деньги с мелких коммерсантов начинают требовать бойцы ППС и сержанты. Вы, естественно, побежите за защитой к начальнику ОВД. А тот, видимо, устанавливает свою цену, чтобы коммерсанты платили напрямую ему, а он, в свою очередь, отстегивает сержанту с участковым, чтоб те палаточника не трогали.

Один из наших адвокатов ведет дело одного гражданина. Его посадили по обвинению в мелком мошенничестве, потом он вышел, да только слишком рано — его жена квартиру приватизировать не успела. В общем, пошла эта гражданка

жена в милицию, мужа своего предположительно оговорила, ну или заказала, тут дело темное. А муж после выхода из заключения таксистом подрабатывал. Остановил его однажды товарищ и говорит: «Подвези до точки и обратно, я тебе триста пятьдесят рублей дам». Тот обрадовался — ему недалеко было, деньги хорошие. В общем, подвозит бывший заключенный этого товарища к дому, тот ему дает двести рублей и говорит: «Слушай, у меня остальное дома, я мигом принесу». Только он в подъезд, из-за угла к машине подбегают три опера плюс начальник криминальной милиции отдела и находят у бедолаги пакетик с белым веществом и пять патронов от мелкашки.

Он кричит: «Ребят, это не мое! Там и отпечатков нет!» А ему в ответ: «Ты скажи лучше, по наркотикам пойдешь или по патронам?» Ну, он говорит: «Тогда уж лучше по патронам». Возбудили дело по факту хранения пяти патронов от мелкокалиберной винтовки. У него дома и самой винтовки-то нет... Наш адвокат сделал запрос в ЗИС ГУВД, и оказалось, что по Москве с начала года произошло десять подобных случаев... И вряд ли, знаете, люди носят с собой по пять патронов от мелкашки... А вот подсунуть можно все: народу надо ходить с защитыми карманами, а женщинам, простите, без лиф-

чика. А то и туда засунут. А ради чего все? Ради плана по раскрываемости. Потому что тут все просто: взял с поличным и раскрыл. А реально преступление раскрывать неохота — над ним потеть нужно.

Наш профсоюз сотрудников милиции города Москвы был создан в 1991 году для защиты рядовых милиционеров от вышестоящих руководителей. Нам сложно работать. Хотя бы потому, что 7 апреля убэповцы изъяли у нас семь компьютеров и все списки членов профсоюзов. Фактически провели обыск без всякого основания, и мы подали в Тверской суд заявление на ГУВД. Нам прислали документ об административном нарушении, что у нас нет кассового аппарата для сбора членских взносов. Это бред, у профсоюзов их и быть не должно. Но для МВД это не указ. С другим профсоюзом, объединенным профсоюзным комитетом ГУВД, мы не воюем, наоборот, оттуда народ к нам за помощью звонит... Принципиальное отличие между нами в том, что они с начальством судиться не будут, а мы — всегда пожалуйста. В принципе при любой организации по закону можно открыть хоть сто профсоюзов, так что мы не альтернативщики и не аутсайдеры, просто в их профсоюзе в основном состоят те, кто по вольному найму в ГУВД служит, и начальни-

ки. А у нас только аттестованные сотрудники милиции — от рядового милиционера до подполковника.

Профсоюз сотрудников милиции города Москвы был создан в 1991 году для защиты рядовых милиционеров от вышестоящих руководителей.

Был случай, когда в ОМОНе избили профорга, командира взвода, капитана милиции. Его избили по приказу замкомандира батальона. Он позвонил нам, пошел в милицию, зафиксировал факт избиения, написал заявление, и нам удалось помочь ему перевестись участковым в один ОВД, откуда он впоследствии и ушел на заслуженную пенсию. Боевой офицер, служил в Чечне... А избили его за правду: он рассказал в УСБ, как его начальники деньги в банках получают. Сотрудники охранниками в банках подрабатывали, хотя права на это не имели. Так вот, рядовой боец получал, например, сто долларов, а начальник его — пять тысяч, за то что позволял своим сотрудникам так подрабатывать.

Два года назад на меня самого завели уголовное дело за клевету в отношении УБОПа.

Я сказал, что некоторые сотрудники УБОПа крышуют проституток, поскольку ко мне поступили такие жалобы от рядовых убоповцев. Они рассказывали, что не могли провести проверки борделей, потому что за их спиной их же начальники предупреждали хозяев о готовящихся рейдах.

Скоро опять судиться пойду: мне за клевету срок до трех лет грозит. Уже и УБОПа как такового нет... и программу «Времечко», где я про это крышевание рассказывал, закрыли. Просто я затронул тему о проститутках, о притонах, а это очень большая статья доходов. От пяти до десяти тысяч долларов с притона в месяц можно получить, а самих притонов — двести штук в Москве, вот сами и посчитайте».

Заметим, что эти слова прозвучали в СМИ за полгода до видеодемарша Дымовского. Цитирование — по крайней мере, в Интернете — Пашкин после своего выступления имел неслабое. Надо сказать, что резонансные «ментозащитные» публикации авторства Пашкина в Сети появляются регулярно. Так, в апреле 2010 года он разместил на сайте профсоюза телеграмму, адресованную начальникам райотделов московской милиции. В ней предлага-

ется провести строевой смотр личного состава подразделений ГУВД в связи с переходом на ношение летней формы одежды.

На телеграмме — две резолюции. Одна из них гласит: «В строй всех командиров батальонов, заместителей командиров батальонов, командиров роты, заместителей командиров роты и т.п. сброд! Всех в строй! Больных, хромых».

Пашкин утверждал, что резолюция нанесена рукой начальника милиции общественной безопасности УВД ЦАО Москвы Юрия Здоренко. Профсоюзный лидер подчеркнул: «Это полковник, начальник милиции общественной безопасности, у него в подчинении тысячи людей, и он их называет сбродом. Это как — нормально?»

Немало шума в милицейских рядах надела и другая история. Речь идет о жалобе в профсоюз в ноябре 2010 года личного состава 2 батальона 1СП ДПС ГИБДД на спецтрассе по Москве. Жаловались гаишники на беспредел в исполнении руководства родного подразделения. «Мы люди терпеливые и знали, куда шли работать, но терпеть этот беспредел нет ни сил, ни желания, поэтому просим Вас положить конец этому произволу!»

Анонимка состояла из фактов, каковые, в сущности, и составляют содержание рабочих будней сотен тысяч человек в милицейской форме. Инспекторы сообщали, что начальники второго батальона регулярно заставляют личный состав выходить на работу в выходные дни без официального приказа, работать сверхурочно. Сотрудники пашут по 15–19 часов в сутки. Эти переработки не компенсируются ни зарплатой, ни отгулами. А если надрывающиеся на работе гайцы «ломаются» и берут больничный, это приводит руководство в бешенство. Неминуемы публичные «эзекуции», чтобы другим неповадно было.

Служивые поведали, что никуда, несмотря на заверения министра и начальника ГУВД по Москве, не подевалась палочная система в работе. Перед сменой они получают указание, какое количество протоколов по каждой статье нужно составить. При этом смену не снимают, пока все они не будут в наличии. А если протокол водителем не оплачен — причем непременно в платежном терминале, — то это должен сделать за него инспектор из своего кармана. Чтобы руководство отчиталось о 100-процентном взыскании штрафов. «К этой гонке за протоколами нас вынуждают заниматься еще и

служебным подлогом, фальсификацией и мошенничеством», — заявили в письме инспектора.

Они поясняют, что поймать 30 нарушителей ПДД — пешеходов (штраф 200 рублей) на МКАДе нереально. Поэтому протоколы гайцы вынуждены выписывать водителям, только вместо непристегнутого ремня безопасности в графе указывается иное нарушение.

Попросив Пашкина положить конец произволу, авторы письма извинились, что не подписываются. Они объяснили это как страховку от неприятностей по службе и мести со стороны руководства.

Анонимку жалобщики, по словам Пашкина, ему «подбросили в окошко».

«Я позвонил людям из этого полка, они подтвердили, что информация верная, — сказал глава профсоюза. — У них там руководство давно устраивает соревнование, кто больше протоколов напишет, а потом прилюдно учиняет разборки. Более того, руководство этого полка уже не в первый раз «засвечивается». Но как я могу реагировать на анонимку? Пусть пишут нам официально, а не так — тайком. Пусть вступают в наш профсоюз, мы давно им это предлагаем. А без этого как мы сможем защи-

щать их интересы? В 3-м батальоне много членов нашей организации, и там ситуация иная, профсоюзу удастся хоть как-то, но регулировать ее».

Профлидер заметил, что обращение все же переслали и министру внутренних дел, и Президенту РФ. Комментируя историю с анонимкой, Пашкин сказал, что все больше милиционеров обращаются в независимый профсоюз за юридической помощью. Он связал это с реформой МВД. Милицейских начальников обязывают сокращать штаты, причем делать это «экономно». В ход идут и провокации. Отвечая на вопрос журналиста Газеты.Ру, как же от них защититься сотрудникам правоохранительных органов, Пашкин пояснил: «Я всем говорю: ведите постоянную диктофонную запись! Как приходишь на службу — включаешь диктофон, уходишь — выключаешь. Иначе доказать, что ты не верблюд, почти нереально».

Кстати, о реформе. Рашид Нургалиев предложил с 1 марта 2011 года называть сотрудников органов внутренних дел «господин полицейский». Милиционеры в этой связи проявили массовый скепсис. В блогах сразу запестрели вопросы наподобие того, как тог-

да называть сотрудниц женского пола, и когда «господам полицейским» будут платить «господскую зарплату».

Пашкин пояснил: «Я всем говорю: ведите постоянную диктофонную запись! Иначе доказать, что ты не верблюд, почти нереально».

Что нужно предпринять, кроме введения обращения «господин», чтобы по-настоящему реформировать МВД? Этот вопрос журналисты адресовали и лидеру милицейского профсоюза Пашкину. Он ответил:

«Снять Нургалиева, это первое. Если он будет, никакая реформа не пройдет. Потом уже думать о реформе, причем коллегиально — вместе с обществом, вместе с депутатами, с общественными организациями. Решать, что нужно реформировать и в каком порядке.

Нургалиев считает, что закон «О милиции» плох и якобы чуть ли не источник всех бед? Я в таких случаях говорю, что плохому танцору кое-что мешает. Все время работали, все было нормально. И не такой уж плохой закон «О милиции», положение о внутренней службе, что-

бы их как-то резко менять. Не вижу здесь никаких проблем. Я вижу тут проблему только в руководстве.

Нургалиев же хочет бороться с коррупцией? Ну и поборись! Выясни, кто там в «Мерседесе» давал взятки. В твоём же ведомстве давали взятки. Чего молчишь-то, товарищ генерал армии? Вот такая ситуация наводит на серьёзные размышления: все что он говорит, это́ фикция. Нужны реальные дела — вот оно, реальное дело. А он молчит».

Товарищ генерал армии сам отвечать, конечно, не станет — не по рангу. Но в его распоряжении, надо думать, имеется немало рупоров, которые всегда готовы поставить на место оппонентов. Поначалу профсоюзного лидера как бы не замечали. Но после ряда резонансных выступлений Пашкина в СМИ обильным контрматериалом сначала разразилось популярное московское издание. Независимому профсоюзу была отведена чуть ли не полоса под врезом «Кого и зачем «защищает» в ГУВД Москвы Михаил Пашкин?». А на подтанцовке выступила столичная милицейская газета, своими словами пересказавшая «портянку».

В обеих статьях сначала положится карьера Пашкина. Вернее, ее пикантные подробности

типа мотива его увольнения из рядов — «прогул в течение двух лет». И цитируется сам профсоюзный лидер: «Гонения на меня начались после того, как я пообедал в генеральской столовой на 2-м этаже на Петровке, 38 вместе с одним из журналистов газеты «Щит и меч».

Далее приводится механизм взимания вступительного взноса в профсоюз с выводом журналиста: «Как видно из всего выше написанного, главная цель, которую преследует организация Пашкина, — коммерческая выгода».

Оба газетных материала до боли напоминают докладную в жанре «настоящим доношу» с обильным перечислением грехов Пашкина. Например, изготовил визитки с изображением государственного герба Российской Федерации. Учредил ООО «Предприятие Профсоюза сотрудников милиции г. Москвы «Содружество», занимающееся изготовлением бриллиантов. Нарушал порядок работы со взносами. Арендовал помещение по соседству с Петровкой, 38. Пользовался пиратским компьютерным софтом и т.п.

В одном из интервью Пашкин, комментируя выступления в СМИ своих коллег, правдурубов-правоохранителей, заметил: «Всегда,

когда из избы выметают сор — это благо. Главное, этим сором не завалить дорогу, по которой нужно идти».

*В одном из интервью Пашкин заметил:
«Всегда, когда из избы выметают
сор — это благо. Главное, этим сором
не завалить дорогу, по которой нужно
идти».*

«Система правоохранительных органов всегда считалась закрытой, хотя министр Нургалиев утверждает обратное. Но глава МВД говорит одно, а делается прямо противоположное. Можно у любого человека найти грехи. Однако так получается, что крайними и виноватыми остаются рядовые сотрудники. На них навешивают всех собак, верхушку же не трогают. Все это связано с одним: начальники регулярно дают наверх откаты. За счет этого и держатся. Так думаю не только я — многие мои коллеги тоже. Разве кто-то наверху посадит своего подчиненного генерала, который постоянно ему деньги носит? А рядового, который не носит и который выступил с разоблачениями, надо давить, сажать. Чтобы спокойней было воровать.

Сейчас некоторая растерянность руководства МВД после первых видеообращений прошла. И оно решило показать, кто настоящий хозяин в доме. Видимо, считают, одного посадят — другим неповадно будет».

К смене вывески ведомства Пашкин отнесся скептически. «Изменение названия милиции ничего не изменит. До тех пор пока коррумпированные милицейские руководители будут оставаться на своих местах и за ними не будет общественного контроля, который, кстати сказать, сам президент-то и убрал, запретив сотрудникам милиции критиковать своих руководителей, ничего не изменится. Система уже сгнила».

Впрочем, пессимизм лидера относительно будущего ОВД не разделяют те, кто поддерживает сайт пашкинского профсоюза. На главной странице там размещен устремленный в будущее рекламный баннер: «Новинка сезона — новый диктофон для новой полиции. Членам «Профсоюза сотрудников милиции г. Москвы» — скидка!!»

КАК ЧЕЛОБИТНУЮ ЦАРЮ ПОДАЕШЬ, СМЕРД!

Отсутствие обратной связи между верхними этажами власти и обществом, невозможность достучаться до центра, коррупция — проблема не только сегодняшней России. Еще в книге Н.И. Костомарова «Русская история в жизне-описаниях ее главнейших деятелей» приведено суждение одного голландца о тогдашнем состоянии России. «Царь их подобен солнцу, которого часть покрыта облаками, так что земля московская не может получить ни теплоты, ни света... Все приближенные царя — несведущие юноши; ловкие и деловые приказные — алчные волки; все без различия грабят и разоряют народ. Никто не доводит правды до царя; к царю нет доступа без больших издержек: прошения нельзя подать в приказ без огромных денег, и тогда еще неизвестно, чем кончится дело: будет ли оно задержано или пущено в ход».

Мотивацию правоохранителей-правдуров вряд ли можно привести к общему знаме-

нателю. Одни были обижены несправедливым, на их взгляд, увольнением. Другие предчувствовали оное и хотели в результате огласки получить что-то вроде неприкосновенности. Третьих на самом деле «достало». Все-таки многие честные милиционеры связывали с юристом Дмитрием Медведевым надежды на реальное, а не показушное реформирование органов.

Однако реакция адресатов обращений в МВД и в Кремле оказалась предсказуемой. Этого не может быть, потому что не может быть никогда, а если оно есть, то существует утвержденная процедура.

Показательна в этой связи реакция заместителя министра внутренних дел — начальника Следственного комитета при МВД РФ Алексея Аничина. Он заявил: «Дымовскому не следовало обращаться к общественности, а нужно было поставить в известность службу собственной безопасности». Каковая предсказуемо спустила бы сигнал Дымовского его непосредственному начальнику для принятия карательных мер. Практически во всех случаях начальство с пристрастием взялось за самих правдорубов, а не за факты, которые они опубликовали.

Практически во всех случаях начальство с пристрастием взялось за самих правдорубов, а не за факты, которые они опубликовали.

Относительно Дымовского у руководства МВД сразу возникли подозрения в его психическом здоровье. Другие вообще попали под возбуждение уголовных дел. И у всех обнаружили серьезные дисциплинарные нарушения. Соответственно, основания для служебных проверок. Намекали и на мифическую руку некоммерческих организаций, не мытьем, так катаньем стремящихся разрушить российскую милицию.

Да и у общественности милиционеры-«обращенцы» вызывали неоднозначную реакцию. Так, журналист «Эха Москвы» Владимир Варфоломеев заявил, что впечатление у него «создалось далеко не самое позитивное... На скандал он (Дымовский. — *Авт.*) пошел исключительно из личной обиды на «несправедливое отношение» к честному и профессиональному служаке, коим себя считает; о защите каких-либо общественных интересов нет и речи, не имеет он и представления о гражданских пра-

вах, которые по идее призван защищать, или, по крайней мере, полагает, что такие права есть лишь у людей в погонах». По мнению журналиста, будучи при исполнении, милиционер Дымовский «вполне способен арестовывать невиновных, фальсифицировать материалы уголовных дел, подбрасывать наркотики, но с одним непременно условием, чтобы к нему — исполнителю — относились с уважением и видели в нем не «скота», а настоящую опору царя и отечества».

Так что однозначный ответ на вопрос, что такое синдром Дымовского — болезнь или лекарство, вряд ли существует. Единственным результатом интернет-демаршей правоохранителей стало хоть какое-то подобие общественной дискуссии. Впрочем, в конце 2010-х только очень ленивые СМИ не писали о коррупции в органах внутренних дел. О низкой эффективности их работы и моральном разложении значительной части сотрудников.

Единственным результатом интернет-демаршей правоохранителей стало хоть какое-то подобие общественной дискуссии.

Энтузиасты-блоггеры и обитатели профессиональных форумов никого в общем-то не завели, хотя старались. Единственное, что можно вспомнить — анонимное письмо, провисевшее какое-то время, пока не опомнились модераторы, на форуме официального сайта МВД.

«МЫ — ЦЕПНЫЕ ПСЫ РЕЖИМА.

Дорогие коллеги.

Россия находится на переломном рубеже. Надвигается экономическая катастрофа. Сотни тысяч наших соотечественников, наших отцов и матерей, братьев и сестер будут выброшены на улицу. Этот кризис открыл глаза народу, показал, кто есть кто в нашей стране.

Мыльный пузырь стабилизационного фонда лопнул и не принес нам пользы. Миллиарды нефтедолларов текли к нам рекой, но наши правители и не думали вкладывать эти деньги в развитие экономики, науки, сельского хозяйства, многих отраслей. Что еще нас ждет?

Грядет массовое сокращение военнослужащих, будет упразднено 85 процентов военных ВУЗов. Армию добивают. Все больше и больше в России проходят акции протеста. Терпению народа приходит конец. Но взрыв народного гне-

ва еще впереди! Посмотрите, что происходит во Владивостоке! Один из лозунгов: «Нефть — пЕ-ДРОсам, вазелин — народу».

Власть знает, что возможны акции народно-го протеста, и последствия могут быть непредсказуемыми.

В о п р о с. На кого надеется власть? Кто ее может спасти от народного гнева? Кто поможет удержать награбленное? Это мы с вами, коллеги. Российская милиция. Мы будем разгонять протестующих, как делали это 1 мая 1993-го и в октябре того же года, как разгоняли Русский марш в 2008-м. Так что во всем, что произошло с нашей Родиной с 1993 года, есть наша вина. И не будем теперь плакать о том, что у нас маленькая зарплата. А пенсия нас ждет и того меньше — 4200 рублей, что является размером прожиточного минимума на сегодняшний день.

В о п р о с. Будем ли мы цепными псами этого режима? За кусок кости рвать тех, на кого покажут? Во Владивостоке милиция отказалась разгонять митингующих потому, что знала, что власть лишила средств к существованию и их родных. А что будем делать мы?

Ребят, сохраните кто-нибудь это сообщение. А то я знаю, что модератор удалит его, а меня заблокирует».

На просторах Рунета раздавались отдельные призывы к акциям, которые могли бы принудить адресатов обращений хоть что-то ответить им и обществу.

«Народ, организуем акцию — подписываемся под требованием ответа, конкретных действий президента или премьер-министра на выступления Дымовского и других офицеров-разоблачителей! Чем больше подписей, тем меньше шансов уйти от ответа. Знаю — действие наивно и теоретически обречено. Но! Подключите сюда все свои надежды на дальнейшее будущее Родины БЕЗ КОРРУПЦИИ, распространяйте данный пост на всех возможных порталах! Знающие люди — организуйте данный призыв до общероссийских масштабов, не дайте загнуться проявлениям реальной заинтересованности в дальнейшем положительном развитии России! ВСЕ, кто поддерживал Дымовского со товарищи на различных ресурсах — давайте единым фронтом представим ультиматум власти — адекватная реакция или отставка!»

Действие оказалось обреченным не только теоретически, но и практически. Не считать же адекватной реакцией, например, создание в социальной сети «В контакте» 18-летним

жителем республики Марий-Эл группы «Бей ментов!!! Спасай Россию!!!» Спасти Отечество юноше не дали, возбудив в отношении него уголовное дело. Ему предъявили обвинение в разжигании ненависти и вражды «к определенной социальной группе». Это статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, и равно унижение человеческого достоинства», которая предполагает лишение свободы на срок до четырех лет.

КОНЕЦ ЭПОХИ МЕНТОВСКОГО «ПРАВДУРУБИЯ»

Система, раздраженная правдорубами, от повторения подобного впредь попыталась застраховаться. С 1 марта 2011 года вступил в силу Закон РФ «О полиции». Изначально планировалось всех сотрудников милиции вывести за штат, а затем принять на работу, но уже в обновленные органы. В светлое полицейское будущее взяли бы не всех. Предполагалось, что численность сократится на 20 процентов. Правда, потом эту процедуру заменили на переаттестацию с глубоким тестированием. Оно было призвано уже на дальних подступах отсеять коррупционеров, лодырей и дымовских. А над тем, что будет с увольняемыми, вряд ли кто задумывался. Один пример. 26 февраля 2011 года в Москве 41-летний бывший сотрудник столичного ГУВД, за два года после увольнения не нашедший работы, взорвал себя гранатой. Но трагедии наподобие этой — не повод не проводить сокращение.

«Переаттестация будет проходить под девизом «Профессиональные, грамотные и работоспособные сотрудники продолжают службу, а те, на ком, как говорится, пробу ставить негде, уйдут, — заверял начальник ГУВД по г. Москве Колокольцев. — Наша главная задача — избавиться от сотрудников, которые заставляют за себя краснеть».

В закон «О полиции» перекочевали требования запрета на публичные суждения и оценки сотрудников ОВД, в том числе в СМИ, в отношении решений милицейского руководства, если это не входит их в служебные обязанности.

А чтобы милицейских генералов не вгоняли в краску последователи Дымовского, в закон «О полиции» перекочевали требования статьи 20.1 Федерального закона «О милиции». Они касаются запрета на публичные суждения и оценки сотрудников ОВД, в том числе в СМИ, в отношении решений милицейского руководства, если это не входит их в служебные обязанности.

Кстати, этого положения в законе «О милиции» не было. Президент внес соответствующую поправку только в июле 2010 года. Это, наверное, тоже можно считать одним из последствий синдрома Дымовского. Отныне комментировать, оценивать и судить могут только сотрудники милицейских пресс-служб. Они и запятой без спроса не поставят, бегая согласовывать все от них исходящее с начальством.

Косная правоохранительная система вообще отторгает всех, кто стремится вырваться за флажки. А многие сами отторгаются. Как и утечка мозгов из отечественной науки, продолжается исход из милиции и других силовых структур думающих сотрудников. Он пока не принял лавинообразного характера. Но грамотные, образованные опера из органов уходят. В службы безопасности, в страховые компании, в адвокатуру. Где не придется сидеть без выходных, компьютера и бумаги, как участковому Мумолину. Выдумывать «протоколов — пятнадцать штук, уголовных дел — три штуки». А если вдохновение отказало, выслушивать: «Не нравится — увольняйся».

В целом сходявшее к 2011 году на нет движение правдорубов-дымовцев устоев не поколебало. Власть и генералов, если и затронуло,

то не критично. От диспутов в Интернете людям в лампасах ни холодно ни горячо. Президент, которому и были адресованы видеообращения бунтарей, не откликнулся. Так что верхушка МВДшной вертикали продолжила смотреть на окружающую действительность сверху вниз. Да и от народа правдорубы-милиционеры оказались страшно далеки. И не потому, что говорили неубедительно. А потому, что и народ тоже безмолвствовал. При отсутствии дееспособного гражданского общества фраза «за что забрал, начальник, отпусти» в народе популярнее, чем «правоохранительные органы необходимо кардинально реформировать».

Сведения, изложенные в книге,
могут быть художественным вымыслом
или мнением автора

Научно-популярное издание

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Раскин Александр Вадимович

ПРАВДУРУБЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Как диссиденты в погонах разоблачали коррупцию в МВД

Силовые структуры России в кризисе: **в них царят коррупция, произвол, жестокость.**

Публичные видеообращения сотрудников МВД и прокуратуры к руководству государства вызвали огромный общественный резонанс: их посмотрело несколько миллионов человек, их живо обсуждают в блогах, форумах, социальных сетях, в СМИ. **Мнения общественности разделились:** одни производят их в герои и мученики, другие — чернят, третьи за всем этим видят политическую провокацию. Их увольняют, пытаются опорочить, судят.

- **Чего добились** сотрудники органов МВД и прокуратуры, «вынося сор из избы»?
- **Кто эти люди** — герои или преступники?
- Являются ли их действия **грубым нарушением присяги**, войной собственной стране или попыткой вернуть правоохранительным органам истинное назначение?
- **Восстанет ли Россия** против бёззакония или протест одиночек обречен на поражение?

Автор книги пытается найти ответы на эти вопросы, прослеживая хронологию «исповедей на заданную тему», изучая биографии героев, анализируя причины и последствия этого отчаянного шага.